

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Издательскій Домъ "Русскій Паломникъ": а/я -13, Москва, 127299, Россія.
Valaam Society of America: P. O. Box 70, Platina, CA 96076 U.S.A.

XLVIII г.

№ 37

1
9
6
6
|
2
0
0
6

С
В
Т
|
І
О
А
Н
Н
Ъ

Ш
А
Н
Х
А
Й
С
К
І
Й

СВТ. ИОАННЪ ШАНХАЙСКІЙ, Монтерей, 1963 г.

НА 1-ОЙ ОБЛОЖКѢ: Икона Свт. Иоанна Шанхайскаго,
ближѣ всѣхъ передающая прижизненный обликъ Святаго.

АМЕРИКАНСКИЙ ПАТЕРИКЪ

ЛЪТОПИСЬ

Почитания свт. Иоанна
Шанхайскаго

"Голосъ свидѣтелей" № 3

ДѢНА СВЯТОСТИ

Къ 40 лѣтію со дня смерти Архіепископа
Иоанна Шанхайскаго и 110 лѣтію со дня его рожденія
1896-1966-2006

"Святость есть не только праведность, за которую праведники удостоиваются наслажденіемъ блаженства въ Царствѣ Божіемъ, но такая высота праведности, что люди настолько наполняются благодати Божіей, что она отъ нихъ течетъ и на тѣхъ кто съ ними общаются. Велико ихъ Блаженство, просящее отъ лицезрѣнія славы Божіей. Будучи преисполнены и любви къ людямъ, происходящей отъ любви къ Богу, они отзывчивы на людскія нужды и на ихъ моленія и являются ходатаями и предстаелями за нихъ предъ Богомъ"

Архіепископъ Иоанн Максимовичъ .

Отмѣчая двойной юбилей нашего патрона и основателя Братства Прп. Германа Алякинскаго, Святаго Владыки, публикуемъ воспоминанія автора первой биографіи святаго, но здѣсь печатаемъ только его личныя взаимоотношенія со святымъ, т. е. не со словъ другихъ, а лично имъ пережитые, какъ живое свидѣтельство.

*"Не умру, но живѣ буду,
И повѣмъ дѣла Господни"*

Пс. 117: 17

1. ПЕРВАЯ ВСТРѢЧА

О МОЕГО посыланіи въ семинарію "Иоаннъ Максимовичъ" былъ мнѣ извѣстенъ лишь какъ "Иоаннъ Шанхайскій". Я не входилъ въ кругъ тѣхъ, кто былъ знакомъ съ нимъ, и тогда еще даже не былъ въ курсѣ того, что онъ больше не живетъ въ Шанхаѣ. Въ нашу семью въ то время пришло горе, связанное съ болѣзью; я зналъ, что этотъ самый Иоаннъ изъ Шанхая помогаетъ и исцѣляетъ, но не представлялъ себѣ, какъ найти или хотя бы связаться съ нимъ. Я тогда не зналъ даже ни

что такое епископъ, ни что онъ такимъ является. Получивъ, наконецъ, его адресъ, я писалъ ему, прося, чтобы онъ помолился за насъ, но не получилъ отвѣта ни на одно изъ двухъ писемъ. Только когда я уже учился въ семинаріи, мнѣ посчастливилось встрѣтиться съ нимъ лично. Это событіе произошло благодаря содѣйствію моего истиннаго благодѣтеля, Отца Владиміра, при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Случилось это въ Ноябрь 1959 года. Мы - семинаристы, готовились къ именинамъ и дню

рождения О. Иоанна Кронштадтского. Канонизация этого праведника была отложена, хотя все приготовления к ней были готовы еще в 1952 г., и всё находилось в ожидании того, что в любой момент - к всеобщей радости - свершится его торжественное прославление.

Я в то время иметь обыкновение каждое утро заходить к Отцу Владимиру за благословением на предстоящий день. Было прохладное утро, и прямо передь завтраком я побжал к нему в канцелярию. Я энергично постучал в дверь, и она тут же быстро открыла Отец Владимир, прижав палец к губам, и сообщил, что прошлой ночью из Европы прибыл Архиепископ Иоанн Шанхайский. Закрыв дверь за моей спиной, глубоко вздохнул и рассказал мне то, что повергло меня в состояние благоговия.

Прошлой ночью - уже было совсем поздно - из окна своей кельи, находящейся на четвертом этаже прямо напротив церкви, Отец Владимир увидел, как подъехал автомобиль, из которого появился знакомый, неысокий, чуть согбенный силуэт Архиепископа Иоанна, державшего на груди икону Курско-Коренной Богоматери. Сначала он в сопровождении нескольких наших отцов зашел в церковь. Улица была покрыта тонким слоем снега, но Отец Владимир отчетливо видеть, что Архиепископ Иоанн был обут лишь в сандалии; а при сильных порывах ветра (в северных областях штата Нью-Йорк погода в Ноябрь стоит холодная) видны были его обнаженные ноги. Он со дня своего монашеского пострига не одевал брюк и носок, несмотря на холодную погоду.

Так как было поздно, Отец Владимир предпочел, что всё уже спать и приветствовать дорогого гостя будут уже утром. Съевшем благодарности, обращенной к Богу, он повернулся к иконѣ въ углу своей кельи и продолжил молиться. Он не мог заснуть от волнения, когда вдруг въ безмолвнй ночи услышал чьи-то неторопливые шаги на нижнемъ этажѣ, останавливающиеся через каждые пять шаговъ, а затѣмъ пролонжающиеся. Онъ слышалъ, какъ эти шаги переходили на лѣстницу, благо, что ея нементные ступни отъзвались эхомъ довольно громко.

И вотъ шаги донеслись уже съ четвертаго этажа и начали приближаться къ его двери. Онъ зналъ, что

это были шаги Архиепископа Иоанна, который оставался напротив каждой монашеской кельи, чтобы помолиться и благословить, оснѣжить святой иконой ея обитателя. Все давно уже спали. Но сердце Отца Владимира забилося, когда тяжелые шаги святого иерарха медленно приблизились къ его кельи и остановились передь дверью. Отец Владимир, затаивъ дыханіе, стоялъ рядомъ у закрытой двери и явно чувствовалъ заботу и любовь иерарха къ каждому отдѣльному члену монастыря и семинаріи. Въ тотъ моментъ, когда шаги замерли въ какомъ-то футѣ отъ его двери, Отец Владимир помолится за всѣхъ тѣхъ, кто нуждался въ молитвѣ. Затѣмъ шаги возобновились, замирая около каждой монашеской кельи и постепенно удаляясь, пока, наконецъ, не спустились на нижніе этажи и затихли.

Прильнувъ къ окну, Отец Владимир могъ видѣть, какъ святой Владыка обходитъ всѣ постройки монастыря, въ которыхъ живетъ монашеская братія; коровникъ, дальній сарай, зданіе семинаріи, расположенное черезъ дорогу, иконописная, библиотечка и другіе... А потомъ, къ своему удивленію, онъ вновь услышалъ шаги на лѣстницѣ; и снова Архиепископъ Иоаннъ медленно обходитъ длинные коридоры главнаго корпуса, и такъ продолжалось всю ночь. Утромъ Архиепископъ присутствовалъ за Литургіей и благословлялъ каждого, кто подходилъ за его благословеніемъ.

Едва закончивъ свой рассказъ о томъ, что онъ пережилъ прошлой ночью, Отец Владимир сказалъ, что слышитъ знакомые шаги и это уже - мой шанс. Если Владыка Иоаннъ посетитъ нашу канцелярію и сейчасъ, то мнѣ слѣдуетъ попросить его молиться за мою больную сестру. Онъ сказалъ мнѣ, что при встрѣчѣ съ Архиепископомъ я долженъ сдѣлать земной поклонъ ему, попросить его благословенія, отдать ему листокъ бумаги съ именемъ больной и передать небольшое денежное пожертвованіе для ея сиротскаго пріюта. Когда я отвѣтилъ, что у меня нѣтъ денегъ, Отец Владимир извлекъ пару долларовъ изъ своего стола. Внезапно дверь за моей спиной распахнулась, и Отец Владимир радостно воскликнулъ: "Святой Владыко, благословите насъ!".

Я обернулся. Передо мной стоялъ согбенный монахъ невзрачно маленькаго роста съ растрепанными сѣдыми волосами, въ черномъ набоксѣ одѣтомъ

Иеромонахъ Владимиръ у входа въ главный храмъ Св. Троицкаго Монастыря

клобукъ и съ довольно суровымъ выраженьемъ лица. Собственно говоря, весь его видъ былъ настолько суровъ, даже лють, что когда онъ стоялъ прямо передо мной, все еще источая холодный зимний воздухъ, меня охватила дрожь. Я зналъ, что передо мной стоитъ святой, пришедший изъ другого міра, святой мученикъ изъ страдальческой Россіи. И хотя мнѣ было извѣстно очень немного о его жизни, о чудесахъ и аскетическихъ его подвигахъ, я чувствовалъ, что что-то экстраординарное было сосредоточено въ этомъ хрупкомъ, горбатомъ, но энергичномъ таинственномъ старцѣ.

Помня наставленія Отца Владиміра о томъ, какимъ образомъ мнѣ надлежитъ обращаться къ святому иерарху, я палъ на колѣни передъ нимъ, прося благословеніе, и, преодолевая страхъ и смятеніе, попросилъ помолиться за мою сестру. Съ нимъ рядомъ никого не было, и отъ этого мой трепетъ былъ не такъ силенъ, когда въ его первыхъ словахъ отозвалось раздраженное недовольство тѣмъ, что я палъ ницъ передъ нимъ, то есть какъ предъ смертнымъ человѣкомъ. Не глядя на меня, онъ три раза повторилъ, что я долженъ встать и написать имя моей сестры на листкѣ бумаги, и отказался отъ тѣхъ двухъ долларовъ, что я сональ ему въ руки. Что было затѣмъ, я не помню, ибо я былъ очень напуганъ и даже началъ заикаться. Видя мое смятеніе и ощутивъ потъ на моихъ ладоняхъ, онъ посмотрѣлъ на меня и улыбулся, чтобы увѣрить меня въ томъ, что все въ порядкѣ. Я понялъ, что совѣтъ Отца Владиміра сдѣлать земной поклонъ пришла къ ему не по вкусу. Меня переполняло счастье отъ трижды услышанного изъ его устъ имени моей сестры. Онъ вытаскилъ изъ своего кармана нѣсколько записокъ съ молитвенными прошеніями и присовокупилъ къ нимъ записку, которую Отецъ Владиміръ успѣлъ быстро набросать и вложить въ мою руку. Послѣ этого онъ задалъ нѣсколько вопросовъ мнѣ и поинтересовался, присоединюсь ли я къ остальнымъ семинаристамъ на завтрашней службѣ пѣвъ въ церковь въ городѣ Ютиксъ, посвященной Святому Іоанну Кронштадтскому. Перебросившись парой словъ съ Отцомъ Влади-

ромъ, который вручилъ ему наши новые изданія - и послѣ небольшого спора, вызваннаго попыткой заплатить за нихъ, и заврѣнія Отца Владиміра, что это безвозмездный даръ - Архіепископъ съ шарканьемъ скрылся за дверью.

Съ опущеніемъ радостнаго ликования въ душѣ отъ мысли о томъ, что говорилъ со святымъ, я повернулся къ Отцу Владиміру и попросилъ его рассказать мнѣ что-нибудь еще объ Архіепископѣ Іоаннѣ. Но я не слышалъ ничего изъ того, что мой дорогой благодѣтель, Отецъ Владиміръ, рассказывалъ тогда, вѣдь я былъ подъ сильными впечатлѣніемъ отъ встрѣчи съ человѣкомъ не изъ этого міра.

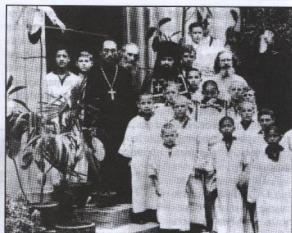
О. Іосифъ, нашъ регентъ, взялъ меня съ другими пѣвцами и мы прибыли въ Ютику достаточно рано и прочли всю Литургію прекрасно, безъ какихъ-либо погрѣшностей. Мое вниманіе, тѣмъ временемъ, было приковано къ страннаго вида фигурѣ Владыки Іоанна, который выглядылъ даже еще болѣе маленькимъ, чѣмъ когда я увидѣлъ его въ канцеляріи. Когда его

Іеромонахъ Владиміръ у окна своей келліи, изъ котораго онъ наблюдалъ пріѣздъ Св. Владыки Іоанна

облачали, я увидѣлъ, что онъ чрезвычайно худъ и костлявъ, а то, что выглядело какъ большой животъ, въ дѣйствительности оказалось сумкой, набитой мощами святыхъ, которую онъ всегда носилъ на себѣ. Въ ней находилась икона, завернутая въ пурпурнаго цвѣта бархатъ, съ мощами его дальняго родственника Святаго Іоанна Максимовича Тобольскаго (†1785).

Его подрясникъ былъ ярко голубого цвѣта, сдѣланный изъ тонкой, дешевой китайской "ткани для бѣдняковъ". Наружное его облаченіе - сакоксъ также выглядылъ своеобразно. Хотя это и было епископское облаченіе; сдѣлано оно было изъ бѣлой парусины, на которой были вышиты маленькими крестиками пурпурнаго и оранжеваго цвѣтовъ - руками дѣтей изъ его шанхайскаго пріюта. Его митра, вмѣсто того, чтобы быть блестящимъ, шарообразнымъ, пышнымъ украшеніемъ, демонстрирующимъ епископальное величіе и роскошь (хотя по сути должна быть обликромъ тернового вѣнца), представляла собой помпѣяты, слегка болтающийся колпачокъ, который скорѣе походилъ на большую скуфью странной формы, со всѣхъ четырехъ сторонъ на ней

На водосвятномъ молебнѣ въ день памяти Св. Иоанна Кронштадтскаго въ городѣ Ютика, Нью-Йоркъ. Слѣва направо семинаристы Глебъ, Моисей Тарасовичъ и диаконъ Алексѣй Наумовъ, спиной Вл. Иоаннъ, Архіепископы Александръ и Аверкій. 1953 годъ

Владыка Иоаннъ съ прислужниками - сиротами: первый слѣва Борисъ Масенковъ, третій священникъ Идія Вень, за нимъ о. Кирилль Зайцевъ вносиластинъ Архимандритъ Константинъ, священникъ справа О. Филаретъ Астраханскій, третій мальчикъ справа Володя Тинкевичъ. 1946 г. Шанхай

были нашиты маленькіе дешевые бумажные иконки. Все его облаченіе было больше его собственнаго роста, и казалось, будто онъ подвешенъ на немъ. Волосы его были растрепаны, выраженіе лица - весьма сердитое, нижняя губа свисала, а маленькіе черные глаза часто закрывались. Но хуже всего была его рѣчь. Воистину, я не могъ разобрать даже и одной фразы изъ его проповѣди. Но на молебнѣ, когда онъ кропилъ св. водой, его весь образъ преобразился, глаза загорѣлись какимъ-то внутреннимъ свѣтомъ и, казалось мнѣ, что его душа ликовала съ дѣтми, которыхъ онъ обильно подливаетъ только что освященной ариасмой.

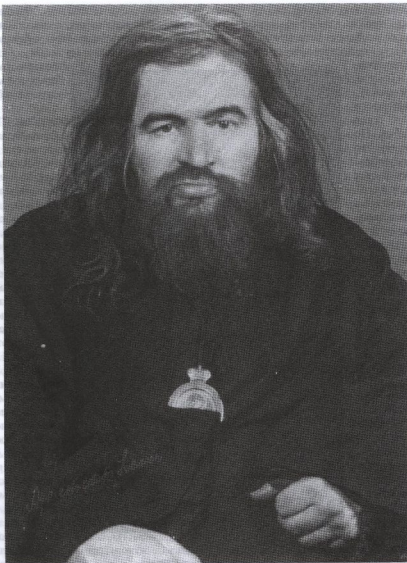
Мы вернулись въ семинарію въ состояніи глубокаго удовлетворенія, словно получивъ своего рода новый толчокъ въ своей жизни. Архіепископъ Иоаннъ уѣхалъ обратно во Францію. Я полагалъ, что, по всей вѣроятности, больше никогда его не увижу. Но сразу послѣ окончанія семинаріи я былъ какъ бы таинственнымъ образомъ призванъ послужить Церкви, когда Святой Иоаннъ специально вызвалъ меня въ Калифорнію...

Владыка Иоаннъ въ митрѣ, съдланной пріютными, его любимой

2. ПРИЗВАНІЕ ЧЕТКАМИ

Два года спустя, лѣтомъ 1961 года, на слѣдующій день послѣ окончанія семинаріи, я пустился въ паломничество на Аляску на островъ Святаго Германа къ святымъ его мошамъ, предварительно получивъ благословеніе отъ Митрополита Анастасія, который сказалъ мнѣ: "Благослови Васъ Богъ. Поужайте съ Богомъ и поклонитесь отъ насъ передъ праведнымъ апостоломъ Германомъ, ибо нашъ престарѣлый возрастъ уже не позволяетъ намъ куда-либо отправиться въ столь неблизкій путь. Помолитесь за насъ и передайте наше благословеніе праведному отшельнику, брату нашему Архимандриту Герасиму". Это достопамятное паломничество открыло мнѣ болѣе ясную картину подлинной духовности и на всю остальную жизнь наставило меня на путь, освященный Старцемъ Германомъ. Прежде чѣмъ отправиться въ свое странствіе, я получилъ отъ Отца Владимира благословеніе въ путь иконой Святыхъ Сергія и Германа Валаамскихъ, данной ему въ качествѣ благословенія отъ его старца Отца Филिमона съ Валаама. Онъ даже благословилъ меня

Архиепископъ Иоаннъ. Шанхай, по время II Мировой Войны.

своими четками. И икона, и четки были возложены на гробницу мощей Старца Германа. По пути я остановился в Сіэтль, в домъ приходскаго священника О. Андрея Наконецнаго при Никольскомъ соборѣ въ комнатѣ для гостей на второмъ этажѣ (вторая дверь слѣва). Я поѣхалъ въ Канаду, чтобы посѣтить скиты Архиепископа Іоасафа († 1955). Странствуя по канадской преріи и посѣщая скиты, я горевалъ по поводу потери четокъ и не могъ утѣшиться, такъ какъ благословія Валаама и Старца Германа были на нихъ. Оставивъ надежду

отыскать ихъ, я вернулся черезъ Сіэтль въ Санъ-Франциско, гдѣ долженъ былъ показатъ деопозитивы о моей поѣздкѣ на Аляску Архиепископу Тихону, О. Нектарію, а затѣмъ - игуменіи Ариаднѣ съ сестрами. Матушка игуменія помѣстила объявление о моей лекціи въ газетѣ. Я долженъ былъ устроить показъ въ ея женскомъ монастырѣ, такъ какъ она намѣревалась собрать всѣхъ учащихся въ ея приходской школѣ и всю мѣстную молодежь. За день до этого событія я началъ нервничать. Вдругъ Матушка "выразила надежду" на то, что я не

откажусь "раздѣлить" свою лекцію съ Архіепископомъ Иоанномъ, только что прибывшимъ изъ Франціи. Она также сообщила мнѣ, что по случаю моей лекціи будетъ организованъ специальный пріёмъ. Я былъ одновременно польщенъ и боялся, что мнѣ предстоитъ выступить въ присутствіи такого важнаго человѣка, какъ Архіепископъ Иоаннъ. Но она завѣрила меня, что Владыка очень добръ, чутокъ и въ немъ бьется сердце ребенка, и поэтому, если я съблѣаю выступленіе по-дѣтски непосредственнымъ, я буду имѣть успѣхъ.

Я прибылъ чуть раньше назначеннаго времени и едва переступилъ порогъ монастыря, какъ мнѣ позвонили изъ Сіэтла - это была мой другъ Георгій Кальфовъ. Онъ былъ прислужникомъ у Архіепископа Иоанна въ Шанхаѣ; когда ему было четырнадцать лѣтъ, Архіепископъ Иоаннъ исцѣлилъ его. Онъ уже много рассказывалъ мнѣ объ Архіепископѣ Иоаннѣ, который былъ, по его словамъ, постоянно гонимъ - что мнѣ всегда было трудно осмыслить пока самъ не испыталъ то же на себѣ.

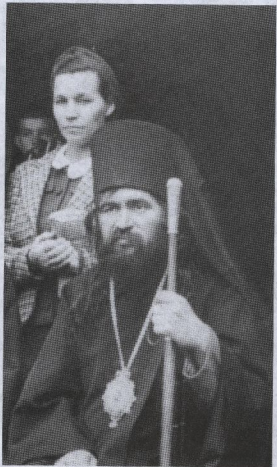
Поднимаясь по ступенькамъ въ церковь, я услышалъ, какъ Матушка Игуменія окликнула меня, поторапливая къ междутруродному телефону, который находился въ ея кельѣ

подъ церковнымъ балкономъ. Когда я вошелъ въ комнату, я увидѣлъ Архіепископа Иоанна, сидящаго за телефономъ и подзывающаго меня подойти поближе. Онъ передалъ мнѣ телефонную трубку прежде, чѣмъ я успѣлъ получить его благословеніе. Въ то время какъ Архіепископъ держалъ трубку, первымъ, что сказалъ мнѣ Георгій было: "Гдѣ твои четки?" Я признался, что потерялъ ихъ, и что эта потеря невозможна. Въ этотъ моментъ Архіепископъ Иоаннъ, все еще держа телефонную трубку въ своей рукѣ рядомъ съ моимъ ухомъ, вытащилъ изъ своего кармана мои четки. Георгій объяснилъ, что Архіепископъ останавливался въ моей комнатѣ въ Сіэтлѣ и нашелъ четки тамъ, а

теперь возвращаетъ ихъ мнѣ. Увидѣвъ свои четки въ рукахъ Владыки Иоанна, я инстинктивно потянулся къ нимъ, но онъ, позволивъ мнѣ ухватиться за нихъ, потянулъ находку на себя, будто не желая разставаться съ ними, и притянулъ такимъ образомъ къ себѣ и меня. И при этомъ онъ произнесъ слѣдующее: "Вы прѣдете въ Санъ-Франциско, чтобы мы могли работать вмѣстѣ?". Я кивнулъ и потянулъ на себя четки, но онъ, глядя мнѣ прямо въ глаза и улыбаясь, вновь притянулъ ихъ къ себѣ. Георгій, услышавъ, что происходитъ, серьезнымъ тономъ сказалъ мнѣ въ трубку, что этимъ жестомъ Владыка Иоаннъ зоветъ меня къ себѣ. Я тутъ же понялъ, что это Божье Провиденіе притягиваетъ меня, недостоиннаго этой чести, пріѣхать и быть тамъ, гдѣ Архіепископъ Иоаннъ! Игуменія Ариадна, наблюдая за всемъ этимъ, подтвердила, что на то есть воля Божія, что мои четки вернулись ко мнѣ черезъ Архіепископа Иоанна. И она не ошиблась, вѣдь всю мою послѣдующую жизнь его благословеніе меня сопровождало.

Моя лекція удалась. Послѣ того, какъ я закончилъ, Владыка Иоаннъ завершилъ ея своимъ словомъ и уѣхалъ. Монахини - духовные дочери Владыки Иоанна по Шанхаю, - повѣдали мнѣ множество исторій о немъ, а я слушалъ ихъ и лакомился сладкими пирогами.

Передъ уходомъ Архіепископъ настоялъ на томъ, чтобы я выступилъ перель его бывшими сиротами въ Пріютѣ Святаго Тихона на улицѣ Балбоа и связался съ начальницей этого пріюта Маріей Александровной Шахматовой* по поводу даты моего выступленія. Не откладывая дѣло въ долгій ящикъ, я отправился туда уже на слѣдующій же день, и тотъ мой первый визитъ и знакомство съ этой праведницей оставили во мнѣ

Епископъ Иоаннъ въ Шанхаѣ, за нимъ стоитъ Марія А. Шахматова

*См. "Русскій Паломникъ" № 36, с. 192-197

неизгладимое впечатлѣніе на всю жизнь. Она стала матерью для сотенъ подростковъ. Она умѣла найти нужный психологическій подходъ къ каждому - своего рода теплую связь съ юными душами. Она сразу мнѣ понравилась своимъ хорошимъ чувствомъ юмора и глубокой проникновенностью въ отношеніи юношескаго внутреннего міра.

3. ПРИЮТЬ СВТ. ТИХОНА

Во время путешествія одной изъ моихъ задачъ былъ поискъ новыхъ кандидатовъ для моей семинаріи. Во время всѣхъ моихъ остановокъ я, не колеблясь, сводилъ всѣ разговоры въ этомъ направленіи. Но именно Марія Александровна первая затронула эту тему; она говорила, а я слушалъ и отвѣчалъ на ея вопросы. Она была натурой динамичной. Она съговаривалась на то, что ея дѣти утрачивали Бога въ бездушной мірской обстановкѣ Америки. Я хотѣлъ узнать отъ нея побольше объ Архіепископѣ Иоаннѣ, который представлялся мнѣ въ моемъ воображеніи моимъ героемъ. Но прежде, чѣмъ углубляться въ разговоры объ Архіепископѣ, она взяла съ меня слово, что я сдѣлаю все возможное для того, чтобы убѣдить одного изъ ея воспитанниковъ поступить въ семинарію. Она хотѣла, чтобы я встрѣтился съ нимъ на слѣдующій же день, что я и сдѣлалъ.

Исторія, рассказанная мнѣ Маріей Александровной открыла мнѣ праведность высшего порядка, которую олицетворялъ Архіепископъ Иоаннъ. Фактически, именно ея вѣдѣніе явилось для меня отправной точкой пониманія жизни Архіепископа Иоанна. Она была свидѣтельницей его аскетическихъ дѣяній въ Шанхаѣ, почти съ самого перваго момента его пребыванія тамъ съ 1934 года. Она стояла почти у самыхъ истоковъ сиротскаго приюта Архіепископа Иоанна въ Шанхаѣ. Ея собственная дочь жила въ этомъ же приютѣ. Она видѣла, какъ Архіепископъ доводилъ себя до изнуренія, основывая этотъ приютъ, который онъ посвящалъ своему любимому святому - Святителю Тихону Задонскому; отъ него онъ и почерпнулъ первое вдохновеніе къ его созданію. Условия жизни были тяжелые, и нужды дѣтей, чьи родители спасались отъ коммунистовъ, удовлетворить было невозможно. Молодой Епископъ почти сразу собралъ нѣсколько женщинъ и попросилъ ихъ основать попечительскій комитетъ, арендовать домъ и открыть приютъ для сиротъ и для дѣтей, чьи родители нуждались въ помощи.

Какимъ поразительнымъ образомъ Святый Иоаннъ сумѣлъ собрать и накормить этихъ дѣтей! Прежде эти дѣти недобали, испытывали всякіе недостатки, были напуганы, пока не появились Владыка Иоаннъ и часто лично забиралъ ихъ въ свой приютъ и школу. Каждый изъ этихъ дѣтей - имѣлъ за плечами свой трагическій опытъ страданій, и онъ угнетенъ!

Марія Александровна поняла мнѣ нѣкоторыя изъ этихъ исторій. Напримѣръ, о мальчикѣ по имени Павелъ, который былъ свидѣтелемъ того, какъ коммунисты его отца и мать прямо на его глазахъ убили и разрубили на куски. Изъ-за этой душевной травмы мальчикъ потерялъ даръ рѣчи и не могъ даже произнести собственного имени. Онъ былъ похожъ на пойманное животное, страившегася любаго человека, доверялъ только своимъ кулакамъ и шипѣлъ. Его доставили въ приютъ, который былъ уже переполненъ, и мѣста для еще одного ребенка не было. Изъ-за того, что мальчикъ былъ такъ напуганъ, рѣшили, что онъ ненормальный, и отказались принять его, чтобы онъ не пугалъ другихъ дѣтей. Когда Архіепископъ Иоаннъ узналъ объ этомъ, онъ потребовалъ, чтобы мальчика приняли. Услышавъ объ отказѣ, онъ настоялъ на своей личной встрѣчѣ съ ребенкомъ. Онъ прежде даже не подозрѣвалъ, что это былъ русской мальчикъ, такъ какъ они лишь что-то бормотали и шипѣлъ, словно запертое въ клеткѣ животное. Приѣхавъ, Владыка Иоаннъ сѣлъ напротивъ все еще трясущагося мальчика и сказалъ: "Я знаю, что ты потерялъ своего отца, но сейчасъ ты обрелъ его вновь - и это я". И крѣпко обнялъ его. Въ этихъ словахъ было столько силы любви, что мальчикъ тутъ же взорвался слезами, и заговорилъ!

Въ шанхайскихъ трущобахъ бывали случаи, когда собаки живо съедали дѣвочекъ-младенцевъ, выброшенныхъ въ мусорные баки. Когда объ этомъ стали писать въ газетахъ, Архіепископъ Иоаннъ попросилъ Марію Александровну купить двѣ бутылки китайской водки, что заставило ея съжаться въ ужасѣ. Но ея страхъ только усилился, когда онъ потребовалъ сопровождать его въ эти трущобы, въ которыхъ убійство взрослого человека - было обычное дѣло. Безстрашный какъ всегда, молодой Епископъ настоялъ на этомъ путешествіи по темнымъ узкимъ переулкамъ самыхъ опасныхъ районовъ города. Она вспоминала, какой ужасъ овладалъ ею, когда они брели во мракѣ ночи, встрѣчая на пути лишь

Святитель Тихонъ Задонскій,
икона изъ его обители

пьяница, сомнительных личностей, рычащих собак и орущих кошек. Она несла бутылки в руках, съ трепетом слѣдуя за нимъ, когда внезапно раздался недовольный ревъ пьянаго чловѣка, сидящаго въ темномъ подъездѣ; одновременно они услышали слабый пискъ младенца, доносящийся изъ близлежащаго мусорнаго бака. Когда Владыка устремился въ направленіи дѣтскаго плача, пьяница издалъ предупреждающее мычаніе. Тогда Владыка повернулся къ Маріи Александровнѣ и сказалъ: "Дайте мнѣ бутылку". Поднимая бутылку въ одной рукѣ и указывая на мусорный бакъ другой, Владыка Іоаннъ

безъ помощи словъ выразилъ свое предположеніе. Бутылка перекочевала въ руки пьяницы, а Марія Александровна схватила ребенка. Это безстрашіе, тѣмъ не менѣе, было приобретено не безъ глубокой внутренней борьбы. Говорятъ, той ночью онъ вернулся въ пріютъ съ двумя младенцами на рукахъ. Одной изъ этихъ младенцевъ была первая дѣвочка въ пріютѣ Валентина, которая до сихъ поръ живеть въ Санъ-Франциско.

Она продолжала мнѣ рассказывать. Я слушалъ, затаявъ дыханіе.

Владыка Іоаннъ никогда не ѣлъ въ теченіе дня. Каждый день онъ служилъ Божественную Литургію и причащался, послѣ чего проводилъ часъ въ полной тишинѣ въ алтарѣ, кропотливо омывая священные сосуды. Затѣмъ, независимо отъ обстоятельствъ, онъ обходилъ всѣ городскіе больницы, навѣщая въ нихъ прарославныхъ христіанъ - равно какъ и неправославныхъ, если они нуждались въ немъ и жаждали встрѣчи съ нимъ. Онъ причащалъ душевнобольныхъ. Иногда онъ даже служилъ Божественную Литургію въ больницахъ, причѣмъ на разныхъ языкахъ: въ зависимости отъ необходимости: греческомъ, французскомъ, арабскомъ, китайскомъ, а позже - и англійскомъ. Обѣдалъ онъ только за полночь и никогда не ложился спать; онъ не позволялъ себѣ даже прислониться къ спинкѣ стула. Конечно, онъ часто впадалъ въ дремоту, такъ какъ изнурялъ себя до крайности. Но, бодрствуя, онъ всегда молился за всѣхъ, кто бы ни попросилъ его, и его молитвы доходили до Бога! И поэтому онъ былъ извѣстенъ и какъ чудотворецъ.

4. ЛЮБОВЬ БОГА

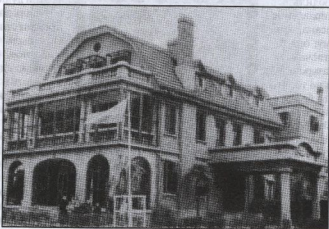
Однажды въ полночь Марія Александровна по какой-то причинѣ поднялась на колокольню. Дверь, ведущая туда, находилась на верхнемъ этажѣ приходскаго дома. Дуль вѣтеръ, было холодно. Открывъ дверь, она увидѣла Святаго Іоанна. Онъ пребывалъ въ глубокой молитвѣ. Его яряо продувалъ морозный вѣтеръ, а онъ, стоя выше крышъ домовъ, сверху благословлялъ дома своихъ прихожанъ. Она подумала: "Пока миръ спитъ, онъ продолжаетъ молитвенно сторожить, словно древній пророкъ Аввакумъ, охраняющій паству въ своемъ пламенномъ заступничествѣ передъ Богомъ, чтобы никакое зло не причинило вреда его овцамъ".

Глубоко потрясенная, она ушла. Такъ она узнала, чѣмъ онъ занимался долгими зимними ночами, когда всѣ люди отдыхаютъ въ своихъ удобныхъ теплыхъ кроватяхъ. "Зачѣмъ это было нужно?", - задала мнѣ вопросъ Марія Александровна, пристально глядя мнѣ въ глаза. "Кто просить его дѣлать это? Для чего это самопожертвованіе, когда его присутствіе было такъ необходимо повсюду?". И сама же отвѣтила на эти вопросы, прервавъ мое молчаніе: "Въ немъ жила неиссякаемая любовь къ Богу. Онъ любилъ Бога какъ своего Отца, какъ своего самаго близкаго Друга. Онъ испытывалъ потребность говорить съ Нимъ, и Богъ слышалъ его. Это не было какимъ-то сознательнымъ самопожертвованіемъ. Онъ просто любилъ Бога и не желалъ существовать отдѣльно отъ Него".

5. ОВСЯНКА

"Однажды во время войны", - продолжала Марія Александровна, - "нищета пріюта достигла такихъ предѣловъ, что кормить дѣтей было въ прямомъ смыслѣ нѣчемъ, а бывало ихъ въ пріютѣ, какъ минимумъ, девяносто чловѣкъ. Нашъ персоналъ негодовалъ, потому что Архіепископъ Іоаннъ продолжалъ приводить новыхъ дѣтей, нѣкоторые изъ которыхъ имѣли родителей, и, слѣдовательно, мы были вынуждены кормить еще и чьи-то дѣтей.

Однажды вечером, когда онъ пришелъ къ намъ изнуренный, обезсиленный, замерзшій и молчаливый, я не смогла сдержаться и высказала ему все, что

Пріютъ Свт. Тихона Задонскаго
въ Шанхаѣ.

было на душѣ. Я сказала, что мы, женщины, не можемъ больше мириться съ этимъ, видѣть этихъ маленькиихъ голодныхъ тровъ, будучи не въ состояніи дать имъ хоть что-то побѣть. Я была не въ состояніи владѣть собой и въ негодованіи повысила голосъ. Я не только жаловалась, я была полна гнева за то, что онъ заставлялъ насъ терпѣть это. Онъ грустно посмотрѣлъ на меня и спросилъ: "Въ чемъ Вы больше всего нуждаетесь?" Я отвѣтила сразу же: "Во всемъ, на худой конецъ - въ овсянке. Мнѣ нѣчемъ кормить дѣтей утром".

Архіепископъ Іоаннъ посмотрѣлъ на нее печально и поднялся наверхъ къ себѣ. Затѣмъ она услышала, какъ онъ молится и бьетъ поклоны, причѣмъ такъ усердно и громко, что даже сосѣди стали жаловаться. Ее мучила совѣсть, и въ ту ночь она такъ и не смогла заснуть. Она задремала подъ утро, и разбудилъ ее звонокъ въ дверь. Открывъ ее, она увидѣла незнакомаго господина - на видѣ англичанина - который сообщилъ, что представляеть какую-то збрую компанію и у нихъ остались лишніе запасы овсяной крупы, поэтому онъ хотѣлъ бы узнать, можно ли найти ей примѣненіе, вѣдь здѣсь, какъ онъ слышалъ, естъ дѣти. И въ пріютъ начали вносить мешки съ овсянкой.

Пока это продолжалось, безпокойно хлопали дверями, Владыка Іоаннъ началъ медленно спускаться по лѣстницѣ. Марія Александровна едва могла произнести слово, когда поймала его взглядъ. Онъ не вымолвилъ ни слова, но лишь глазами, однимъ кроеткимъ взглядомъ, выразилъ ей укоръ за ее невѣрие. Она хотѣла упасть и цѣловать его ноги, но онъ уже ушелъ наверхъ продолжать молитву, но теперь уже благодарственную.

6. СХИ-АРХИМАНДРИТЪ ВОЛОДЯ

Рассказавъ эту исторію, Марія Александровна заговорила со мной объ одномъ юношѣ, Володѣ, котораго она хотѣла, чтобы я убѣдилъ поступить въ семинарію. Она попросила меня позаботиться о немъ. У этого юноши было трудное дѣтство, и онъ всегда былъ съ дѣтскихъ лѣтъ расположенъ къ мистикѣ. Онъ постоянно былъ молчаливымъ, задумчивымъ и печальнымъ. Пока другіе мальчишки бѣгали

вокругъ и играли, онъ сидѣлъ, упершись подбородкомъ въ ладони, и всматривался вдаль. Она спрашивала: "О чемъ ты думаешь, Володя?", и мальчикъ всегда отвѣчалъ одно и то же: "О Богѣ!". По мнѣнію Маріи Александровны, ему самой судьбой было уготовано стать религиознымъ человѣкомъ.

То, какъ Владыка Іоаннъ нашелъ этого мальчика, тоже примѣръ безстрашія и подвижъ любви къ страждущему человѣчеству. Какъ-то разъ Владыка попросилъ Марію Александровну приготовить къ походу въ публичный домъ. Она въ ужасѣ отказалась, но онъ только улыбнулся и сказалъ, что это должно быть

Пріютъ Свѣ. Тихона Залонскаго
въ Санъ-Франциско

сдѣлано. Оказалось, что тамъ жила одна русская женщина, избравшая эту "профессію", у которой было двое дѣтей, живущихъ съ ней въ крайней нуждѣ. Шестилѣтнюю дѣвочку и девятилѣтняго мальчика необходимо было вырвать изъ этой атмосферы. Рѣшительно протестовавшая Марія Александровна, осознавъ, что она все равно ничего не добьется, наконецъ, согласилась отправиться съ праведнымъ Епископомъ туда.

Прибывъ на мѣсто, они были препровождены въ комнату этой женщины. Мать отсутствовала, и дѣти сидѣли одни - они не ходили въ школу и были лишены здравого питанія. Они стали уговаривать дѣтей пойти съ ними, рассказывая имъ о своемъ пріютѣ, въ которомъ была и ѣда, и дѣтская плошалка, и собственная школа. Мальчишка убѣдился, но когда вернулась мать, она стала бурно негодовать и осыпать ихъ бранью. Тѣмъ не менѣе, имъ удалось забрать мальчика. Дѣвочка осталась и позже пошла по стопамъ матери. Володя такъ и остался и выросъ въ пріютѣ. Когда мы встрѣтились ему было 23 года.

Едва увидѣвъ меня, Володя сразу попросилъ пойти съ нимъ навѣстить его знакомаго, выпускника Берклейскаго университета, который въ это время писалъ философскій трудъ. Мы договорились встрѣтиться въ день праздника Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы въ храмъ; я хотѣлъ причаститься въ этотъ день, поэтому мы условились встрѣтиться въ соборѣ.

Быль по обыкновенію холодный, но солнечный день, какіе такъ характерны для Санъ-Франциско. Послѣ святаго причастія мы долго шли пѣшкомъ и

подошли къ полуподвальному помещенію, и тамъ я встрѣтилъ своего будущаго соратника Евгения Роуза, впоследствии Отца Серафима.

Подойдя къ дому, мы постучались въ окно и зашли въ полуподвальное помещеніе. Доносились звуки адажіо Пятой симфоніи Малера. Въ полутемной комнатѣ у пылающей лампы передъ иконами стоялъ высокаго роста молодой человекъ въ темномъ свитерѣ съ трубкой въ рукахъ. По моему обычаю, я привѣтствовалъ словами: "Миръ дому сему!". И только тогда переступилъ порогъ. На мое привѣтствіе хозяинъ отвѣтилъ: "Аминь", то есть уловить евангельское изрѣченіе. Не смущаясь, я сразу же задалъ вопросъ, гдѣ у него находится розетка. Указавъ пальцемъ на стѣну, онъ удивился, но я, не смущаясь, вставилъ мой портативный слайдъ-проекторъ и началъ показывать на стѣну мои тридцать три слайда съ моими комментаріями, въ которыхъ было поясненіе къ фотографіямъ живыхъ представителей Святой Руси, находящихся нынче въ Америкѣ.

Тутъ была панорама святыхъ монастырей, скитовъ, острововъ на Аляскѣ, Преп. Германа, старца пустытника О. Герасима, канадскихъ монахинь, схимницъ, Ново-Дивьево, учениковъ оптинскихъ старцевъ и, конечно, заканчивая Архіепископомъ Иоанномъ Максимовичемъ. Я чувствовалъ, что мои слова принимаются съ интересомъ, потому что все было ново для слушателя. Когда я кончилъ, мой хозяинъ промолвилъ только одно: "Какое откровеніе!". Для него все это было ново, а для меня, что въ углу дома молодого "битника" были иконы, и на важномъ мѣстѣ портретъ Императора Николая Второго висѣлъ какъ икона! Онъ оказался большимъ любителемъ исторической Россіи, но чуждъ ея проявленію въ сегодняшней Америкѣ. Его почитаніе замученнаго Императора Николая II вызвало интересъ къ тому, что мой отецъ, погибшій отъ коммунистовъ въ Воркутѣ, былъ тоже мученикъ, и что я - живой представитель той Россіи, которая недоступна

западному міру из-за "железнаго занавѣса". И такъ мы подружились.

Я просилъ моихъ знакомыхъ представить Евгения Владыкѣ Иоанну, когда онъ пріѣдетъ изъ Франціи. И уже къ началу Великаго Поста Евгений принялъ Православіе и ожидать моего пріѣзда, дабы заняться какимъ-нибудь дѣломъ для ознакомленія съ Православіемъ его сверстниковъ. Онъ писалъ книгу "Царство человеческое и Царство Божіе", навѣянную книгой Блаженнаго Августина "О Градѣ Божіемъ". Его интересовала обратная сторона апостасія, т.е. отъ чего пошла "апостасія" - "отступленіе", т.е. нигилизмъ въ дѣйствіи въ двадцатомъ вѣкѣ. Познакомься съ Владыкой Иоанномъ, Евгений проникся интересомъ къ тому, чтобы знаніе неотмірной стороны Архіепископа Иоанна стало доступнымъ для современнаго движенія бунта противъ цивилизаціи, то есть "битниковъ".

Когда же Архіепископъ Иоаннъ окончательно пріѣхалъ въ Санъ-Франциско и сталъ правящимъ, то приблизилъ Евгения къ себѣ и къ церковнымъ богослуженіямъ. Онъ вначалѣ пѣлъ на хорахъ, но Владыка сказалъ, чтобы онъ читалъ вѣзду на клиросѣ. Послѣ его смерти Евгения просили пѣть на хорахъ, тогда Владыка явился ему во снѣ и опять повторилъ, чтобы онъ тамъ не пѣлъ, а читалъ на клиросѣ. Въ годъ своей смерти Владыка пострѣгъ Евгения въ чтенія, и со временемъ Евгений сталъ иеромонахомъ, и черезъ свои церковные писанія принесъ обильный плодъ на духовной нивѣ по молитвамъ Св. Владыки Иоанна, особенно для американцевъ своего поколѣнія.

Меня всегда интересовало, встрѣтилъ ли бы я когда-нибудь Отца Серафима, и узналъ бы мѣръ его труда, если бы Владыка Иоаннъ испугался запятнать себя позоромъ переступить порогъ "дома грѣха" ради спасенія потерянныхъ душъ? Ради спасенія молодой души Володи? Безусловно, какъ истинный слуга Господа, Владыка зналъ, что дѣлать. Благодаря этой

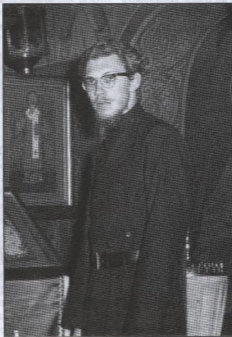
Владимиръ А. Тинковъ въ возрастѣ поступленія въ Пріютъ къ Святителю Тихону

Владимиръ въ 1961 году во время знакомства съ авторомъ.

безстрашной любви святого пастыря, любви къ Богу и всему человечеству; всемъ людямъ безъ исключенія. Отець Серафимъ получилъ возможность стать не только православнымъ, но стать церковнымъ писателемъ и даже Преподобнымъ Отцомъ, если такъ можно выразиться.

А дальнейшая исторія Володи такова. Онъ положительно отнесся къ моему призыву поступить въ семинарію. Ставъ семинаристомъ, онъ полюбилъ монастышество, былъ наборщикомъ въ типографіи и посвящая все свое свободное время набору всѣхъ пяти томовъ "Доброты" Св. Феофана Затворника. Поправки и дополненія были сдѣланы Пресвитеромъ О. Михаиломъ Помазанскимъ. Это была большая подвигъ для молодого человѣка, тѣмъ болѣе, что его притесняли; ему приходилось дѣлать наборъ въ типографіи по ночамъ. Въ это время появился афонскій монахъ въ городѣ Бостонъ, который основалъ свой монастырь съ Афонскимъ Уставомъ. Многие молодые люди туда ѣздили, включая Володю. Любовь къ греческому языку и духу афонскаго монастышна увлекла его такъ, что онъ покинулъ свой монастырь и поступилъ въ новый. Вскорѣ его постригли въ малую схиму и игуменъ его нарекъ Феодоромъ, въ честь Прп. Феодора Сикота. По афонскому обычаю, монаховъ постригаютъ сразу же въ великую схиму, Володю такъ же сдѣлали схиархимандритомъ и послали въ Грецію служить ежедневную литургію въ одномъ женскомъ монастырѣ на островѣ Онуосъ. Онъ писалъ, что тамъ было красиво, и когда выходилъ изъ монастыря къ себѣ въ келлію, то на столѣ у него была фотографія Владыки и она такъ чудно пахла на всю его келлію. Володя пробылъ тамъ нѣсколько лѣтъ, но здоровье его принудило вернуться въ Америку, гдѣ въ его русскомъ монастырѣ не признали его схиархимандритство. Въ другомъ, Свято-Тихоновскомъ монастырѣ онъ велъ себя уже какъ простой монахъ, а съ годами вернулся съ своимъ приятелемъ въ Санъ-Франциско и, будучи отъ природы нелюдимымъ, уединился въ свой узкій мѣръ, и недавно скончался какъ миромъ не признанный уединеникъ, но благодѣтель для нашего Братства. Точно неизвѣстно когда онъ скоростижно умеръ, но въ этихъ числахъ Церковью воспоминается

Семинаристъ Глѣбъ въ 1961 году въ храмѣ Св. Троицкаго монастыря

землетрясеніе въ Константинополь въ 447 году, когда одинъ мальчикъ былъ восхищенъ на небо и слыхалъ тамъ Трисвятю! вернувшись на землю онъ повѣдалъ какъ восхваляютъ ангелы на небесахъ. Володя скончался въ 2003 г. Онъ былъ еврейскаго происхожденія.

Когда его постригли въ монахи, въ слѣдующую же ночь въ тонкомъ снѣ Владыка Иоаннъ явился игумену, постригавшему его, обнявъ его и поблагодарилъ за то, что далъ монастышество его сиротѣ. Игуменъ свидѣтельствовалъ намъ своей сощевью, что отъ этого посѣщенія онъ ощущалъ невѣроятную радость и обонялъ райскій аромать, длившійся долго послѣ пробужденія.

7. МОЙ ДОКЛАДЪ

Для моего заключительнаго доклада по "слайдамъ" ("волшебнаго фонаря") въ Домѣ Святаго Тихона, я спустился въ главную залу, въ которой уже столпились множество молодыхъ людей. Присутствовали оба Архіепископа - Тихонъ и Иоаннъ, равно какъ и будущій Епископъ Нектарій. Я говорилъ съ радостью и долго. Я видѣлъ, какъ Архіепископъ Иоаннъ искренне смѣялся надъ моими глупыми шутками, которые были адресованы молодежи. Въ концѣ бесѣды почтенный Архіепископъ Тихонъ, который, изъ-за своей согбенности, производилъ впечатленіе человѣка, возставшаго изъ могилы, сердечно поблагодарилъ меня. Архіепископъ Иоаннъ улыбнулся и произнесъ: "Возвращайтесь къ намъ" и еще что-то, что я не смогъ разобрать. Я поблагодарилъ ихъ обоихъ и съ чувствомъ, будто оставляю родной домъ, покинулъ Калифорнію, полный рѣшимости непременно вернуться. Это и обозначило начало моего перѣзда въ Калифорнію. И хотя я отправился обратно домой въ Бостонъ, уже черезъ годъ я навсегда перѣѣхалъ въ Санъ-Франциско, гдѣ къ тому времени Архіепископъ Иоаннъ былъ уже назначенъ временно правящимъ Епископомъ Западной Америки, а Архіепископъ Тихонъ вскорѣ скончался.

8. ОТВѢТЫ НА ВОПРОСЫ

Я написалъ икону Старца Германа и хотѣлъ, чтобы Архіепископъ Иоаннъ помоллился надъ ней въ своемъ храмѣ въ Пріютѣ Святителя Тихона. Къ

Ноябрю 1962 г. я прибыл в Калифорнию, полный идей, касающихся Братства Старца Германа, и за руководством напрямком отправился к Архиепископу Иоанну. Я приехал в Дом Святого Тихона с иконой О. Германа, которую Владыка тут же забрал и поместил в алтарь на горнемь мѣсть. Онъ сказалъ, что будетъ хранить ея тамъ и молиться до тѣхъ поръ, пока братья не найдутъ подходящую штабъ-квартиру для Братства, и тогда онъ вернетъ ея намъ. Я долженъ былъ обговорить съ нимъ создание нашего Братства, будущее Евгения Роуза какъ члена Братства, затронуть тему душевнобольнаго Александра его духовнаго сына и моего друга, и другое. У него было много дѣлъ, поэтому я ждалъ разговора съ нимъ до полуночи. Послѣ полуночнаго обѣда онъ принялъ меня въ своемъ кабинетѣ, который также былъ штабъ-квартирой его епархiи. Онъ сѣлъ въ кресло и усадилъ меня на стулъ напротивъ себя; притянувъ меня поближе къ себѣ и попросилъ рассказать все съ самаго начала. А сказать я хотѣлъ многое.

Я былъ полонъ надеждъ и идей. Моя жизнь только раскрывалась. Я всемъ сердцемъ и душой желалъ послужить Господу. Вопросъ состоялъ только въ томъ, какъ. Я началъ изливать свою душу, благодаря за предоставленную тутъ мнѣ возможность... какъ вдругъ замѣтилъ, что его глаза закрыты и онъ слегка хрипитъ. Смутившись, но прекрасно понимая, какъ онъ, должно быть усталъ, я остановился. Въ этотъ моментъ онъ открылъ глаза и совершенно трезво произнесъ: "Продолжайте!" Я вновь сталъ говорить, а онъ продолжилъ храпѣть. Чувствуя бесполезность своего монолога, я сталъ молиться; но онъ немедленно открылъ глаза, притянулъ меня вплотную къ себѣ, такъ, что между нашими носами было не больше фута, и съ абсолютной серьезностью потребовалъ, чтобы я продолжалъ. Я подчинился и смѣло высказалъ всѣ основные вопросы, которые мнѣ необходимо было разрешить. Пока я говорилъ, онъ спалъ и похрапывалъ. Когда я остановился, онъ спросилъ, закончилъ ли я. Когда я утвердительно отвѣтилъ, тогда онъ одинъ за другимъ, пунктъ за пунктомъ, отвѣтилъ на всѣ мои вопросы, которые я задавалъ, пока онъ спалъ. Я былъ пораженъ и понялъ, что онъ не спалъ — лишь его тѣло отъ изнеможения выглядело спящимъ.

На основѣ этихъ отвѣтовъ, мы создали наше Братство Преп. Германа; были разрешены семейные проблемы, я получилъ хорошую работу, смогъ купить домъ для своей матери съ видомъ на морской заливъ, со временемъ, сталъ монахомъ и основалъ съ О. Серафимомъ

мужскіе и женскіе монастыри въ Калифорнии и на Аляскѣ. И все это благодаря молитвамъ святаго прозорливца, Архиепископа Иоанна, который слушая меня "по своему" молился за меня и мои идеи и вымолилъ

9. БРАТСТВО

Согласно тому, что я получилъ у Владыки Иоанна благословеніе на создание Братства въ разговорѣ съ нимъ, когда онъ спалъ, а я говорилъ, онъ благословилъ насъ послѣ прочтенія нашего плана Братства такими словами:

"Ваше намѣреніе - видно, дѣло доброе. Надо приложить все усиліе къ его осуществленію, прося у Бога Его всесылной помощи. Если Богу будетъ угодно, дѣло пойдетъ. Господь да благословитъ Васъ".

Съ любовью Архп. Иоаннъ.

28 августа 1963 г.

Тогда я выразилъ желаніе, чтобы нашъ магазинъ являлся главнымъ дѣломъ нашего Братства, и выразилъ надежду, чтобы онъ былъ бы рядомъ съ соборомъ. Владыка сказалъ, что нужно сговориться съ соборнымъ киоскомъ, чтобы не конкурировать другъ съ другомъ. Когда это было улажено, я спросилъ относительно того, можно ли продавать въ воскресенье, т.к. работать въ этотъ день не положено, на что онъ отвѣтилъ: "Въ наше время продавать духовные книги не есть торговля, а миссіонерская дѣятельность". И послать отцовъ архимандритовъ Нектарія и Спиридона отелужить водосвятный молебенъ въ нашемъ магазинѣ

открытія его, и назначить ихъ быть нашими руководителями, которые уже послѣ его смерти стали такъ же нашими монашескими наставниками и "старцами отъ мантии", по прозорливости Владыки.

Моя икона Старца Германа, написанная съ нимъ-бомъ на случай прославленія осталась въ алтарѣ, передъ которой Владыка Иоаннъ молился, чтобы намъ нашлась подходящая штабъ-квартира для Братства. Когда же былъ найденъ магазинъ рядомъ съ строящимся соборомъ, мы пѣшкомъ, нѣсколько кварталовъ, перенесли ее прямо изъ алтаря въ магазинъ и поставили въ уголокъ передъ печатной машиной. Каждый годъ въ день памяти Старца Германа, Владыка въ сопровожденіи облаченныхъ иподьяконовъ самъ въ маломъ омофорѣ являлся въ нашъ магазинъ, брать икону и торжественно несъ ея, держа высоко надъ собой, въ соборъ, класть ея на аналой и передъ ней совершалъ сначала панихиду, а потомъ пѣлось величаніе какъ прославленному святому. Закачивалось пѣніемъ тропаря, уже издавна составленнаго, авторомъ

Братская икона Прп. Германа
Аляскинскаго, 1962 г.

которого по всей очевидности был Святитель Тихонъ, будущій Патриархъ всея Руси, Заключалъ Владыка Иоаннъ словомъ о томъ, что чудеса Германа Аляксинскаго превосходятъ его официальную канонизацию и что одно изъ нихъ наяву въ магазинъ рядомъ съ соборомъ, гдѣ проводится миссионерское дѣло во имя Прп. Германа. Затѣмъ несли икону обратно.

10. ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО "THE ORTHODOX WORD"

Магазинъ открылся въ 1964 году и къ концу этого года уже созрѣла возможность издавать свой журналъ, который Владыка Иоаннъ назвалъ "The Orthodox Word".

Я просилъ его быть нашимъ цензоромъ, зная, что благодаря тому, что журналъ будетъ на англійскомъ языкѣ, у насъ будутъ противники или завистники, и намъ хотѣлось быть внѣ церковной политики, но стоять на стражѣ за Исконное Православие. Онъ благословилъ и сказалъ: "Печатайте, я потомъ посмотрю". Я возразилъ, что тогда будетъ поздно, если мы напишемъ что-нибудь не подходящее. Суровый его взглядъ, вызвалъ у меня трепеть и я замолчалъ.

Отпечатали мы 3 номера, предлагая ему предварительно прочесть, но онъ отказывался, говоря, что все хорошо. Въ это время въ Нью-Йоркѣ въ зданіе ООНъ пріѣхалъ Папа Римскій Павелъ IV и произнесъ слово, въ которомъ экumenистически подчеркнул универсальность всѣхъ религій. Образъ религіознаго лидера среди представителей современнаго апостасійнаго челоуѣчества вызвалъ гнѣвъ у православныхъ и Евгенийъ написалъ краткую, но важную статью, въ которой уподобилъ Папу Римскаго антихристу. Реакція на эту статью была хоть и не бурная, но недовольная со стороны либераловъ, которыхъ считали, что такъ выражаться не корректно и грозилась бойкотомъ журнала. Я побѣждалъ къ Владыкѣ и потащилъ съ собой Евгения. Пришли мы ночью, и я сказалъ: "Что же Вы, Владыко, допустили, что мы отпечатали такую резкую статью?" Евгенийъ молчалъ. Тогда Владыка на меня серьезно посмотрѣлъ и сказалъ: "Вы окончили семинарію? Были ли вышъ преподавателемъ Владыка Аверкій? Знаете ли вы какъ онъ выражался на эту

тему?" На что я утвердительно кивнулъ. Тогда онъ сказалъ примѣрно такъ: "Въ наше время каждый православный христіанинъ отвѣчаетъ за все Православие и вся Православная Церковь отвѣчаетъ за православнаго христіанина; вы должны не ожидать указовъ, а сами знать, что печатать. Васъ на то обучали въ семинаріи, а дѣйствовать, смѣло стоя за Истину". И добавилъ, что онъ самъ согласенъ съ Архiepiscopомъ Аверкіемъ. Евгенийъ торжествовалъ (моль, "да, нужно стоять героически за истину"). Я тутъ понялъ, что жизнь нашего Братства отнынѣ будетъ подвигомъ стоянія въ одиночествѣ. Владыка угодилъ насъ

Владыка Иоаннъ въ своемъ кабинетѣ-келліи, гдѣ выслушивалъ автора и дремалъ въ этомъ же креслѣ

своимъ полуночнымъ обѣдомъ и распрошался. Позже другимъ онъ скажетъ, что мы "стоимъ на правильномъ пути". Подписчиковъ мы не потеряли, но даже болѣе того, приобрѣли много новыхъ единомышленниковъ.

Владыка часто къ намъ приходилъ, чтобы узнать, какъ продвигается наша работа, а также просилъ насъ участвовать въ епархіальномъ изданіи "Православный Благовѣстникъ". Онъ требовалъ, чтобы мы въ каждомъ выпускѣ публиковали маленькіе статьи, и Евгенийъ чтобы непременно писалъ по-англійски. Если мы запаздывали, то онъ по нѣскольку разъ самъ лично звонилъ, съ требованіемъ исполнить вовремя. Тогда я думаю, что же такого важнаго въ нашихъ статьяхъ, чтобы самому Архiepіеру такъ беспокоиться? Но потомъ я понялъ, что онъ прозорѣвалъ, ибо вся будущность наша будетъ связана именно съ печатнымъ словомъ, а тогда это не было ясно.

Въ связи съ "Православнымъ Благовѣстникомъ" нужно отмѣтить, что послѣ кончины Владыки новый правящій архiepіеръ не захотѣлъ, чтобы въ немъ печатались статьи о Владыкѣ Иоаннѣ, такъ какъ онъ боялся, что можетъ появиться критика по отношенію къ гонителямъ Владыки Иоанна, тогда занимавшихъ важные посты; и не хотѣлъ вообще чтобы ничего о Владыкѣ печаталось, пока живы враги его. Знающие ситуацию ему возражали: "Но тогда же умрутъ и его друзья! Нѣчего будетъ печатать?" Вотъ тогда и сможете печатать, что хотите" — послѣдовалъ такой отвѣтъ, т.е. и фантазировать, можно и гадать о немъ. И послѣ кончины Владыки Иоанна, по благословенію

Епископа Нектария, я продолжал редактировать и помпешал разные безвинные статьи и воспоминания, знавших Владыку, хотя и этим настораживал власть имущих.

Св. Владыка Иоаннъ послалъ намъ ангела-хранителя, в лицѣ Епископа Нектария. Разъ прѣхалъ онъ къ намъ въ лѣсъ очень печальный и доверительно сообщалъ, что на насъ готовится гонение, и по тремъ причинамъ: 1) за то, что мы все-таки печатаемъ о Владыкѣ Иоаннѣ, 2) за наше стояніе противъ "Догмата Искупленія" и 3) просто изъ-за зависти. Что же намъ дѣлать? Епископъ Нектарій отвѣтилъ: "Если вы, получивъ правдивое сообщеніе про Владыку Иоанна, не будете печатать, живя въ свободной странѣ, то это будетъ грѣхъ". Я возразилъ: "Что же дѣлать, вѣдь намъ за это влетитъ!" Онъ перекрестился и сказалъ: "И Слава Богу!". Такъ мы печатали и страдали.

11. СВ. ИОАННЪ КРОНШТАДСКІЙ

Канонизация Батюшки Иоанна Кронштадскаго готовилась еще до революціи, и все годы соѣтскаго періода чулеса за рубежомъ накапливались и казалосъ естественнымъ его прославить если не въ Россіи, то за рубежомъ. При Митрополитѣ Анастасіи были назначены уже тогда канонизаціи, но изъ-за того, что О. Иоаннъ Кронштадскій былъ связанъ съ монархіей, всѣ Помѣстные Церкви въ угоду коммунистамъ отказывались изъ-за страха признавать это святое дѣло.

Когда же Митрополитъ Анастасій умеръ, снова поднимался этотъ вопросъ. На мѣсто его долженъ былъ по старшенству стать митрополитомъ Владыка Иоаннъ, но такъ какъ у него было много враговъ-завистниковъ, то поднялась смута и архіереи раздѣлились на два равныхъ лагеря. Къ самому младшему изъ архіереевъ, недавно прибывшему изъ Австраліи (а до этого изъ Китая) Филарету ночью пришелъ Владыка Иоаннъ и сказалъ: "Завтра меня изберутъ митрополитомъ, но я откажусь въ твою пользу, съ тѣмъ, чтобы ты первое, что сдѣлалъ, прославилъ О. Иоанна Кронштадскаго". По утру такъ и было, новозбранный Митрополитъ Филаретъ заявилъ, что онъ приметъ крестоношеніе первоіерарха съ условіемъ, что будетъ прославленъ по всему православному міру Св. Батюшка Иоаннъ Кронштадскій.

Торжество прославленія было рѣшено совершать каждому епархіальному архіерею въ своихъ епархіяхъ. Въ Санъ-Франциско была созвана литургическая комісія; Владыка Иоаннъ составилъ кондакъ, вошедшій въ текстъ богослуженія. Иконы съ нимъбомъ писались многократно и до прославленія, и они находились практически въ каждой православной семьѣ.

Къ этому времени въ Америкѣ усилилось почитаніе темныхъ силъ въ видѣ отмечанія Halloween которое популяризировалосъ средствами массовой информации. Приближалась дата прославленія въ канунъ 19 Октября (старого стиля), 1-го ноября

нового стиля) 1964 года. Долгожданное событіе было отмѣчено нашимъ Братствомъ, выступившимъ второй номеръ журнала, полностью посвященного этой темѣ.

Мы пришли въ соборъ на всенощную, ожидая къ такому событію большое скопленіе вѣрующихъ, но, какъ ни странно, соборъ былъ почти пустъ. Я диву давался, не могъ понять, что случилось. После всенощной, пріялъ домой, мы пили чай, какъ вдругъ прѣхалъ къ намъ прислужникъ Павликъ Лукьяновъ и говоритъ: "Мы только что были съ Владыкой на балу". И, смѣясь, рассказалъ намъ слѣдующее. После всенощной Владыка Иоаннъ сказалъ ему, какъ своему шоферу: "Поѣдемъ на балъ"! Павликъ удивился, но по настоянію Владыки повелъ его въ Русскій Центръ, гдѣ въ этотъ субботній вечеръ были устроены танцы. Они поднялись на второй этажъ. Съ Гнѣвомъ Владыка посохомъ распахнулъ дверь, вошелъ и увидѣлъ, что его паства, разряженная во всякие соотвѣствующие костюмы, танцуетъ, справляя Halloween. Съ гнѣвомъ, громко стуча посохомъ о полъ, онъ обошелъ кругомъ все помѣщеніе. Музыка прекратилась. Нѣкоторыя дамы въ смущеніи бросились къ нему за благословеніемъ, но онъ гнѣвно ихъ отталкивалъ посохомъ и при полномъ смятеніи наряженной толпы, не проронивъ ни одного слова, ушелъ, сопровождаемый вслѣпываніемъ дамъ. На утро разразился громъ: въ полномъ облаченіи было имъ сказано сильное слово съ амвона и наложена епитимья всѣмъ провинившимся соборянамъ.

На Евгения это произвело тяжелое впечатлѣніе и показало ему, какъ сильно дѣйствуетъ мнѣніе міра сего на нетердыхъ въ православной вѣрѣ, хотя и вышншъ принимающимъ активное участіе въ церковной жизни. Этотъ урокъ остался у отца Серафима до его смерти, ибо онъ являлся показателемъ о силѣ нигилизма въ современной жизни. Хотя смѣлость владыки была похожа на нѣчто подобное изъ Житія Свт. Тихона Задонскаго.

Однажды, поздно ночью къ намъ явился Владыка какъ разъ въ тотъ моментъ, когда мы готовились къ изданію статьи объ О. Иоаннѣ Кронштадскомъ, и я нарисовалъ иконку, которая показала мнѣ очень удальной. Когда Владыка вошелъ, я воскликнулъ "Владыка святыи, посмотрите, какое удачное сходство". Къ моему удивленію Владыка сдѣлалъ очень кислое лицо и фыркнулъ въ мою сторону: "Ничего подобнаго! Совсѣмъ не похоже, надо передрѣлать". Мнѣ было очень обидно и стыдно, и я надѣялся, что онъ улыбнется и меня проститъ. Но не тутъ-то было. Я обьялъ передрѣлать, но онъ такъ и ушелъ недовольный. Это былъ примѣръ того, какъ Владыка смирялъ мое гордыню.

Однажды къ намъ пришелъ Владыка, ища какую-то книжечку. Мы ему дали. Онъ вытащилъ изъ кармана маленькій кошелечекъ и началъ рыться въ

мелочи, чтобы заплатить точную сумму, включая налог. Мы свалили ему эту книжку, отказываясь от денег, но онъ зашипѣлъ, такъ что мы отскочили въ перепугъ, переглянулись, но промолчали. Онъ аккуратно выложилъ на прилавокъ монетки, взял книгу и, благословивъ насъ, довольный ушелъ. Въ этомъ тоже была какой-то смыслъ.

12. ЗАПАДНЫЕ СВЯТЫЕ

Въ другой разъ ночью пришелъ къ намъ Владыка и принесъ иконку англійскаго святаго Св. Албана (305) и фотографии древняго собора, въ которомъ находится его гробница, и долго рассказывалъ намъ о древнихъ святыхъ Великобританіи и Западной Европы. Для насъ эта тема была известна, но она не была еще доступна въ нашихъ православныхъ церковныхъ кругахъ. Онъ даже сообщилъ намъ о спискѣ Западныхъ Православныхъ святыхъ, которые не вошли въ святцы Православныхъ Церквей: ни греческой, ни русской. Этотъ списокъ имъ былъ данъ Собору Епископовъ, но они его нигдѣ не включили въ святцы.

Этотъ визитъ послужилъ нашему Братству основаниемъ заняться переводомъ книги Святителя Григорія Турскаго "Вита Патруми", которая вышла спустя 10 лѣтъ послѣ смерти Владыки Иоанна. Явление этого перевода (уже и на русскомъ языкѣ) стало очень цѣннымъ вкладомъ, такъ какъ со времени его написанія въ VI вѣка этотъ трудъ не переводился ни на англійски, ни на другіе языки.

Благодаря этому ночному визиту мы загорѣлись изданиемъ "Православнаго Свято-Германовскаго Календаря", въ которомъ помѣщены также и Западные Православные святые, не вошедшіе ни въ какіе другіе календари, а также, въ немъ наиболее полный перечень мѣстныхъ святыхъ разныхъ Православныхъ

Церквей: Румынской, Сербской, Греческой и т.д. Въ этомъ календарѣ мы также помѣщали курсивомъ имена подвижниковъ или праведниковъ еще не прославленных, но ожидающихъ своего прославленія, (многие теперь уже прославлены). Этотъ календаръ печатается нами уже 30 лѣтъ.

Будучи архипастыремъ въ Западной Европѣ, которая еще въ древности была просвѣщена святымъ Православіемъ, Владыка, естественно, очень почиталъ древнихъ святыхъ, вселенски признанныхъ до 1054 года. Имъ было создано цѣлое движеніе возстановленія помѣстныхъ Западныхъ Церквей - Голландской, Французской и др. Онъ былъ инициаторомъ хиротоніи архіерея Іакова Голландскаго и Іоанна-Нектарія Галльско-Французской Церкви. При хиротоніи послѣдняго мы принимали участіе т.к. это происходило въ г. Санъ-Франциско. Эта исторія - цѣлая глава въ биографіи Владыки Іоанна. Но пока только скажемъ, что въ этомъ случаѣ Владыка Іоаннъ снова оказался оставленнымъ своими же братьями-епископами. Послѣ кончины Владыки движеніе почитанія древнихъ Западныхъ святыхъ заглохло. Но благодаря Владыкѣ Іоанну святыя древнихъ святцевъ все же вошли въ жизнь современныхъ православныхъ людей, интересующихся своимъ духовнымъ наслѣдіемъ.

Въ соборѣ въ правомъ предѣлѣ Святителя Николая была пригнана маленькая полочка, передъ которой во время ежедневныхъ службъ стоялъ Владыка, слѣдя за службой, а на повсѣрныи онъ читалъ и заставлялъ другихъ читать каноны, тропари, кондаки разнымъ дневнымъ неизвѣстнымъ святымъ, къ которымъ у него были тексты на разныхъ бумажкахъ. И ихъ онъ вытаскивалъ изъ кармановъ. Когда онъ скончался, Марія Александровна Шахматова просила меня прийти въ его кабинетъ и взять изъ его

Святитель Іоаннъ несетъ Чудотворную икону Курской-Коренной, за нимъ авторъ воспоминаній и староста храма пріѣзжающій владыку

архива, что мнѣ покажется важным. Все, что я нашла, это пачка маленькихъ бумажекъ, коллекція тропарей и кондаковъ сербскимъ, румынскимъ и другимъ святымъ. Когда онъ читалъ на повечеріи эти каноны, которыхъ иногда бывало 5-6 за вечеръ, было интересно видѣть, какъ близки были ему эти никому неизвестные святыя, онъ о нихъ зналъ разные детали; и какъ обидно, что никому не передалъ это сокровище.

Относительно этого маленькаго аналога, который былъ прикрѣпленъ къ иконостасу, онъ около него такъ же исповѣдовалъ. Когда онъ меня исповѣдовалъ, я сначала очень боялась, такъ какъ зналъ, что онъ прозорливъ. Мы всё исповѣдовались, зная, что онъ знаетъ больше чѣмъ мы знаемъ про себя. Исповѣдовалъ онъ просто; никакихъ особыхъ постовъ передъ причащеніемъ онъ не требовалъ, продвигалъ частое причащеніе, а человекъ уходилъ послѣ его исповѣди радостнымъ. Разъ я стоялъ въ очереди и жалъ. Куда-то подевался чтець и оказался пробѣлъ въ службѣ, я не подумалъ пойти и его замѣстить, но когда Владыка увидѣлъ меня празднымъ, онъ слышалъ очень суровое выраженіе лица и далъ мнѣ выговоръ. Послѣ этого я былъ болѣе осторожнымъ.

13. УРОКЪ САМОУНИЧИЖЕНІЯ

Однажды, принимая полночную трапезу въ обществѣ Владыки Иоанна по его приглашенію, я сталъ свидѣтелемъ сцены, потрясшей мой разумъ и не вписывавшейся въ "нормальные" современные рамки. Мнѣ нужно было поводитья съ Архіепископомъ. Владыка Иоаннъ попросилъ меня задержаться, такъ какъ былъ занятъ до полуночи. Марія Александровна приготовила обычный обѣдъ, который состоялъ изъ капустаго борща и какаго-то овощнаго блюда. Во главѣ кухоннаго стола сидѣлъ Архіепископъ Иоаннъ. Слѣва отъ него, около стѣны, расположился Отець Митрофанъ, рядомъ съ которымъ сидѣлъ я. Напротивъ Отца Митрофана находился Епископъ Савва, изъ Канады. За спиной Епископа Саввы, на кухне - рядомъ съ плитой, стояла еще одна женщина; на губахъ ея было толстый слой губной помады, и она о чемъ-то шепотомъ жаловалась Маріи Александровнѣ. Когда мы ѣли супъ, я замѣтилъ, что Отець Митрофанъ хихикаетъ и смотритъ черезъ плечо Епископа Саввы на эту женщину. Затѣмъ, къ моему ужасу, я увидѣлъ, какъ Владыка Иоаннъ наклоняется впередъ надъ своей тарелкой, да такъ, что его борода обмакнулась въ супъ. Въмѣсто того чтобы класть ложку въ ротъ, онъ съ помощію ея сталъ нарочито поливать супомъ свои усы, на которыхъ висли ломтики капусты. Я не могъ повѣрить своимъ глазамъ, такъ какъ никакого разумнаго объясненія тому, что онъ, "промахиваясь" мимо рта, поливаетъ супомъ собственные усы, не было. Епископъ Савва, сидѣвшій напротивъ меня и не имѣвшій возможности видѣть эту стоящую за

нимъ женщину, былъ, мягко говоря, очень смущенъ. Онъ вытянулъ свою салфетку и вежливо предложилъ ея Владыке Иоанну, который недовольно отбросилъ ея въ сторону. Отець Митрофанъ просто-таки наслаждался этимъ зрѣлищемъ и, подмигнувъ, толкнулъ меня локтемъ. Я не зналъ, что дѣлать. Кашлянувъ, я дѣлалъ видъ, будто ничего не замѣчаю, но представленіе было довольно-таки пугающимъ, такъ какъ Владыка продолжалъ пристально глядѣть на женщину съ помадой на губахъ. Тутъ вдругъ женщина ахнула, Марія Александровна что-то прошептала, и представленіе было закончено. Тогда Владыка Иоаннъ взялъ салфетку, обхватилъ ею свою бороду и пошелъ въ ванную, оставивъ дверь открытой. Онъ тщательно вымылъ бороду, затѣмъ вернулся и доѣлъ свое блюдо. Епископъ Савва, не вѣдавшій объ урокъ, который преподавалъ Владыка Иоаннъ накрашенной женщино, остался въ недоуменіи. Въ то время какъ Отець Митрофанъ шепнулъ мнѣ, что женщина воистину кое-чему научилась.

Зачѣмъ нужно было устраивать такой спектакль, чтобы научить женщину не слѣдовать вѣянію моды, что также нелѣпо, какъ и украшать свои усы капустой? Все было сдѣлано абсолютно безъ словъ. Быть можетъ, это было и для меня горьца - какъ урокъ самоуничиженія? Но это не было юродствомъ.

14. ГАЛУСТУКЪ

Однажды, когда я собирался прислуживать въ алтарь, увидѣлъ меня. Владыка Иоаннъ пальцемъ указалъ на мой галстукъ. Я не зналъ, что онъ имѣеть въ виду. Тогда какой-то мальчишкѣ отвѣлъ меня въ сторону и сказалъ, чтобы я снялъ галстукъ, потому что Архіепископъ не позволяетъ прислужникамъ въ алтарь носить галстукъ. Тутъ я замѣтилъ, что ни у кого изъ иподиаконовъ также не было галстуковъ. Позже выяснилось, что истинная причина того, что онъ запрѣшалъ носить галстуки въ алтарь, состояла въ томъ, что галстукъ представлялъ собой висючую петлю, что символизируетъ смерть, тогда какъ алтарь - небеса жизни. И вновь, въ этомъ былъ заключенъ глубокой смыслъ, и въ послѣдующіе годы Отець Серафимъ и я самъ всегда слѣдовали этимъ наставленіямъ, передавая ихъ нашимъ прислужникамъ въ Платинѣ. Архіепископъ Иоаннъ никогда не разговаривалъ въ алтарь. Когда что-то было не такъ, онъ лишь цокалъ языкомъ въ знакъ того, что нужно внести поправки. И продолжалось цоканье до тѣхъ поръ, пока дѣло было поправлено. Тотъ же звукъ издавался въ алтарь, чтобы мы не говорили. Въ алтарь всегда стояла тишина.

Какъ-то разъ, когда уже готовились устанавливать кресты на куполѣхъ собора, прибѣжали къ намъ въ магазинъ владыкинны мальчишки-прислужники и сообщали, что открываютъ входъ на купола и потому навсегодъ закроютъ и что сейчасъ можно будетъ туда

забраться и что Владыка туда тоже пойдете. Мы, конечно, бросили все, закрыли магазин и побжали в собор. У лифта уже стоял Владыка. Гурьбой мы зашли в лифт, но тут по какой-то причине мальчишкы съ Евгением вдруг выбжали и лифт стал подыматься. Я остался один съ Владыкой. Въ недоумѣннн я взглянулъ на него и замерь! Онъ

черезъ меня, прямо въ мою душу. Въ тотъ моментъ я зналъ, что онъ видитъ меня насквозь и мнѣ стало страшно отъ сознанн, что мы какъ-бы возносимся ввысь, а я такъ грѣшенъ предъ судомъ Божиимъ. Видь я остался на единь въ зтотъ таинственный мигъ обнаженнымъ передъ Богомъ и этимъ страшнымъ сверхчеловѣкомъ. Я увидѣлъ его, я засталъ его въ моментъ молитвеннаго вихря. Онъ стоялъ рядомъ, но въ тоже время онъ физически отрывался отъ земли... Мнѣ что-то потустороннее открылось. Я былъ охваченъ ужасомъ и не могъ на него смотрѣть. Мнѣ въ тотъ моментъ показалось, что онъ поднимается, я спускаюсь. Какъ бывало видѣли Прп. Серафима Саровскаго молящимся поднимаясь отъ земли по воздуху, и, какъ позже я узналъ, что Владыку тоже такъ видѣли. Лифтъ остановился. Онъ вышелъ. Но я не пошелъ на крышу, а смотрѣть оттуда на видъ здания. Я видѣлъ что то вышѣ крышъ домовъ. Наоборотъ, я побжалъ къ себѣ и, еще вслезахъ в лифтъ, в лифтѣ, залезъ слезами. То, что я ощущалъ, оказавшись взаперти лифта съ молящимся святымъ человѣкомъ не описать, но запомнить надо, ибо в минуты нудной житейской прозы надо подкрѣплять себя пламенной вѣрой въ Вездѣсущаго Бога, ставшаго для насъ земныхъ доступнымъ, благодаря такимъ неотмирнымъ, какимъ былъ Владыка Иоаннъ.

15. ГУГНИВЫЙ МОИСЕЙ

Время отъ времени до моихъ ушей доходила хитрика по поводу того, что Архепископъ Иоаннъ ходить босымъ, что я лично могъ лицезрѣть во время его домашнихъ вечернихъ, вѣрнѣе полуночныхъ,

трапезь. Главнымъ образомъ, его обвиняли въ томъ, что онъ босымъ служить въ алтарѣ. Я никогда не видѣлъ, чтобы во время службы на его ногахъ не было сандалий. Но носокъ онъ никогда не носилъ.

Какъ бы то ни было, однажды во время утренней Литургии мнѣ довелось быть въ Санъ-Франциско по случаю Дня Поминовенн Святителя Иосафа Българскаго - святого, которого

я очень любилъ. Онъ былъ небесный покровитель кружка молодежи Архепископа Иоанна въ Шанхаѣ. Я приѣхалъ въ городъ и мнѣ нужно было утромъ посѣтить Домъ Святаго Тихона. Когда я вошелъ, Литургия уже началась. Насъ было только троє: Архепископъ Иоаннъ служилъ, Отецъ Леонидъ (Упшинскій) пѣлъ, а меня онъ попросилъ прислуживать. Владыка молча благословилъ меня надѣть стихарь, и служба продолжалась. Я потрузился въ молитву и въ то же время меня не покидалъ страхъ, что я сдѣлаю оплошность въ алтарѣ.

Вдругъ я замѣтилъ, что Архепископъ Иоаннъ босъ; въ тотъ же моментъ до меня сразу дошло, что это день памяти Пророка Моисея, которому было слышѣ сказано снять свои сандалии, ибо онъ стоялъ на святомъ мѣстѣ. А алтарь видь есть всѣмъ Святыихъ, и я нахожусь возлѣ него въ обуви! Тогда меня осенило, что именно тотъ, кто обувь, проявляетъ нечувствительность къ святому мѣсту, и никакъ иначе. Я помню, какъ мои ноги стали какъ бы горѣть и я сталъ въ слезахъ молить Бога о томъ, чтобы онъ простилъ меня за мою грубость по отношению къ этому святому мѣсту и непониманн. Ту Литургию было практически невозможно разобрать. Почти в теченн всей службы Архепископъ Иоаннъ такъ неразборчиво дѣлалъ возгласы, точно что бормоталъ на иностранномъ языкѣ. Я припомнилъ апостольскн времена и молитвы на особыхъ языкахъ. Мнѣ подумалось, не было ли это вполне естественнымъ, ибо у Св. Моисея также было дефектъ рѣчи? А тутъ еще день его памяти. Служба была

короткой и вскорѣ завершилась, но для меня, по своей глубинѣ, она оказалась чѣмъ-то вроде заглядыванія въ вѣчность. Въ церкви не было ничего, кромѣ насъ троихъ, да навѣрно ангеловъ, и порой я жалѣю о томъ, что не могу молиться и плакать такъ, какъ въ то утро. Мои собраты были такъ же поглощены службой, какъ и я, ибо мы, какъ Пророкъ Моисей, ощущали, что находились на "святой землѣ". И когда я сейчасъ слышу, какъ люди разсуждаютъ о "странности" того, что Архиепископъ Иоаннъ совершалъ службу босикомъ, я съ ностальгической вѣломинкою ту столь дорогую мнѣ Литургію со всеми ея по-человечески "гугнивыми" и то неописуемо умиротворенное прикосновѣніе къ иному міру, къ вѣчности.

16. СИРОПИТАТЕЛЬ

Не всегда мы видѣли Владыку Иоанна восторженно радостнымъ, какъ однажды, когда мы пришли въ пріютъ. Тамъ тогда было какое-то празднество, было много пріятель, которые веселились и шутили. Между двухъ оконъ сидѣлъ Владыка Иоаннъ въ лиловомъ подрясникѣ, онъ тоже смѣялся надъ какой-то шуткой, когда мы вошли. Увидя насъ, онъ всталъ, позвалъ къ себѣ, и сообщилъ пріятную новость, что создается Общество "Икона" въ защиту древняго письма иконы, и что председатель его будетъ О. Спиридонъ. Нуженъ казначей, а также люди для другихъ должностей. Онъ указалъ пальцемъ на меня, но я вскрикнулъ: "Ну какой же я счетоводъ?" - и всѣ засмѣялись. Мнѣ было весело видѣть Владыку, окруженнаго своими дѣтьми. Мы радовались тоже. Въ концѣ концовъ, Евгений согласился на эту должность, и до своей смерти продолжалъ ея занимать.

Кто-то запѣлъ. Двое изъ его сиротъ были музыкально одаренными: Борисъ и Николай Масенковы. Первый много лѣтъ регентовалъ въ Никольскомъ соборѣ (у епископа Марка Московской Патриархіи), а другой впоследствии создалъ свой собственный замѣчательный хоръ и раздѣжалъ съ нимъ по всему міру. Они пропѣли что-то изъ оперетты "Ивановъ Павель", которая была сочинена и впервые поставлена въ началѣ XX-го вѣка моимъ дѣдомъ Александромъ Михайловичемъ Фокинымъ. Заговорили объ этомъ, тутъ Владыка къ слову сказалъ, что его любимая опера была "Жизнь за Царя" Глинки.

Когда вниманіе молодежи было отвлечено отъ Владыки, онъ приблизилъ меня къ себѣ и указалъ на одного изъ пріятель, съ рѣзко выраженнымъ китайскимъ лицомъ и сказалъ мнѣ, что если я стану его близкимъ другомъ, то это очень осчастливитъ Владыку. Хотя я не знаю Костю, но хорошо понималъ моихъ сверстниковъ, не имѣвшихъ корней въ новой странѣ, т.е. психологию тѣхъ, кто оказался на чужбинѣ, какъ и я самъ. Потомъ онъ подозвалъ Костю, познакомилъ меня, и шутливымъ тономъ пожелалъ намъ быть друзьями. Сзади раздался хохотъ и

молодежь снова окружила улыбающагося Владыку и увела его въ другую комнату.

Тутъ я съ Костей началъ бесѣдовать, и оказалось, что у него явная проблема комплекса неполноценности. Хотя у него и были друзья въ пріютѣ, но изъ-за своего происхожденія онъ чувствовалъ себя сконфуженнымъ и печальнымъ, а я какъ ни старался не смогъ развить въ немъ эту тоску и укоренившуюся печаль; это было недовольство собой и стыдъ за себя переть всѣми. Мы договорились съ нимъ очень скоро встрѣтиться. Видя радующагося и смѣющагося, какъ ребенокъ Владыку, я ушелъ, забывъ о Костѣ и его кисломъ облакѣ, которое висѣло надъ нимъ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ я вспомнилъ о Костѣ, и мы съ нимъ встрѣтились. Но, несмотря на все мои попытки его расвеселить или устранить его тоскливое настроеніе, я такъ и не смогъ этого добиться. Послѣ я видѣлъ его еще нѣсколько разъ, стараясь безуспѣшно привлечь его къ нашей братской дѣятельности, но больше до смерти Владыки я его не видѣлъ. Послѣ кончины Владыки я случайно встрѣтился съ нимъ, но онъ еще больше былъ нелюдяимъ, съ такимъ же скучнымъ взоромъ какъ и раньше. Владыка мнѣ какъ-то говорилъ, что духъ унынія у подростковъ не есть бѣснованіе, и что нужны православные психіатры.

Марія Александровна просила меня не забывать Костю, но я, не имѣя никакого общаго языка съ нимъ не могъ ничѣмъ его заинтересовать, и вскорѣ, послѣ ея кончины, я услышалъ печальную вѣсть, что Костя покончилъ съ собой... Какую боль онъ причинилъ столь любящему его Владыкѣ!

Какой большой полднѣ несъ Владыка Иоаннъ, пытаясь воодушевить почти погасшіе души, при всей его загруженности разными неотложными дѣлами! Я всегда скорбѣлъ о томъ, что съ Костей не могъ наладить хоть какой-то контактъ, но память о немъ у меня осталась связанной съ радующимся архитекторомъ среди своихъ птенцовъ.

Я забылъ сказать, что когда мы вошли въ тотъ разъ къ Владыкѣ, по комнатѣ владѣ и впередъ летѣлъ большой голубь рыжеватого цвѣта. То онъ садился на плечо Владыки, то его гоняли смѣющіеся сироты. Это былъ символъ порхающей души праведника, которая воспитывала любовью отверженныхъ міромъ дѣтей.

Помню еще про голубя, котораго Владыка прозвалъ "Гулей". Съ поврежденной лапкой онъ прилетѣлъ къ Владыкѣ и жить у кухоннаго окна. Когда Владыка совершалъ чинъ Великаго Освященія Воды на праздникъ Богоявленія, то, помню, въ опредѣленный моментъ Владыка выпускалъ Гулю въ воздухъ и онъ вольно порхалъ и кружился вокругъ двора, что между гаражами пріюта, какъ раль подъ окнами кухни, изъ которыхъ смотрѣла на него Марія Александровна. Все это происходило подъ визгъ, смѣхъ и счастливое хлопанье въ ладоши молодежи, бывшихъ сиротъ Владыки, а теперь уже

взрослых со своими дѣтми. И Владыка обильно обрызгивалъ всѣхъ святой водой, самъ былъ веселъ какъ и дѣти. Послѣ кончины Владыки голубь исчезъ.

Туть умѣстно замѣтить, что Владыка, будучи по убежденію монархистомъ, всегда молился за Царей, непременно поминая "Благоверныхъ Царей". Напримеръ, онъ всегда требовалъ, чтобы соборный хоръ пѣлъ такъ: *"Спаси Господи люди Твоя и благослови достояніе Твое. Побѣды Благовернымъ Царямъ на сопротивляя даруй и Твое сохраняя Крестомъ Твоимъ жительство"*.

17. СУДЬ

НАДЪ СВЯТЫМЪ

Архіепископъ Тихонъ Санъ-Францискій началъ строить большой новый Каѳедральный соборъ въ районѣ города, гдѣ поселились большей частью русскіе изъ Китая. Съ большой ревностью сборъ средствъ на постройку быстро увеличивался, и уже воздвигли стѣны и железный каркасъ, когда Архіепископъ Тихонъ по болѣзни ушелъ на покой, и его замѣнилъ Архіепископъ Антоній Лосъ-Анджелескій, человѣкъ рѣзкаго характера, который по капризу прекратилъ стройку, требуя отъ прихожанъ финансового пересмотра дѣла построения. Появилось большое смятеніе, дѣло дошло до того, что весь народъ крестнымъ ходомъ ушелъ изъ собора и пришелъ въ женскій монастырь, дабы давать клятву вѣрности построению данного собора. Дабы утихомирить возмущеніе народа, Синодъ послалъ временнаго замѣстителя изъ Франціи Архіепископа Іоанна, благо, что въ городѣ Санъ-Франциско скопился вся его бывшая шанхайская паства. Тутъ на Владыку Іоанна посыпались осужденія со стороны его старыхъ враговъ, которые изъ-за зависти въ судебномъ порядкѣ обвинили Святаго Владыку Іоанна въ покровяніи бюджетной нечестности. Состоялся гражданскій судъ, въ которомъ противъ Архіепископа Іоанна выступали его же братья — епископы. Дѣло усугубилось изъ-за того, что послѣ смерти Митрополита Анастасія главой Зарубежной Церкви по старшинству долженъ былъ быть Архіепископъ

Іоаннъ. Но зависть его собратій пошла на руку Санъ-Францискимъ обвинителямъ.

Было очевидно, какъ Владыка молча, но сильно переживалъ это обрушившееся на него испытаніе, и приютяне тоже страдали. Одинъ изъ нихъ, Борисъ, пришелъ къ Владыкѣ и сказалъ, что приютяне больше не могутъ смотреть на такую несправедливость и остаются съ гонителями его, и просятъ его благословить ихъ ходить въ Свято-Никольскій соборъ къ Епископу Марку (Московской Патриархіи), на что Владыка ихъ благословилъ.

Святитель Іоаннъ и Великій Князь Владимиръ Кирилловичъ Романовъ, почитавшіе другъ друга

Владыку Іоанна посадили на скамью подсудимыхъ. Близкіе ему по духу архіереи сидѣли рядомъ съ праведникомъ, когда американскіе судьи должны были рѣшать участь православнаго праведника. Мы съ Евгениемъ принимали всѣ событія къ сердцу и хотя, конечно, Владыку оправдали (какъ свидѣльствуютъ документы, помещенные въ "The Orthodox Word" №175-176 за 1994 г., стр. 109-141), однако, пошатнули многихъ православныхъ въ стойкости и справедливости церковныхъ организаций.

Послѣ засѣданія Суда, гдѣ присутствовалъ Евгений, онъ, вернувшись, сказалъ мнѣ такую продуманную фразу, которая вошла въ основу его предсказаній о будущности Церкви: "Церковь есть организмъ а не организация. Всякая церковная организация, поскольку она организация, въ концѣ концовъ поклонится антихристу". А я, когда послѣ суда видѣлъ Владыку Іоанна, спросилъ его, кто же виноватъ въ этой смутѣ. Получилъ отъ Владыки Іоанна такой отвѣтъ: "Дьяволъ!". А прочье подвергъ молчанію.

Туть умѣстно привести точные слова Владыки Іоанна, опредѣляющіе, что есть Церковь: "Церковь есть единеніе разумныхъ существъ, (ангеловъ и человѣковъ), вѣрующихъ въ Господа Иисуса Христа. А религія есть совокупность чувствъ и мыслей къ Высшему Существо и виѣшнее ихъ выраженіе."

Въ 1966 г. въ канунъ Святого Тихона Амафунскаго († 425) пришелъ къ намъ въ магазинъ радостный Владыка Іоаннъ и съ таинственной улыбкой задалъ

намъ вопросъ: "Будете ли вы въ приютѣ сегодня вечером?", такъ какъ это день ангела Святителя Тихона Задонскаго, небеснаго покровителя приюта. Въ это время мы очень сѣбиши съ печатаніемъ очереднаго номера нашего журнала, съ которымъ мы опаздывали. Но Владыка смотрѣть намъ прямо въ глаза, и, кивая утвердительно головой, ждалъ отъ насъ положительнаго отвѣта. Я какъ разъ стоялъ за печатнымъ станкомъ и печаталъ, когда онъ пришелъ. Мы ужасно сѣбиши, и хотя умомъ понимали, что присутствіе въ приютѣ на бденіи важно, но дѣло наше было неотложно. Мы что-то обѣщали, и онъ удовлетвореннымъ ушелъ. Однако, ко всеношной я не успѣлъ отпечатать мою норму, и Евгений пошелъ одинъ. Тамъ, послѣ окончанія службы, Владыка спросилъ Евгения, буду ли я на другой день на Литургіи? Но ни Евгений, ни я не смогли попасть.

Какъ въ магазинѣ, такъ и послѣ бденія, Владыка, улыбаясь, загадочно глядя на насъ, говорилъ, что онъ долженъ "что-то важное" сообщить намъ обоимъ. Мы думали, что это просто его такая добрая "заманка", и не придавали этому большого значенія. Въ этотъ день послѣ Литургіи Владыка Иоаннъ въ сопровожденіи Епископа Нектарія, везя Чудотворный образъ Курско-Коренной Богоматери, отбылъ въ Сіэтлъ. И по дорогѣ остановился въ городе Реддингѣ, гдѣ неоднократно благословлялъ иконкой въ сторону запада отъ города, но ничего ни хозяйкѣ дома, ни Епископу Нектарію при этомъ не поясняя. Прибывъ въ Сіэтлъ, уже послѣ Литургіи пошелъ къ себѣ навѣрхъ, въ ту же комнату, гдѣ я раньше ночевалъ и потерялъ четки, и тамъ скоропостижно скончался.

Когда же слухъ дошелъ до насъ о его внезапной кончинѣ, намъ стало ясно, что онъ заранее зналъ о ней и хотѣлъ насъ предупредить и даже что-то важное намъ сообщить, но мы по нашему жестокосердію не вняли его зову придти къ нему и выслушать. И сожалѣемъ до сего дня, что суетная нечувствительность была препятствіемъ намъ получить нѣкое откровеніе свыше. Мы вскорѣ догадались, что онъ насъ готовилъ къ своему исходу изъ міра, и даже благословилъ мѣсто на западъ отъ

города Реддингъ, гдѣ ровно черезъ годъ появится наше мѣсто для будущаго монастыря.

Послѣдовали дни удивительно свѣтоносные. Тѣло его привезли въ Санъ-Франциско, и, послѣ долгихъ прошаній, погребли въ специально устроенной Усыпальницѣ въ присутствіи іерарховъ, его друзей, которые оплакивали его обильными слезами, вмѣстѣ съ огромнымъ количествомъ прибавившихъ чѣло его. У его гроба громко каялись и рыдали тѣ, кто его осуждали и бранили. Я помню одну женщину, которая, какъ я самъ видѣлъ собственными глазами, какъ она плюнула на него при всемъ честномъ народѣ въ соборѣ, а теперь громко каялась и вышла на весь соборъ. Главный зачинщикъ его травли, Гириловичъ, подавшій искъ на Владыку, тоже долго стоялъ у гроба на колѣняхъ, а потомъ, придя къ намъ въ магазинъ, почему-то намъ каялся?

Епископъ Нектарій читаетъ ночью у гроба Вл. Иоанна

Когда закрывали крышку гроба, я держалъ руку на головѣ Владыки, и былъ послѣдній, дотронувшійся до его будущихъ мошей. Рядомъ со мной стоялъ Архіепископъ Леонтія; держа меня за плечи, рыдалъ навзрыдъ, какъ дитя, слезы градомъ текли изъ его глазъ. Но никакой печати въ нашемъ общемъ плачѣ не было. Какъ ни странно, въ воздухѣ стояла нѣкая всеобщая разрядка облегченія. То былъ радостотворный плачь.

Закрывъ крышку, люди долго расхледились изъ Усыпальницы, а трое прислужниковъ, получивъ благословеніе, притащили матрасы и улеглись спать тутъ же въ Усыпальнице, не желая разстаться съ любимымъ Владыкой. Мы принесли нашъ братскій Псалтырь (подарокъ изъ Сербскаго перваго православнаго храма въ Калифорніи), поставили его на аналой, и съ благословенія Епископа Нектарія такимъ образомъ я началъ сорокадневное чтеніе Псалтыря.

Спустилась глубокая ночь. Я былъ одинъ, читалъ Псалтырь, а малышки спали. На сердцѣ у меня была неизрѣченная радость, ибо я ощущалъ всемъ своимъ существомъ, что Владыка какъ живой находился въ этой Усыпальницѣ. Недаромъ Марія Александровна Шахматова вскорѣ видѣла сонъ, въ которомъ Владыка Иоаннъ явился ей и сказалъ: "Скажите народу, что я хотя и умеръ, я живой".

В эту ночь я стал свидетелем того, с какой силой вѣры почитают Владыку Иоанна как Святого. В усыпальницѣ были окошки, через которые можно было видѣть саркофагъ, покрытый архіерейской мантией, и возлѣ митры горѣла неугасимая лампада. Но меня не было видно. И я отчетливо видѣл, как появлялись лица, освѣщенные утренней зарей, людей съ пламенной вѣрой въ святого человека, уста, шепчущие молитву и глаза, устремленные къ Владыкѣ, источающіе надежду и радость. Эти вдохновленные лица глубоко вѣрующихъ въ окнахъ, какъ на иконы, остались въ моемъ мысленномъ взорѣ навѣки.

18.

МОНАШЕСТВО

Еще недавно до своей кончины Владыка Иоаннъ пришелъ къ намъ въ магазинъ и благословивъ, сталъ о чем-то думать и ходить по магазину, ничего не говоря. Тотъ, кто его привезъ, ушелъ и мы остались одни. Переглянувшись съ Евгениемъ, не зная что дѣлать, я

заговорилъ, но Владыка не обращалъ вниманія и даже сердито отстранилъ меня. Черезъ нѣсколько минутъ онъ подошелъ къ нашему прилавку. Мы предложили сѣсть. Онъ сѣлъ, и мы также присѣли передъ нимъ. Онъ пристально посмотрѣлъ намъ въ глаза и съ улыбкой загадочно сказалъ: "А что же дальше?". Мы не знали, къ чему это относится. Тогда онъ твердо сказалъ: "Будете ли вы тутъ?". Евгенийъ отвѣтилъ: "Я вѣрю, что въ Калифорніи будетъ миссіонерскій монастырь", на что Владыка повторилъ точно тѣ же слова: "Я вѣрю, что въ Калифорніи будетъ миссіонерскій монастырь". Намъ хотѣлось знать, что онъ хотѣлъ бы сказать дальше, но онъ всталъ и ушелъ. Позже, когда у насъ уже былъ планъ ухать въ лѣсъ, эти слова стали для насъ пророческими, какъ благословеніе на монашество. Значитъ, когда онъ ходилъ по нашему магазину, онъ молился и таинственно готовилъ насъ къ монашеству!

Ровно годъ спустя, въ 1967 году въ день его памяти мы нашли участокъ земли и побѣхали посмотрѣть въ надеждѣ купить. Деньгъ у насъ не

было, но желаніе посмотрѣть мѣсто было очень сильнымъ, потому что Евгенийъ очень уставалъ въ Санъ-Франциско. Приехавъ на гору въ Платину, мы обошли это прекрасное мѣсто, поднялись на вершину горы. Тутъ я спросилъ продавца о цѣнѣ. Меня не столько волновала предоплата, сколько какой будетъ ежемѣсячный платежъ. Евгенийъ, любясь красотой окружающей природы, чуть удалился. Отвѣтъ продавца послѣдовалъ такой: "100 долларовъ въ мѣсяцъ", сумма для насъ была немислимо большой.

Тутъ я взглянулъ на Евгения, стоящего въ сторонѣ. Онъ слышалъ нашъ разговоръ и я увидѣлъ въ его лицѣ невѣроятную тоску, какъ бы предсмертную агонию и я понялъ, что его душа нашла мѣсто для "желаннаго упокоенія". И я взмолился, дабы осуществилось желаніе будущаго отца Серафима, т.к. вопросъ смерти былъ для него рѣшающій во всѣхъ его начинаніяхъ. Рѣшивъ, что мѣсто лучше не можеть быть, мы уехали, ничего не сказавъ продавцу. По дорогѣ мы совершали вечерню, пѣли стихиры. Заходило солнце, стояла жара. Въ такомъ благодатномъ состояніи мы поздно вернулись въ Санъ-Франциско въ приподнятомъ настроеніи.

Потуру я послѣдовалъ въ усыпальницу. Сталъ на колѣни передъ Владыкиной гробницей, положить голову на его мантию и замеръ. Въ этотъ моментъ я отчетливо слышу, какъ по ступенкамъ спускается Отецъ Митрофанъ въ сопровожденіи Евгения и громкогласно говорить, что недавно состоялось приходское собраніе, и они предлагаютъ Евгению быть псаломщикомъ 6 дней въ недѣлю, а такъ какъ онъ все равно ходитъ каждый день въ церковь, это означало, что только въ пятницу будетъ у него свободный день и за его труды ему будутъ платитъ 100 долларовъ въ мѣсяцъ! Думая все время о Владыкѣ Иоаннѣ и о землѣ, я ясно понялъ, что это было отъ него!

Когда Отецъ Митрофанъ увидѣлъ меня, онъ подозвалъ и повторилъ мнѣ тѣ же слова, что и Евгенийю. Очевидно рѣшивъ, что мы согласны, онъ ушелъ. Мы остались вдвоемъ въ усыпальницѣ. "Что

Усыпальница

бы это значило?" - робко спросил Евгений. "Дурень" - сказала я. - "неужели ты не видишь, что Владыка Иоанн хочет, чтобы у нас была пустыня!" В отпуг отъ опустить глаза, всталъ на колѣни съ другой стороны гробницы и замеръ. Я зналъ, о чемъ онъ думалъ. Это означало, что онъ получилъ желаемое - умереть на этой горѣ. Такъ оно и было. И лежить онъ тамъ на Богомъ избранномъ мѣстѣ до общаго всѣмъ воскресенія.

Когда земля уже была куплена и намъ нужно было строить и одновременно прибывать въ Санъ-Франциско на клиросѣ, то мы по очереди прѣѣхали на недѣлю строить печатню и заканчивать домъ, у котораго еще не было стѣнъ. Первымъ прѣѣхаль я. Добрался до нашей горы и искорѣ увидѣлъ, что хотя мы имѣли эту землю цѣлый годъ, но еще не было водворено Креста. Пошелъ мелкій дождикъ, и я рѣшилъ, несмотря ни на что, поставить Крестъ. Нашелъ большую балку, прибилъ поперечину, а когда я хотѣлъ поднять, то оказалось выше моихъ силъ; но я все же, звавши огромный Крестъ на спину, понесъ его внизъ. Яма, вырытая мной заранѣе, была не очень глубокой. Когда я принесъ этотъ тяжелый Крестъ, то оказалось не мыслимымъ вставить его въ эту ямку, тѣмъ не менѣе, я рѣшилъ попробовать. Съ большимъ усилемъ я вставилъ Крестъ, и, о чудо, онъ всталъ! Я потолкалъ его, но онъ не двинулся!

Я боялся, что онъ рухнетъ, но онъ стоялъ твердо, но какимъ образомъ я по сей день не знаю. Полилъ дождь, я пошелъ подъ крышу въ домъ, и уснулъ. И вижу сонъ, шестуетъ множество людей быстрымъ шагомъ, и между нами Владыка Иоаннъ, точно такой, какой онъ былъ при жизни. Я иду съ нимъ въ шагъ. Ко мнѣ обращаются люди походатаивовать передъ нимъ. Я что-то ему говорю. Въ этотъ моментъ онъ поворачивается, смотритъ быстро на меня, беретъ мою руку и цѣлуетъ. Я просыпаюсь и думаю, чтобы это значило? Думать я и разгадалъ! Въ этотъ день было Воспоминаніе Явленія на небѣ Креста Господня въ Иерусалимѣ въ 351 году, и мнѣ явился Владыка Иоаннъ съ благодарностью за то, что въ этотъ день я воздвигъ Св. Крестъ въ этомъ дикомъ глухомъ мѣстѣ, гдѣ раньше обитали язычники индейцы и возможно гнѣздилась разная нѣчисть, а теперь это мѣсто освятилось Св. Крестомъ, стало святымъ православнымъ монастыремъ!

Черезъ недѣлю меня замѣнить прѣѣхаль Евгений. Ему надлежало поставить фундаментъ для нашей будущей печатни, изъ которой должны будутъ выходить просвѣтительные книги какъ свѣтъ Православія для Америки. Копалъ онъ много и поставилъ четыре каменныхъ блока и сразу раму. Отъ усталости пошелъ отдохнуть. Когда онъ проснулся, онъ взял инструменты и подошелъ работать къ мѣсту, предназначенному для такого святого дѣла. Къ

своему ужасу увидѣлъ, что въ центрѣ лежить огромная тремучая ядовитая змея и, наблюдая за нимъ, начала угрожающе шипѣть. Ему мелькнула мысль, что если сейчасъ она его ужалитъ, то тогда надежда на созданіе мѣста печатанія Слова Божьего для просвѣщенія Америки, просто погибнетъ. Недолго думая, онъ взял лопату съ острымъ краемъ, призвалъ на помощь Святаго Георгія Побѣдоносца и Владыку Иоанна и, перекрестясь, однимъ взмахомъ отрубилъ голову змѣе, и воздвигъ печатню изъ Слова Божьего!

Отъ волненія онъ прилегло, и въ тонкомъ снѣ видѣть, какъ въ нашу кухню входитъ Владыка Иоаннъ и смотреть по сторонамъ. У него мысль: если это дѣйствительно реальность, то задамъ ему вопроса, и громко спросилъ: "Будете ли Вы, Владыка, продолжать быть съ нами?" Послѣдовало утвердительное киваніе головой. "Будетъ ли намъ легче, чѣмъ было въ Санъ-Франциско?" - "Нѣтъ!" Очнувшись, Евгений почувствовалъ, что Владыка дѣйствительно будетъ оставаться съ нами, хотя и изъ того свѣта. Такъ и оказалось на самомъ дѣлѣ. Евгений задаль 5 вопросовъ и получилъ отпѣты, которые впоследствии подтвердились реальностью.

На нашей землѣ не было воды, можно было бы бурить скважину, но на это требовалось много денегъ. Фондъ Владыки Иоанна хотѣлъ намъ помочь, но мы не хотѣли никаку утруждать, хотя нужно было ѣздить далеко за водой. Но они настояли на томъ, чтобы мы хотя бы достали специалиста, который бы сказалъ, можно ли вообще бурить на такой высотѣ. Мы пригласили челоѣка, который указалъ намъ мѣсто, гдѣ можно бурить. Узнавъ объ этомъ, представители Фонда (Ольга Михайловна Скаритина*) прислали намъ чекъ въ 3.642 долларовъ и 60 центовъ. Когда же прѣѣхала машина и, бурявиль землю, установили помпу, то счеты, выставленный намъ, оказался въ точности суммой на чекъ, какъ отъ самаго Владеки. Такъ близокъ быть Архіепископъ Иоаннъ.

19. УСЫПАЛЬНИЦА

Похоронивъ Владыку Иоанна внизу въ специальной усыпальницѣ, вѣрующей народъ не оставили его. Туда постоянно приходили служилы панихиды, литургии, читался Псалтырь, и неиссякаемо творились чудеса. Люди знали, что въ рядомъ находящимся книжномъ магазинѣ есть почитатели Владыки Иоанна, приходили и рассказывали тѣ чудеса, которые по молитвамъ Св. Владыки происходили въ ихъ жизни. Особенно умилительно было видѣть людей, только что испытавшихъ эту помощь отъ Владыки Иоанна, которой они спѣшили подѣлиться съ нами. Такъ какъ нашъ магазинъ былъ

*О ней см. "Русскій Паломникъ", №36, стр.194.

доступен всѣм мимо проходящим по улицѣ американцамъ, слышавшимъ церковное пѣніе, обоняя аэонскій ладанъ, то многіе заходили къ намъ, а потомъ и переходили въ Св. Православіе. Нѣкоторые становились священнослужителями и, разбѣгая по всей Америкѣ, распространяли славу о немъ.

Все случай, произошедшій со мной.

Когда Владыка умеръ, я сразу же почувствовала потребность молиться ему какъ святому; часто послѣ богослуженій въ соборѣ спускался въ усыпальницу и тамъ читалъ Псалтирь. Было очень удивительно видѣть какую-нибудь старушку со свѣчой въ рукахъ предъ аналоемъ, съ трудомъ вычитывающую сложные церковно-славянскіе слова, иногда совсѣмъ непонятные. Но зато Владыка ихъ понималъ, слышалъ и утѣшался, что живая душа для него трудится. Много бывало людей тамъ, они тихо, смиренно стояли, выжидая своей очереди почитать, слушая торжественные слова, какъ бы относящіяся больше къ потустороннему міру, откуда слышалъ ихъ дорогой Владыка, чѣмъ къ намъ, земнымъ.

Разъ я долго читала, и никакъ уже больше тамъ не было. Смотрю, я одинъ съ Владыкой! И что-то жалось во мнѣ, и я горько заплакала, упавъ на его мантию. Думалось мнѣ, что коли онъ живой и уже съ Господомъ и насъ слышитъ и свысока видитъ, то пусть поможетъ найти подходящаго молодого человѣка для моей сестры, которая хотѣла выйти замужъ, но из-за многолѣтней болѣзни не могла найти человѣка по душѣ.

Вскорѣ пришли закрывать усыпальницу и я ушелъ. Это было въ воскресенье вечеромъ. На другой день вечеромъ сестра мнѣ сообщаетъ, что познакомилась съ однимъ молодымъ человѣкомъ и почувствовала, что они другъ другу понравились. Такъ и было. Вскорѣ была свадьба, потомъ родился ребенокъ, и теперь уже нѣсколько лѣтъ они живутъ счастливо. Но само замѣчательное было то, что знакомство ихъ произошло толь-в-точь въ тотъ же часъ, когда я молился объ этомъ Владыкѣ. Онъ явно слышалъ и подобралъ хорошаго человѣка.

20. УСПЕНІЕ

Подъ самое Успеніе Пресвятой Богородицы 1982 года, Отецъ Серафимъ смертельно заболѣлъ. Я привезъ его въ больницу, гдѣ немедленно установили: заворотъ кишочекъ и срочно оперировали. Когда кончилась бденіе, онъ былъ уже при смерти и спасти его было невозможно. Онъ лежалъ привязаннымъ, и въ рту у него была трубка, ни есть, ни пить ни говорить онъ не могъ. Увидѣвъ меня, онъ взволновано взялъ мою руку и началъ что-то важное спѣшно стараться выговорить. Я не могъ понять и просилъ его благословить ѣхать на Аляску продолжать тамъ наше дѣло, Прп. Германа. Онъ благословилъ. Но я чувствовалъ, что онъ хочетъ сказать что-то очень важ-

ное; изъ его бормотанія я все же разобралъ, что ему явился Владыка Иоаннъ и какую-то тайну открылъ. Я наострилъ все вниманіе, и понялъ, что Владыка Иоаннъ его предупредилъ о смерти, и что мое дѣло продолжатъ, и что будетъ перемѣна въ нашей жизни, и на мнѣ будетъ лежать большая отвѣтственность. Остальное было не понятно. У него начинался припадокъ, боль была нестерпима, онъ метался, онъ гневился, онъ шипѣлъ. На другой день сначала ему было очень плохо и онъ былъ невменяемъ, изрыгалъ ненависть, но черезъ нѣкоторое время онъ утомился, явно просвѣтился, сталъ пытаться что-то говорить о Владыкѣ Иоаннѣ, изъ чего я сдѣлалъ выводъ къ чему-то мнѣ надо готовиться, и онъ умеръ.

Предупрежденія стали исполняться. Вскорѣ сторбѣлъ нашъ храмъ долга. Умеръ Старецъ Спиритонъ. Умеръ Владыка Нектарій, и начались мои гоненія, отчаянность оставленности.

Но спустя нѣкоторое время ко мнѣ въ монастырь хлынула новая волна братій, и вмѣсто того, чтобы наша дѣятельность окончилась, получилось обратное, Отецъ Серафимъ прилекать новыхъ людей, которые почитали Владыку Иоанна и Отца Серафима, и съ ихъ помощью и крестить много народа. Они помогли мнѣ въ строительствѣ въ Платинѣ новаго храма и скитскаго храма на Аляскѣ, и дѣятельность Братства полностью оживилась. На Аляскѣ въ самый рѣшительный моментъ Владыка мнѣ явился и подаль духъ смелости и мужества. Изъ этаго я сдѣлалъ заключеніе, что Владыка Иоаннъ приготовилъ Отца Серафима къ Царствію Небесному, а такъ же желаніе Отца Серафима и Владыки Иоанна издавать православную литературу и въ Россіи наконецъ-то осуществилось*, и теперь они оба широко известны по всей Россіи, благодаря нашимъ изданіямъ.

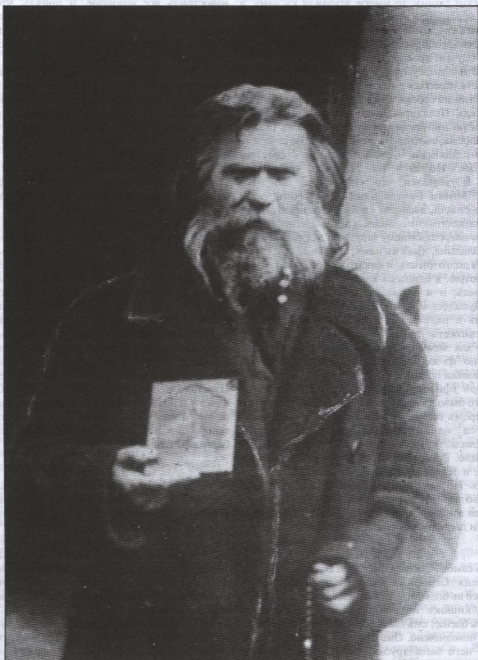
ЗАКЛЮЧЕНІЕ

Изъ всего вышесказаннаго мнѣ хотѣлось показать, какую цѣную давалась святостью дорогому Владыкѣ Иоанну. И что я изъ личнаго съ нимъ жизненнаго общенія видѣлъ и приобрѣлъ: съ тѣмъ и дѣлосъ, несмотря на худосъ моего изложенія.

Интересно замѣтить, что когда его всѣмъ народно въ 1994 году канонизировали, то къ тому времени всѣ его друзья-епископы уже отошли въ иной міръ, и только бывшіе враги пережили его и прославляли и въ проповѣдяхъ говорили "отъ себя". То есть "отъ мнѣнія", а не отъ глубокого пониманія сверхчеловѣческаго, можно назвать, "кровавого" подвига крестоношенія. И получилась снова побѣда добра! Богу нашему слава.

О.Г.П.

*"Русскій Паломникъ" и изданіе книгъ "Россійскаго Отдѣленія Валаамскаго Общества Америки" уже 15 лѣтъ въ дѣйствіи.

СТАРЕЦЬ ВАЛААМСКИЙ
НИКИТА "МОРОЗОВСКИЙ"

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

ПОЛНЫЙ В а л а а м с к и й П а т е р и к з

Юродивый Схимонахъ Никита Шлиссельбургскій “МОРОЗОВСКІЙ”

Память на Соборъ Всѣхъ Валаамскіихъ Отцевъ

Каждое хотя бы и малѣйшее упоминаніе о Валаамскіихъ подвижникахъ является находкой для собирателей Валаамской асиографіи, тѣмъ болѣе при появленіи фотографическаго портрета, исходящаго изъ кладезей жертвъ совѣтскаго мусора.

Отецъ схимонахъ Никита, спасавшійся въ трущобахъ постреволюціоннаго Шлиссельбурга, выступаетъ, босикомъ какъ бы по замерзшей снѣгомъ прошлой Россіи, и, глядя на насъ смиренно, даетъ намъ завѣтъ: найти его жизнеописаніе! Дай то Богъ, чтобы просьба эта дошла до ушей знавшихъ о немъ до “Русскаго Паломника”.

Одна мысль, что еще есть одинъ на Небѣ Валаамскій подвижникъ, не можетъ не вдохновлять современныхъ снѣгомъ еще пока дремлющей Святой Руси.

Ниже приводится текстъ о нѣкой страдалицѣ, пережившей нечеловѣчскіе трудности, въ жизни которой промелькнулъ и прикоснулся О. Никита, который, казалось бы, незаметно благословилъ ее жизнь и таинственно помогъ выжить суровой участъ.

Вотъ еще новый представитель небесной Валаамской Святой Руси проявился въ силу Божьей правды. За такое великое въ малости приносимъ благодарность внучкѣ героини, спасшейся молитвами юродствующаго старца схимонаха Никиты.

1. О. НИКИТА “МОРОЗОВСКІЙ”

Наша бабушка, Татьяна Сергѣевна, родилась 10 Января 1908 года подъ Петербургомъ. Осиротѣвъ въ раннемъ дѣтствѣ, она осталась на попеченіи своей тетушки-крестной Алевтины. Грянула Первая Мировая Война, затѣмъ революція,

голодь, гражданская война. Бабушка не упоминала, къ какому сословію принадлежала крестная, разказывала только, что жила она безъ документовъ у знакомыхъ, оживая репрессій. Свою племянницу она пристроила въ одну бѣдную благочестивую семью финскихъ крестьянъ, давъ въ приданое

крестницѣ фамильные драгоценности. Дѣвочкѣ дали фамилию и отчество приемных родителей. Такъ она обрѣла новую семью. Крестная навѣдала ее и, будучи глубоко вѣрующей, не оставала вѣренную ей дѣтскую душу, настаивая ее въ Свѣтъ Христовой Истины.

Именно съ ней моя бабушка бывала въ церкви города Шлиссельбурга на Невѣ у дивнаго старца - Блаженнаго Никиты. Прозвали его "Морозовскій". Этотъ угодникъ Божій съ семи лѣтъ жилъ на Валаамѣ, гдѣ въ послѣдствіи принялъ постригъ и великую схиму. Онъ обладалъ даромъ молитвы, утѣшенія и Христовой любви, такъ богомольцы, пріѣзжавшіе въ Шлиссельбургъ со всѣхъ концовъ, звали его не иначе, какъ "братъ Никитушка". На тѣлѣ онъ носилъ тяжелые железные вериги и даже зимой въ лютые морозы ходилъ босикомъ.

Большой каменный храмъ съ высокой колокольной, возвышающейся надъ Невой, былъ обнесень бѣленой каменной стѣной съ зеленой крышей. И здѣсь, за этими стѣнами въ маленькой сторожкѣ устале люди находили покой, утѣшеніе и разрѣшеніе всѣхъ своихъ вопросовъ.

Въ 20-е годы Блаженнаго забирали въ ГПУ, кололи иглами его босые ноги, но, продержавъ въ тюрьмѣ, отпустили, какъ онъ сказалъ "на нѣкоторое время". Старше предрекалъ страшную войну и, что "на мѣсть семь не останется камня на камнѣ" и велѣлъ скрыть въ землѣ чтимый образъ Богоматери, сказавъ, что черезъ многое годы его обрѣтутъ и воздвигнутъ здѣсь монастырь. Въ 30-е годы храмъ былъ закрытъ, но простоялъ всю войну. Интересно, что на колокольнѣ стояло небольшое орудіе, изъ котораго велся прицѣльный огонь черезъ Неву и, несмотря на шквальный отвѣтный огонь, ни одинъ снарядъ не попалъ въ церковь. Ее взорвали въ началѣ 60-хъ годовъ, во время хрущевскихъ гоненій...

А пріѣхавшей дѣвочкѣ Танѣ "братъ Никитушка" надѣлъ на шею, благословивъ, серебряный крестъ со словами: "Тяжелая будетъ у тебя жизнь, но не оставляй Бога, и Онъ тебя не оставитъ".

Черезъ нѣсколько лѣтъ Блаженнаго Никиту забрили. Гдѣ и когда онъ предалъ свою кроткую душу Богу никто не знаетъ...

2. ПУТЬ СТРАДАНІЙ

А дальше была коллективизація, смерть въ тюрьмѣ брата и отбѣздъ оставшихся родственниковъ въ Финляндію. Татьяна осталась дома, на рукахъ съ больной матерью, границу закрыли и они навсегда остались въ Россіи.

Въ 1931 году Татьяна выходитъ замужъ за Ивана Яковлевича Титоннена и переѣзжаетъ въ новый домъ.

Богъ благословилъ ихъ бракъ тремя сыновьями, но въ 1939 году мужъ уходитъ на фронтъ, оставляя дома жену, которая снова ждетъ ребенка. Только разъ

они еще увидятся, когда бабушка, не взирая на всѣ страхи, переѣдетъ рѣку Свирь, словно чувствовало ее сердце, что увидитъ "своего Ванечку" она въ послѣдній разъ. А вскорѣ домой прілетитъ "похоронка", и молодая женщина съ дѣтьми и стариками на рукахъ останется вдовой. Но это было еще только начало... А дальше - блокада Ленинграда, страшная голодная зима, когда люди лежали на дорогахъ непогребенными, а птицы мерзли отъ холода на лету. Въ 1942 году всей округѣ былъ объявленъ приказъ въ 24 часа явиться на станцію Мельничный Ручей, для отправки въ Сибирь, какъ "неблагонадежнымъ элементамъ", имеющимъ въ роднѣ финновъ - враговъ Советскаго Союза.

И вотъ эти голодные люди, чьи сыновья, мужья и отцы защищали Ленинградъ и свою родную землю, и многие въ нее уже и попали - тихой вереницей, собравъ свои немудреные пожитки и посадивъ на санки малыхъ дѣтей, тихо, какъ безвольные рабы, побрели на сборный пунктъ, крестяся на "отошедшихъ въ путь всея Земли", чьи мертвые тѣла лежали на дорогахъ по которымъ шли еще живые люди. Вскоре уже многие изъ идущихъ отправятся въ мѣръ иной...

И вотъ "враговъ народа" погрузили въ холодные "телячьи" вагоны, двери забили досками и повѣзли черезъ бескрайніе просторы къ берегамъ великаго Енисея. Не давали по дорогѣ не только еду, но даже и воды. Начался тифъ. Черезъ какіе-то трое сутокъ поездъ останавливался, изъ вагоновъ выносили мертвыхъ, складывали ихъ штабелями на станціи, доски вновь приколачивали на двери и ѣхали дальше. До Сибири почти никто не доѣхалъ.

А тѣхъ, кто остался въ живыхъ, ждали холодные баракі, невыносимый рабскій трудъ, голодъ и болѣзни. (На семью давали по одному корнеплоду турнепса на сутки; у дѣтей была крайняя степень дистрофії, такая, что младшій бабушкинъ ребенокъ началъ ходить послѣ трехъ лѣтъ).

Сначала смельчаны опредѣлили на рѣкѣ Кеть, а потомъ переслали на Енисей въ село Маклаково (ныне городъ Люсеибирскъ). Взрослыхъ опредѣлили въ рыболовную бригаду, дѣти же оставались дома одни, подъ присмотромъ старшаго Яши, а ему было всего 10 лѣтъ (въ двенадцать лѣтъ этотъ мальчикъ уже ходилъ въ тайгу съ охотниками на пушную промыселъ. Этотъ кроткій послушный ребенокъ сознавалъ себя старшимъ), поэтому изо всѣхъ силъ старался помочь матери).

Днемъ мать не имѣла права уйти съ работы, и дѣтей видѣла только по ночамъ. "Запрягу поздно вечеромъ телегу, - бывало рассказывала она намъ, - и скажу своей лошадакѣ, чтобы въ послелокъ бѣжала, - а это черезъ тайгу, больше 20-ти километровъ, въ тѣсу медвѣди, волки, я даже смотрѣть боялась со стороны, лежу въ сени и молюсь, а лошадака моя бежитъ. Дома перекрешу спящихъ дѣтей, приготоваю что-

СХИМОНАХЪ НИКИТА

Шлиссельбургскій

"Морозовскій"

нибудь поестъ и обратно въ тайгу. Лошадка сама дорогу знала, а Господь хранилъ въ пути".

Такъ они и жили, "ленинградскіе людѣды", какъ ихъ называло мѣстное население. Въ этихъ суровыхъ мѣстахъ въ Мартѣ еще была лютая зима, когда избы по крышу заносило снѣгомъ, а рѣка подо льдомъ стояла около восьми мѣсяцевъ въ году. "Какъ вскрыется Енисей, пройдетъ большой ледъ, вода стоитъ чистая, а черезъ гдѣлю только пойдетъ чернѣй ангарскій ледъ. Почему чернѣй? Не знаю. А кругомъ тайга стоитъ - безкрайняя, глухая".

Многo пришлось тамъ выстрадать нашей бабушкѣ, всего и не расскажешь. Гдѣ-то въ этихъ мѣстахъ отбывала свою первую ссылку въ двадцатыхъ годахъ святой владыка Лука (Войно-Ясенецкій) - замѣчательный врачъ и святитель. Люди долгіе годы хранили о немъ память. Да и кого тамъ только не было. Въ двадцатые годы все только начиналось, а въ 30-50-е побывала тамъ почти "вся Европа": везли тогда по рѣкѣ пленныхъ офицеровъ, генераловъ и чиновниковъ Польши, Румыніи, Финляндіи, Прибалтики. Потомъ пошли нѣмцы, венгры, чехи. Говорятъ, что даже американцевъ и японцевъ здѣсь видѣли. А ужъ русскихъ, украинцевъ и кавказцевъ этихъ проволочено тутъ и похоронено по берегамъ Енисея безсчитно.

Тамъ и познакомилась бабушка со своимъ вторымъ мужемъ - осетиномъ Николаемъ, который отбывалъ свой срокъ послѣ войны и нѣмецкаго плѣна.

Это былъ человекъ широкой натуры, сильный духомъ и тѣломъ, его не сломили ни война, ни нѣмецкій лагерь, ни нашъ лѣсопоялъ. А фронтовой товарищъ Николая, съ которымъ дѣлится онъ свои горести и радости, медленно угасалъ. И вотъ, однажды, онъ уже не могъ выйти на работу, а это значило, что вечеромъ онъ уже не получитъ пайка, а дальше - голодная смерть. "Ничего, ты только до землянки дойди, да держись за пилу, когда конвой смотреть, а я дѣв нормы напилю," - угѣшалъ своего друга Николай и работалъ за двоихъ... И выжили они, и изъ лагеря вмѣстѣ вышли.

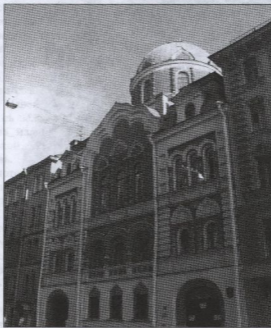
Интересно, что бабушкины сыновья - подростки любили и уважали "дядю Колу" какъ отца. Я помню фотографию - на дорогѣ стоитъ мужчина среднихъ лѣтъ, въ его позѣ чувствуется твердость и спокойная увѣренность, сосредоточенно и немного грустно смотрятъ большіе темные глаза. Передъ нимъ, обнимая за руки отца, стоитъ улыбающаяся маленькая дѣвочка лѣтъ шести, а рядомъ, положивъ на плечо руку и какъ-то немного склонившись въ сторону

центральной фигуры, стоитъ молодой человекъ, а въ его голубыхъ глазахъ - покой и безмятежная радость. Это Яша, старшій бабушкинъ сынъ, дѣвочка - младшая дочь Маша и ее отецъ - Николай

Еще одинъ интересный случай, характеризующій этого человека. Зима. Стоять сибирскіе морозы, а отецъ семейства возвращается домой безъ тулупа. На недоумѣнный вопросъ жены, почему онъ безъ верхней одежды - простой отвѣтъ: "Встрѣтилъ плохо одѣтого ссыльного, ему еще далеко въ открытыяхъ саней ѣхать, а мнѣ тутъ рядомъ, до дома - рукой подать, вотъ и отдалъ".

Прожили они десять лѣтъ. Но вотъ, однажды, пришло бабушкѣ письмо, прочла она имя на конвертѣ и обмерла. Пишетъ ей мужъ, любимый, оплаканный уже двадцать лѣтъ назадъ, онъ живъ и найдетъ ее. Долго рыдала она надъ этимъ письмомъ, потомъ встала и, никому ничего не говоря, вышла изъ дому. Путь ее лежалъ къ митрополиту, только онъ одинъ могъ сказать, какъ ей дальше жить.

Изъ письма же бабушка узнала, что мужъ ее не погибъ, а былъ раненъ и попалъ въ плѣнъ. Какъ финнъ былъ отправленъ въ Финляндію и выпущенъ на свободу. Тамъ онъ нашелъ своихъ родственниковъ, которые умоляли его остаться и не возвращаться въ Россію. "Тамъ моя семья, - упрямо твердилъ Иванъ, - и я поѣду къ нимъ". "Ихъ давно уже нѣтъ въ живыхъ, а если и живы - то гдѣ-нибудь въ Сибири" - горько замѣчали ему родственники. "Хоть могилу ихъ, но я найду" - сказалъ Иванъ и уѣхалъ. И снова война, а послѣ - лагерь, только уже не нѣмецкіе, а наши коммунистическіе, для своихъ же русскіе рабовъ СССР. Онъ жилъ только надеждой. И вѣрный

Леушинское Подворье
сегодня

своему слову, нашель семью, а когда нашель - впасть въ отчаяніе. "Какъ ты могла забыть меня, Таня?" - писалъ онъ своей ненаглядной, такъ горячо любимой женѣ. "И постѣ похоронки, - отвѣчала она ему, - я ждала тебя десять лѣтъ. Но одной, среди лагерей мнѣ было не вырастить нашихъ сыновей"

А владыка сказалъ горько плачущей женщинѣ: "Живи одна". Выполняя благословеніе, бабушка возвращается въ Ленинградъ, въ родной домъ, который снился ей въ Сибири почти двадцать лѣтъ. Иванъ туда уже не вернулся, а уѣхалъ въ Карелию, Николай - на Кавказъ. И въ этой жизни они уже больше другъ друга не видели.

А бабушка одна вырастила дочерей, потомъ нянчила насъ, внуковъ, Она первая учила меня въ дѣтствѣ молиться. "Молись за всѣхъ, за всѣхъ" - говорила она мнѣ, и я молилась за всѣхъ нашихъ сродниковъ, а потомъ за животныхъ (моему дѣтскому разуму казалось, что даже наши мыши, которые скребутъ за печкой, входятъ въ это понятие "всѣ"). Вспоминая дѣтство, встаетъ передъ глазами рубленый домъ, зимній вечеръ, въ печкѣ потрескиваютъ дрова, приглушенный свѣтъ низкой лампы, тѣни на стѣнахъ, на скамейке урчитъ кошка, а бабушка прядетъ и тихо постѣ (у насъ есть очень красивый низкій голосъ). На душѣ какъ-то тихо и радостно "кругомъ все такое милое, родное..."

Умерла бабушка въ 88 лѣтъ. На Страстной седмицѣ въ Великій Четвергъ причастилась и соборовалась. Въ Великую Субботу въ полномъ сознаниі она насъ всѣхъ благословила, каждому сказала что-то, моя мама плакала, а бабушка ей: "Отпустите меня, я устала и такъ хочу домой". Попросивъ меня читать канонъ на исходъ души, сложила руки на груди и слушала. Я дочитывала послѣднюю молитву и со словомъ "Аминь" наша бабушка, глубоко вздохнувъ, предала съ этимъ вздохомъ свою многострадальную душу Господу. Отпѣвали ее въ Свѣтлый Вторникъ, пасхальнымъ чиномъ и о. Сергій повторялъ: "Христосъ Воскресе!" - "Воистину, Воскресе!" - отвѣчали мы.

3. ЛЕУШИНСКАЯ ПОСЛУШНИЦА

Недавно въ восстанавливающееся Леушинское Подворье въ Санктъ-Петербургѣ пришла одна старушка, оказавшаяся послѣдней послушницей Леушинского монастыря, закрытого Совѣтской властью и затопленного Рыбинскимъ водохранилищемъ. Монахиня Варвара Мититская (родилась въ 1922 г., преставилась 25 Августа 2005 г.), но успѣла поддѣлиться съ нынешними воспитателями Леушинского подворья драгоценными воспоминаніями о своей юности и объ этомъ дивномъ монастырѣ съ знаменитой игуменьей Таисіей во главѣ.

Матушка Варвара оказалась знавшей Блаженного Никиту и помнила его, когда она была еще маленькимъ ребенкомъ. Она его видѣла ходящимъ босикомъ по снѣгу и разговаривавшимъ съ людьми, которые окружали его. Но его юродство и его бесѣды не были буйными. Наоборотъ, угѣшали народъ. Она помнитъ, какъ маленькой еще дѣвчонкой, увидѣвъ голые красные пальцы на ногахъ на снѣгу, дотронулась до нихъ своими пальчиками, сомнѣваясь, настоящіе ли они или нѣтъ. Вотъ что пишется о немъ въ книжкѣ о ней: "Однимъ изъ самыхъ сильныхъ впечатленій раннего дѣтства Нины Ильиничны была поѣздка съ отцомъ къ Блаженному Никитѣ въ Морозовку. Былъ

Послѣдняя послушница Леушинская, монахиня Варвара

сильный морозъ, а Никита всегда ходилъ босой. Маленькая Нина присѣла и дотронулась до его пальчиковъ. Онъ погладилъ ее по головкѣ. Его фотография съ иконой "Моленіе о чашѣ" всегда была съ ней". (Изъ книги "Венокъ памяти монахинѣ Варварѣ (Мититской)", Ст. Петербургъ 2005).

Очевидно, она была въ кругу людей, которые почитали Старца Никиту, и поэтому сохранила для будущности рѣдчайшіе сокровище - фотографию Блаженного Старца Никиты. Если присмотрѣться, то видно, что онъ стоитъ босикомъ. Но увы, она не оставила никакихъ біографическихъ свѣдѣній о Старцѣ Никитѣ. Но портретъ Старца Никиты самъ по себѣ - большая цѣнность для почитателей Старца Никиты и Валаама.

О.Г.П.

Дьяконова Татьяна Павловна.
Павловскъ, 2006 г.

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ОТЧЕ НИКИТО,
МОЛИ БОГА О НАСЪ!

Причал молитв уединенных

ВАЛААМСКИЙ
МОНАСТЫРЬ и его небесные
покровители преподобные Сергей и Герман

Июльская Лура

Псалтырь
(КЪ МОНАХАМЪ)

“Причалъ молитвъ уединенныхъ...”

НЕДАВНО появилась замѣчательная книга: обстоятельное описание по новонайденнымъ документамъ Валаамскаго монашества, содержащаго въ себѣ наиболѣе полную информацию о прп. Сергіи и Германѣ Валаамскихъ, которое когда-либо было издано.

Благодарность дорогому автору иеродьякону Онуфрию, за столь обильное, научно-изслѣдованное собраніе данныхъ, почти энциклопедическаго масштаба!

Заглавіе 700-страничной книги имѣетъ поэтическое звучаніе, оно въ контекстѣ замечательной иллюстрированной книги, вдохновляетъ современныхъ Валаамо-любящихъ поэтовъ.

1.
ПРИЧАЛЪ молить уединенныхъ,
Для неземныхъ земной приютъ
Тяжелой жизнью смиренныхъ
Они тамъ тихо слезы льютъ

Причалъ молить уединенныхъ,
Раскинулся среди туманныхъ волнъ,
И кроткій дикъ благословенныхъ
Небеснымъ пѣснопѣиѣмъ полнъ.

Причалъ молить уединенныхъ,
Манить къ себѣ мою ладью...
Я выхожу въ страну забвенныхъ
И жизнь мою имъ отдаю.

Причалъ молить уединенныхъ,
Чуть виднѣ въ вухахъ отдаленныхъ...

Монахъ Германъ

2.
ПРИЧАЛЪ молить уединенныхъ,
Всѣмъ сердцемъ къ Богу обращенныхъ,
Какихъ монаховъ ты являть!
Святыхъ намъ сколько подарить!

Своей природой, восхитая,
Величіе Творца, являя,
Сталь сѣверный удѣлъ людей
Причаломъ райскихъ кораблей

Водою островъ отдаленный
Христовой вѣрой просвѣщенный.
Такъ дорогъ вѣрующимъ сердцамъ
Чудесный островъ - Валаамъ

Вокругъ стѣнами огражденный,
“Великой Лаврой” нарѣченный,
Какъ “Сѣверный Аюнь” суровъ -
Защитой русскимъ отъ враговъ

Прекрасный берег златоглавый
Сколь много людям православнымъ
Своих чудесь ты здѣсь открыль
Святую Русь обогатилъ

Причалъ молитвъ уединенныхъ,
Въ душѣ моей запечатленныхъ,
Столь сильныхъ духомъ голосовъ
И въ сердцѣ - звонъ колоколовъ.

Романъ Петровъ

3.

МОМЕНТЫ ИСТИНЫ И КРАСОТЫ

Когда душа, почуявъ умиление
Въ Моменты Истины и Красоты
Стремится сохранить мигъ вдохновенья
Какъ блескъ отъ утренней росы

Иль звуки моря, что приводятъ
Насъ въ ностальгическій восторгъ
И разсыпаясь въ хоръ мелодій -
И залушаютъ шумный торгъ...

Тогда душа Творцу открыта
Вся въ творчество погружена,
Всё негативное забыто!
Въ лазури снова небеса...

Храни моменты Истины, то Персть Прекосновенья,
И строй въ душѣ обителя для Божья Псыщенья!

Монахъ Германъ

4.

ПРО ЛЮБОВЬ...

Любовь есть преданность и вѣрность,
Она есть свѣтъ въ кромешной тьмѣ
Святое чувство, бесконечность,
Блаженство Райа на землѣ.

Любовь потерпеть унижений,
Любовь - награда отъ Творца,
Она не ищетъ измѣнений
И постоянна на вѣка.

Любовь не ждетъ ограничений
Любовь - свобода, красота
Гармонія, тепло на сердцѣ, и
Путь благородства, доброта,

Не лицемеріе, не гордость,
Спокойствіе и простота,
Смирение, святая мудрость,
Полетъ души за облака,

Страданіе Святыхъ и муки,
Содѣйствіе другимъ, забывъ себя,
Она отъ Бога виѣ разлуки
И намъ явилась отъ Христа.

Любовь - источникъ вдохновенья.
Въ ней видѣть смыслъ бытія.
Творить и дѣйствовать стремление
Любить и жить, забывъ себя.

Любовь не терпитъ лицѣдства,
Любовь не ищетъ своего,
Не оскорбляетъ, не гордится
И не ревнуетъ никого

Она все стерпитъ безъ сомнѣній,
Всемъ милосердствуетъ и ждетъ,
Всему надѣется и вѣритъ,
Для Бога лишь всегда живетъ.

Любови лишь нужно проявленье
Черезъ достойные дѣла,
Порывъ души и вдохновеніе -
Любовь нашъ Крестъ ради Христа.

Романъ Петровъ

забыть спящие души. И в возмезье за Васъ свои
молитвы, вознесъ и о Вашихъ студеничкахъ.

Испрашивоу и Ваши, Св. Молитвы.

РАДОСТВОРНЫЙ ПЛАЧЪ* (КЪ МОНАХАМЪ)

О область иноковъ затишье!
Въ прозрачныхъ вудяхъ зержала -
Въ убогихъ кельяхъ ихъ жилище
Въ сердцахъ же зрѣютъ небеса.

Уйдемъ туда, мой другъ пустынный,
Дай погрузиться въ тишину!
Въ молитвъ вереницахъ длинныхъ,
Познаемъ въ Плачъ Красоту -

И Плачъ тогда, посланникъ Раи,
Насъ къ отрезленною привелѣть
И гнѣнь Живую пропелеть
И обновить насъ, умиляя.

И радостворность прозрѣвая
Насъ въ тайны Божий вольтѣ...

Монахъ Германъ

* «Лѣстница» - ступень 7-ая Прпч. Ювана Лѣстничника.

Таня добросовѣстно 40 дней читала молитвы,
молитвы, а на 41-й день произошло чудо: она съ
женителемъ. Также была икона Божия. Чуть позже
время Тины встрѣтила одного мужика, который
ей предложение. Воинъ торжественно
лился, счастливымъ и въ коней въспрала въ
Тору.

ВОИНЪ

Душа, прощая, раздѣвѣстая,
Освобождаясь отъ оковъ
Лучами сердце согрѣваетъ
Печаль смѣняя на Любовь.

Въ такіе свѣтлые моменты,
Свой взоръ къ иконамъ оброта,
Словами искренней молитвы,
Благодари за всё Христа.

Ты человекъ - большая цѣнность,
Ты Богомъ созданъ для Небесъ,
Пусть мужественность, твердость, вѣрность
Въ души сообразуютъ крестъ.

Пусть честь и совѣсть въ благородствѣ
Преобладаютъ впередъ въ тебѣ,
Снятые, со звѣздами въ сходствѣ,
Укажутъ путь въ твоей души.

Проси у Бога вдохновенье,
Слѣши творить вокругъ себя,
Гори душой и всѣмъ стремленьемъ,
Возстань на добрые дѣла.

Забудь о страхѣ! Воинъ Бога!
Въ стремленье сокрушить врага,
Ты не одинъ, насъ очень много,
Мы армия, мы рать Христа.

Романъ Петровъ
Великая Среда, 6 Апрель 2006 г.

Тора,
Россия.

Письма Паломнику

1. ИГНАТИЙ ХАРБИНСКИЙ

Зналь ли я О. Игнатія - Схигумена (въ міру - Мелехина, насльнника Казанскаго Мужскаго Монастыря въ Харбинѣ до принятія схимы іеромонаха Ора)? Да, конечно же, зналь; всегда былъ у него на исповѣди и просто послѣ школы заходилъ въ монастырь, чтобы получить его наставленія и благословеніе. Я родился въ Харбинѣ въ 1935 году въ семьѣ казачков-забайкальцевъ. Отецъ служилъ въ Бѣлой Арміи, и семья въ концѣ Гражданской войны въ 1918 году эмигрировала въ Китай.

О. Игнатій былъ нашимъ родственникомъ, по линии моей матушки Ирины Андриановны (Матафоновой дѣв. фам.) Ново-крещеныхъ, и ея родной братъ О. Геродиаконъ Иринархъ былъ также насельникомъ мужскаго монастыря. Но воспоминанія объ О. Игнатіи носятъ отрывочный характеръ - онъ былъ духовникомъ нашей семьи и былъ прозорливцемъ. Вспоминаю такой случай. Я послѣ занятій въ школѣ заходилъ въ монастырь и обязательно къ О. Игнатію, который встрѣчалъ всегда съ дивнымъ отеческимъ привѣтствіемъ, когда я подходилъ къ нему. Онъ всегда находился въ храмѣ съ правой стороны, сидя передъ аналоемъ съ Крестомъ и Евангеліемъ и творя молитву. Онъ былъ слѣпой въ схигуменскомъ облаченіи. Я подходилъ къ нему для благословенія, а онъ трогалъ мое лицо руками и говорилъ, что я подростъ.

И еще я припоминаю такой случай изъ моего далекаго дѣтства. Однажды шель домой изъ школы - черезъ такъ называемое "Гольфъ - Поле", и за мной увязалась собачка, которая бѣжала за мной - неотступно. Я повернулся ей навстрѣчу, взялъ комочекъ земли и кинулъ въ нее, она съ укоризной

Схигумень Игнатій въ преклонномъ возрастѣ

посмотрѣла на меня и удалилась. Мой путь продолжался, и я уже забылъ о собачкѣ. Зашель въ Монастырь къ О. Игнатію и на щипочкахъ, крадучись, сталъ подходить къ старцу и услышалъ слова О. Игнатія: "Ласка", - такъ онъ меня называлъ въ дѣтствѣ, - "а собачекъ обижать - грѣхъ". Эти слова обожгли меня и повергли въ шокъ, я подумалъ, что онъ все видѣлъ, и засомнѣвался въ его слѣпоту. Мнѣ стало стыдно за тѣ дерзкіе мысли, которые я допустилъ. Послѣ я покался въ этомъ моемъ гнусномъ поступкѣ. Это еще и еще разъ говорить о томъ, что Схигумень былъ высокодуховнымъ прозорливцемъ и подвижникомъ, являлся нашимъ любимымъ духовникомъ семьи. Онъ былъ и духовникомъ насльнниковъ Мужскаго Казанскаго Монастыря.

Милѣйшій Отецъ Германъ! Промыслемъ Божиимъ и молитвами О. Игнатія, Господь судилъ мнѣ избрать путь служенія Богу, и въ своихъ недостойныхъ молитвахъ всегда поминаю его.

Въ началѣ Марта 2006 года я получилъ сигнальный номеръ "Харбинскій Синодикъ", изданный въ городѣ Челябинскѣ, гдѣ собраны имена православнаго духовенства и церковныхъ дѣятелей, бывшихъ въ Китаѣ въ XX вѣкѣ, и эта работа содержитъ и краткое жизнеописаніе поминаемыхъ и фотографии. Это титанической трудъ, все это собрать воедино, и дай Богъ, чтобы наша духовная память о нашихъ присныхъ не иссякла въ нашихъ сердцахъ, душахъ и молитвахъ.

А Вамъ желаю Всяческихъ Благъ отъ Господа въ Вашемъ благородномъ трудѣ Издательства, такъ нужнаго въ наше время журнала - этого Острова - Духовно-нравственнаго Зова Миссіонера, зовущаго

разбудить спящие души. И я возношу за Вась свои молитвы, молюсь и о Ваших сотрудниках.

Испрашиваю и Ваших Св. Молитв.

Съ искренней молитвой и любовью во Христь.

О. Лазарь Новокрещеных
градъ Саратовь.

ОТЪ РЕДАКЦИИ: *О великомъ Св. Старце Игнатии смотри его первую биографию во "Русскомъ Паломникѣ" № 21-22 за 2000 годъ. Также дополненія въ №: 25 за 2002 г., стр. 81.*

2. СВЯТИТЕЛЬ ОНУФРІЙ

Въ 1979 году мой супругъ протоіерей Валерій служилъ діакономъ въ Старомъ Осколѣ Бѣлгородской области Курско-Бѣлгородской Епархіи. Насъ определили на время служенія на квартиру къ пожилой пѣвчей Ильинскаго храма, гдѣ настоятелемъ былъ протоіерей Владиміръ Отгъ († 1995 г.). Хозяйка квартиры Анна Васильевна († 1984 г.) дѣвушкой въ 30-е годы двадцатаго столѣтія ходила на Богослуженія въ соборъ (нынѣ разрушенный до основанія), гдѣ въ то время служилъ Владыка Онуфрій Гоголюкъ. Въ этотъ соборъ ходили одна мать и дочь, дѣвушка - глухонѣмая отъ рожденія. Въ одну изъ воскресныхъ службъ, когда облачались на кафедрѣ Владыку Онуфрія, мать и дочь стояли у кафедръ. И дочь помыслила, глядя на Владыку: "Какъ Спаситель". Владыка вдругъ повернулся къ ней и сказалъ: "Я не Спаситель, я Его ученикъ". Дочь повернулась къ матери и повторила владыкинъ слова. Впервые отъ рожденія! Можно себѣ представить, что было съ матерью... Это чудо - исцѣленія глухонѣмой дѣвушки въ Старомъ Осколѣ перешло изъ устъ въ уста, хотя прошло болѣе 60-ти лѣтъ.

Матушка Тамара Клинова
20 Марта 2006 г.
г. Козельскъ (Калужская обл.)

3. ЦАРЬ НИКОЛАЙ НАС СЛЫШИТЬ

Батюшка, передъ отъездомъ изъ нашего дома, Вы благословили нашего друга Татьяну читать 40 дней акафистъ Царю- Мученику Николаю. Тогда Татьяну мучилъ вопросъ личной неустойчивости.

Таня добросовѣстно 40 дней читала акафистъ, молилась, а на 41-й день произошелъ разрывъ съ женихомъ. Такова была воля Божія. Черезъ короткое время Таня встрѣтила хорошаго мужчину, сдѣлавшаго ей предложеніе. На красную горку они обѣщались, счастливы и въ концѣ февраля мѣсяца ожидаютъ ребенка. Таня благодаритъ Васъ за назиданіе и передать Вамъ привѣтъ...

Съ уваженіемъ
Сухопаровъ Владиміръ Николаевичъ.
Тула.
Россія.

Свщ. Мученикъ
Епископъ Онуфрій

3. ПИСЬМО ИЗЪ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

Дорогіе братія и сестры, получивше исцѣленія или иноу помощь по молитвамъ убиенныхъ въ 1993 г. на Пасху въ Оптиной пустынѣ новомучениковъ іеромонаха Василія, инока Трофима, инока Феранонта, обращаемъ къ вамъ не умалчивать о дѣлахъ Божіихъ, а открывать ихъ, и просимъ направлять описанія вашихъ случаетъ по адресу:

249700 г. Козельскъ, Калужская область, монастырь Оптина Пустынь, въ канцелярію наместника архимандрита Вендикта.

Братія и сестры, желающіе сотворить милостыню для строительства часовни этимъ новомученикамъ, просимъ перечислять ваши пожертвованія на указанный нижѣ счетъ съ обязательнымъ указаніемъ наименованія платежа: "пожертвованіе на строительство часовни убиеннымъ оптинскимъ новомученикамъ іеромонаху Василію, иноку Трофиму, иноку Феранонту"

Наименованіе организціи: "Введенскій мужской монастырь Оптина пустынь".

Козельское ОСБ 5600
ИНН 400 900 3148; КПП 400901001
Банковскіе реквизиты:
р. с. 40 703 810 322 160 100 542
к. с. 30 101 810 100 000 000 612
БИК 042908612

АКБ СБ РФ (ОЛО)
Козельское ОСБ 5600
Калужское ОСБ 8608

Фролова Любовь Львовна

ВСЕВОЛОДЪ С. СОЛОВЬЕВЪ

съ героями своихъ романовъ.

ИСКУССТВО СВЯТОЙ РУСИ

Баянь Св. Руси

Исторический романист ВСЕВОЛОДЪ СЕРГѢВИЧЪ СОЛОВЬЕВЪ

1849-1903

Передъ просыпающимся взоромъ современной молодежи, — которой самой судьбой указано пронести живые сѣмена Св. Руси для послѣдующихъ поколѣній — долженъ стоять живой образъ замѣчательнаго русскаго писателя Всеволода Сергѣевича Соловьева, труды котораго дышатъ правдой объ исторической Россіи и въ частности о Страстотѣрцѣ Императорѣ Павлѣ первомъ. Запечатленный выдающимся баянемъ русской литературы, онъ живымъ выходитъ со страницъ забытой исторической Россіи. Молодой ученый авторъ ниже помѣщаемой статьи говоритъ о необходимости намъ обрести то драгоценное пониманіе Св. Руси, за которое Императоръ Павелъ отдалъ всю свою жизнь. Но не забыла современная молодая Россія доброго оклеветаннаго Императора и, собирая о немъ правду и свидетельства о случаяхъ чудесной помощи по его молитвамъ, готовится къ его прославленію.

I. МѢСТО ВЪ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ

ЕЛИКАЯ русская литература возникла черезъ нѣсколько десятилѣтій послѣ принятія христіанской вѣры.

Первыми русскими писателями стали подвижники благочестія - монахъ Киево-Печерскаго монастыря Несторъ, авторъ дѣтописи "Повѣсть временныхъ лѣтъ" и Святитель Илларионъ, Митрополитъ Киевскій, - авторъ философско-публицистическаго "Слова о Законѣ и Благодати", богатство мыслей и образовъ котораго поражаетъ читателей и въ XXI вѣкѣ.

Эти Божьи угодники заложили тотъ фундаментъ, на которомъ въ теченіи одиннадцати вѣковъ росла и развивалась литература Св. Руси, основанная идейно и художественно на Православной вѣрѣ, и отъ того озаряющая свѣтомъ Христовой благодати всѣхъ тѣхъ, кто когда либо раскрывалъ хотя бы одну изъ ея сокровищъ. Однимъ изъ главныхъ достоинствъ русской литературы была память о быломъ, вѣй зависимости отъ того, великимъ или же мрачнымъ было минувшее. Память прошлаго, генетическая и культурная связь съ почившими предками способствовала возвышенію и очищенію человѣческаго духа. И не случайно, что русская литература, начавшаяся съ исторической хроники и философскаго

трактата, явила цѣлую плеяду историческихъ романовъ, съ любовью воскрешавшихъ въ своихъ произведеніяхъ "преданія старины глубокой".

И свое оригинальное, неповторимое мѣсто въ этомъ ряду занялъ по праву Всеволодъ Сергѣевичъ Соловьевъ.

2. ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

Всеволодъ Сергѣевичъ Соловьевъ родился въ Москвѣ 1 Января 1849 года и былъ старшимъ ребенкомъ въ семьѣ замѣчательнаго русскаго историка Сергея Михайловича Соловьева, чью много томную "Исторію Россіи съ древнѣйшихъ временъ" и другіе сочиненія до сихъ поръ съ увлеченіемъ читаютъ любители исторіи, внимательно изучаютъ исследователи. Дѣлъ писателя по отцу, священникъ Михаилъ Соловьевъ, благодаря дружбѣ и покровительству графа Федора Андреевича Остермана, смогъ хорошо устроиться въ Москвѣ. Со временемъ О. Михаилъ дослужился до почетнаго званія протоіерея и получилъ потомственное дворянство, что было тогда редкостью.

Мать будущаго писателя, урожденная Поликсена Владиміровна Романова, происходила изъ старинной и даровитой малороссійской семьи, въ роду которой ярко сіяло имя известнаго украинскаго философа, писателя, просвѣтителя Григорія Сковороды. Вся семья была религіозна, начиная съ отца; религіозность матери была глубокая, горячая и жизненная, какъ въ ея чувствахъ.

Семья Соловьевыхъ и Романовыхъ жили по сосѣдству; и давно дружили. Такъ произошло сближеніе столь разныхъ семействъ: протоіерейской и родовитой дворянской.

Въ семьѣ Соловьевыхъ долгими вечерами всѣ: отъ мала до велика, собирались въ гостиной. Тамъ мать писателя читала вслухъ; чаще всего всеми любимыхъ Пушкина и Гоголя.

Въ 1866 году Всеволодъ Соловьевъ, которому исполнилось семнадцать лѣтъ, поступилъ на

юридической факультетъ Московскаго университета, а въ 1870 г. онъ уже окончилъ курсъ со степенью кандидата правъ.

Нѣтъ точныхъ свидѣтельствъ, что болѣе повліяло на жизненный выборъ Всеволода Сергѣевича, на формированіе его писательскаго дара. Книги ли

Пушкина и Гоголя? Занимательные исторические романы Вольтера Скотта, которыми въ семьѣ также увлекались всѣ? Изученіе ли карамзинской книги "Исторіи Государства Россійскаго", которая переходила изъ рукъ въ руки? Одно только безспорно: все это, вмѣстѣ взятое, не могло не оказать могучаго и благодатнаго влѣянія. А если учесть еще и огромный нравственный авторитетъ, отца, неотразимую зажатость его высокаго примѣра.

Послѣ окончанія университета Всеволодъ Сергѣевичъ служилъ сначала въ 1-мъ отдѣленіи Его Императорскаго Величества канцеляріи, затѣмъ въ Министерствѣ просвѣщенія въ Главномъ правленіи по дѣламъ печати въ качествѣ цензора. Но основнымъ дѣломъ жизни для молодого правовѣда все болѣе становилась литература. Именно объ этой своей подлинной страсти

онъ могъ сказать въ одной изъ бесѣдъ со своимъ биографомъ: "Но она все-таки моя царина, и безъ нея я не могъ бы жить. Тотъ рабъ ея, кто разъ ее полюбилъ". И еще разъ онъ подтвердилъ это уже совсѣмъ на закатѣ дней: "Всю жизнь я горѣлъ ею".

Какъ пишетъ академикъ Сахаровъ А. Н. "Всеволодъ по счастливому праву старшинства среди дѣтей, первымъ ощутилъ на себѣ магнетизмъ незаурядной и сильной личности Сергея Михайловича и полностью отдалъ себя этому благотворному вліянію". Дѣти внимательно читали все, что выходило изъ-подъ пера ихъ гениальнаго отца. Они же стали самыми ревностными слушателями его публичныхъ выступленій. Вліяніе отца на Всеволода Сергѣевича было основополагающимъ. Въ зрѣломъ возрастѣ онъ часто повторялъ: "Я придерживаюсь тѣхъ же взглядовъ, что и мой покойный отецъ"

Сергей Михайловичъ Соловьевъ, знаменитый наш историкъ.
Фото 1870-х гг.

Иллюстрация к роману
"Жених Царевны"

И влияние отца в этом смысле трудно переоценить. Один из биографов, знавший его лично, так описывает степень и полноту этого влияния: "Разумеется, слишком естественно гордиться таким отцом, как Сергей Михайлович Соловьев, но помимо гордости тут сказывалась глубокая, ижная сыновья любовь. Все касавшееся отца носило в глазах сына как бы священный отпечаток. При таком почитании отца Соловьев не порабощал, однако, его мисозерцанию собственное мисозерцание. Он часто приводил мифы Сергея Михайловича по разным вопросам, часто повторял "Я держусь тьх же взглядов, каких держал покойный отец" И, тьм не меньше, образ его мыслей отличался, в общем, большою оригинальною и самостоятельностью.

В 1876 году в журнал "Нива", с которым надолго судьба связала писателя, появился его первый исторический роман "Княжна Острожская", с которого началось восхождение к всероссийской славе. А следом за этим романом на протяжении сравнительно короткого срока один за другим выходили его историко-художественные основные сочинения — романы "Юный Император" (1877), повесть "Русские Крестоносцы" (1888), романы "Капитан гренадерской роты" (1878), "Царь-дьявица" (1878), "Касимовская невеста" (1879). Последние его произведения были написаны уже в начале 90-х годов: "Царское посольство" (1890) и "Жених царевны" (1891). А между 70-ми и 90-ми годами лежит долгий период плодотворной и кропотливой работы над знаменитой "Хроникой

четырёх поколѣній", которую въ широкихъ читательскихъ кругахъ называли просто "Семья Горбатовыхъ".

Въ "Хроникѣ" вошло пять романовъ: "Сергій Горбатовъ", "Вольтерьянецъ", "Старый домъ", "Изгнанникъ", "Послѣдніе Горбатовы". Всѣ они связаны единой нитью — судьбой четырехъ поколѣній одной дворянской семьи, пережившей бурные эпохи XVIII-XIX вв. — "вѣкъ Екатерины", время французской революціи, наполеоновскіе войны, возстаніе декабристовъ, николаевскую пору и становленіе нового буржуазного уклада въ Россіи.

Читая романы Всеволода Соловьева, можно замѣтить, что его концепція той или иной личности порой расходитъ съ общепринятой. Ему импонировала царевна Софья, особенно въ ранній періодъ своего правленія, — красивая, умная, волевая ("Царь-дѣвица").

Добрыми словами онъ поминать совершенно незнакомую для насъ фигуру Императора — мальчика Петра II ("Юный Император"). Этотъ списокъ его привязанностей, увлеченій можно было бы продолжить. Писатель умѣло, сочно создаетъ обобщенный портретъ Россіи XVII-XVIII вѣковъ. И все они — отъ внешнешнихъ особъ до послѣдняго рыжжика — живутъ и дѣйствуютъ въ обстановкѣ удивительно реальной. Они окружены столь подробными, столь достоверными деталями быта, ихъ нравы, привычки, вкусы, традиціи столь органичны, что у читателя создается впечатлѣніе, будто онъ погружается съ головой въ далекій отъ него міръ, самъ становится участникомъ описываемыхъ событій. Мы ясно

представляемъ себѣ одежду этихъ людей, убранство ихъ жилищъ, ихъ пищу — и все это въ соответствии съ ихъ социальнымъ, имущественнымъ положеніемъ. Мы видимъ и душевные, съ низкими потолками, богатые боярскіе хоромы, и мрачные колыбельные заборы посадскихъ домовъ, и разгульные и яркіе торги, роскошь и убожество, европейскіе потуги московскихъ интерьеровъ и ужасную нищету жизни простого народа, унылую суету гвардейскихъ казармъ и тайные застѣнки заплечныхъ дѣлъ мастеровъ.

Въ пушкинской трагедіи "Борисъ Годуновъ" умудренный годами и имѣющей аскетической опытъ дѣтписецъ Пимень произноситъ:

"Да вѣдаютъ потомки православныхъ

Земли своей минувшую судьбу,

Своихъ царей великихъ поминаютъ

За ихъ труды, за славу, за добро,

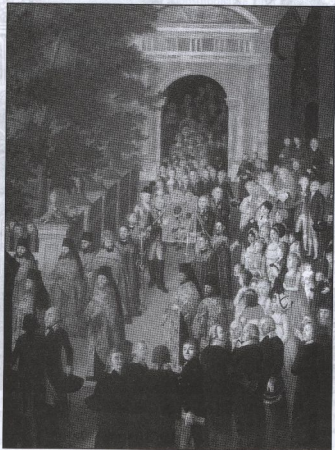
А за грѣхи, за темные дѣянья

Спасителя смиренно умоляютъ

Съ некоторой долей условности можно сказать, что эти слова стали творческимъ кредо Всеволода Соловьева, смиренного монархиста, горячаго патриота Святой Руси и глубокаго почитателя таланта А.С. Пушкина.

4. СТРАСТОТЕРПЕЦЪ ПАВЕЛЬ

Другимъ направленіемъ его творчества стало изученіе истоковъ и развитія западноевропейскаго мистицизма и его осмысленіе съ позиціи православной святоотеческой антропологии. По словамъ самого писателя: "...выполненію второй задачи, потребовавшей отъ меня пятилѣтнихъ

Императоръ Павелъ съ Цесаревичемъ Александромъ I-мъ въ Triumphalную арку въ Тихвинскую икону Богоматери въ ея обитель въ 1798 году. Картина В. Истомина. 1801 годъ.

усиленных трудов, преимущественно за границей... посвящены романы "Волхвы" и "Великий Розенкрейсер".

Нельзя забывать и о том, что Всеволод Соловьев, благодаря авторитету и связям отца, получил практически неограниченный доступ в крупнейшие архивохранилища страны. Перед ним радушно распахнулись двери уважаемых библиотек. Он знал, где искать и что искать, а уж условия для его поиска были созданы замечательные. И не случайно многие его романы основаны не только на первоклассной для своего времени исторической литературе, но и на редчайших архивных материалах.

Так, писатель стал одним из первых, кто получил в научное пользование частную переписку Павла I, слезы которой мы ощущаем в нескольких его произведениях. И именно ей Соловьев, видимо, обязан во многом своему увлечению Павлом I, которое заметно в его произведениях. Он прикоснулся к документам живой человеческой души, и они потрясли его. Вопреки традиционному мнению, писатель изображает Императора Павла I в светлых тонах, человеком благородным и высоко духовным, что, по-видимому, было близко к реальности, т.к. до революции и в эмиграции ставился вопрос о канонизации убитого Императора Павла I.

В роман "Хроника четырех поколений" автор делает Павла Петровича выразителем своих мыслей, вложая в его уста свои собственные политические взгляды. Известно, что Всеволод Сергеевич считал реформы и эволюционные разрывы более адекватными и предпочтительными для общества, чем революционные бури. По воле Екатерины II главной героиней романа, молодой дипломат Сергей Горбатов, отправляется в Париж, чтобы через русского посла информировать государыню о происходящих событиях. Исполняя это поручение, он оказывается в гущу событий и регулярно обо всем сообщает своему правительству.

Цесаревич Павел Петрович, прощаясь с Сергеем Горбатовым, отъезжающим в Париж, так напутствует своего друга: "Поблизь с Богом... будь осторожен и... Боже тебя сохрани увлечься какой-нибудь сумасбродной преступной идеей, каких теперь так много во Франции. Помни, что благо человечества не в насильственных действиях, не в разрушении существующего порядка, а единственно во внутренней борьбе каждого человека с самим собой, со своими дурными наклонностями, дурными средствами, ибо всякая капля крови влечет за собой только неправду и горе".

Едва вступив на престол, Император Павел замыслил преобразование собственной жизни: "Широкое чувство наполнило Павла, в нем заговорили все завывающие стороны души его, в нем выступал в полном блеске последний истинный рыцарь, честный и безстрашный, бьющийся за правду". Всеволод Сергеевич, детально изучивший материал павловского правления, в своем романе проводит мысль о том, что Император, желая изменить судьбу своей эпохи, недооценил свои силы и пал жертвой заговора, превращенного в жизнь врагами христианской веры и Российской Империи.

5. КРИТИКА БЛАВАТСКОЙ
Встреча Всеволода Соловьева с Еленой Блаватской произошла в 1884 году. После того, как романист пережил глубокое разочарование, связанное с Е. П. Блаватской, он полагал, что теософия найдется совсем не много сторонников и уйдет с арены большой истории. Взятая за перо писателя будоражила обстоятельства нравственного характера. Как отмечал сам Всеволод Соловьев: "...люди могут быть самых различных мировоззрений; можно быть христианином того или иного исповедания, магометанином, буддистом, иудеистом, язычником, материалистом. Но нельзя, оставаясь честным человеком, равнодушно относиться к явным доказанным обманам в

Император Павел I, художник Г.И. Скородумов

религиозно-нравственной области. Но нельзя, видя пропаганду этих обманов, молчать, зная в чем суть дѣла".

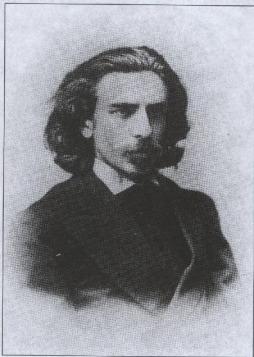
Как писал младший коллега писателя, критик Николай Любавинъ, что отъ его "Современной жрицы Изиды", посвященной критикѣ Е.П. Блаватской, "...слезы отворачя. Эта книга переведена на иностранные языки и вызвала самые лестные отклики иностранных ученых". Симпатию и неподдельный интерес, которые Блаватская испытывала къ Всеволоду Соловьеву, писатель объяснял ея желаніемъ распространить свое движеніе въ русскомъ обществѣ. Будучи человѣкомъ глубоко тактичнымъ, авторъ старался избѣгать резкихъ оцѣнокъ, однако, въ данномъ случаѣ, онъ даетъ волю своему негодованію: "...это ужасная и опасная воровка душ! И она, очевидно, хочетъ всеми мѣрами раскинуть свою паутину дальше, она мечтаетъ распространить ее и на Россію... Для этого она такъ ухватилась за меня, — конечно, въ подобномъ дѣлѣ ей нуженъ человѣкъ, который много пишетъ, и которого читаютъ".

Всеволодъ Соловьевъ смѣло и прямо критиковалъ Блаватскую за проповѣдь европейскаго гностицизма и азиатскаго буддизма. Буддизмъ, пожалуй, является единственной изъ всѣхъ мировыхъ религій, которая максимально далека отъ Евангелія. Книга Всеволода Соловьева въ концѣ XIX вѣка сыграла примерно ту же роль, что и изслѣдованіе Серафима Роуза "Православіе и Религія Будущаго" въ концѣ двадцатаго вѣка. "Современная жрица Изиды" способствовала тому, что въ обществѣ замѣтно упалъ интересъ какъ къ самой теософії, такъ и къ личности, и трудамъ основоположницы этого антихристіанскаго ученія.

6. СВ. ИОАННЪ КРОНШТАДСКІЙ

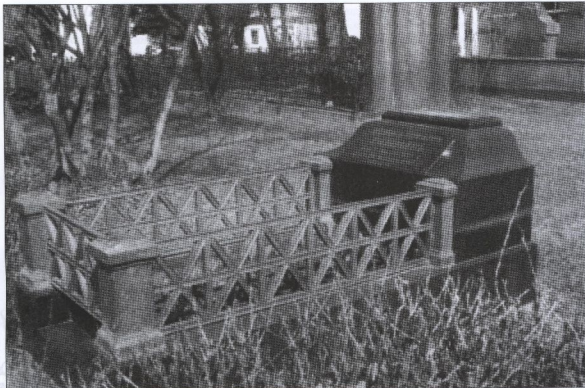
Во второй половинѣ 80-х годовъ XIX вѣка Всеволодъ Сергѣевичъ вернулся въ Санкт-Петербургъ изъ Парижа, идѣ онъ въ теченіи долгихъ мѣсяцевъ, собирая матеріалы для своихъ романовъ,

усердно трудился въ бібліотекахъ и архивахъ французской столицы. Писатель чувствовалъ усталость, его мучили головные боли, а душу разѣдала депрессія. Онъ сталъ значительно меньше молиться, реже приступать къ святымъ тайнамъ. Жизнь для него потеряла всякій смыслъ. Но, какъ извѣстно, всякій темный моментъ бываетъ только передъ разсвѣтомъ. Лучомъ Солнца Правды для него стала встрѣча со знаменитымъ духоноснымъ пастыремъ изъ Кронштадта. Когда именно познакомился романтикъ со святымъ праведникомъ, намъ точно не извѣстно. Но мы опредѣленно знаемъ, что мудрый старецъ смогъ разобраться въ измученной душѣ литератора и духовно его исцѣлить. Ихъ отношенія были сердечными и дружественными. Со временемъ романтикъ сталъ духовнымъ сыномъ отца Иоанна, который крестилъ его дѣтей и регулярно давалъ Всеволоду Сергѣевичу мудрые совѣты. Писатель всей своей душой привязался къ нему, т. к. Отецъ Иоаннъ напоминалъ его собственнаго дѣда, московскаго священника О. Михаила Соловьева, которого въ Москвѣ считали святымъ и праведнымъ.

Владимір С. Соловьѣвъ,
знаменитый философъ,
братъ Всеволода

Отеческое вниманіе Кронштадтскаго пастыря многолико отразилось и въ творчествѣ Соловьева. Такъ, напримеръ, въ 1888-1889 гг. въ собственномъ журналѣ "Сѣверъ" писатель опубликовалъ диалогъ, состоящую изъ романовъ "Волхвы" и "Великій Розенкрейцеръ", одинъ изъ главныхъ героевъ, священникъ Николай, несетъ въ себѣ нѣкоторыя черты Иоанна Кронштадтскаго. Т. е. всероссийскій пастырь послужилъ прототипомъ для литературнаго персонажа. Въ этихъ романахъ О. Николай приноситъ пастырскіе наставленія, которые близки къ проповѣдямъ и бесѣдамъ Св. Иоанна Кронштадтскаго. По свидѣтельству племянника писателя О. Сергія Соловьева, когда Иоаннъ Кронштадтскій прочиталъ эти произведенія, онъ поблагодарилъ романтиста, говоря: "Ахъ, Всеволодъ Сергѣевичъ, какой Вы, право, сердцевидный!" Духовная опека и вниманіе О. Иоанна помогли Соловьеву выйти изъ

Могила Соловьевых липенная креста
въ Ново-Дѣвчьемъ монастырѣ

депрессивного состоянія и со смиреніемъ принимать и пережить невзгоды послѣдняго десятилѣтія его жизни.

7. ФИНАЛЬ ЖИЗНИ

80-е годы XIX вѣка стали вершиной славы Всеволода Соловьева какъ писателя. Его имя гремѣло по всей Россіи. Имъ зачитывались въ великосвѣтскихъ салонахъ, въ интеллигентскихъ кругахъ, знала его и читающая публика попроще. Писатель достигъ той цѣли, къ которой упорно и настойчиво стремился; сдѣлалъ русскую исторію въ ея художественномъ видѣ достояніемъ народа. Въ этомъ нельзя не видѣть его огромной заслуги въ исторіи отечественной культуры.

Въ 1903 году случайная простуда привела къ новому обостренію болѣзни сердца, и 20 Октября 1903 года Всеволодъ Сергѣевичъ Соловьевъ скончался. Отпѣвали его 23 Октября въ Успенской церкви Новодѣвичьего монастыря. Похороны были скромные, почти совсѣмъ отсутствовали его собраты по литературѣ. Писатель былъ похороненъ въ московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ рядомъ съ могилами отца, дѣда-священника, матери и брата

Владимира великаго русскаго философа-мистика, оставившаго намъ помимо геніальныхъ философскихъ прогнозовъ, особенно его "Чтенія о Богочеловѣчествѣ", и удивительно ценное сочиненіе, основанное на изученіи святоотеческой письменности - "Три разговора объ Антихристѣ" (хотя съ весьма спорнымъ заключеніемъ).

Страннымъ и непонятнымъ кажется и то, что въ 1917 въ годъ двухъ революцій, вышло въ свѣтъ Полное собраніе его сочиненій и вновь разошлось. Поистинѣ, таланты сами себя ставятъ памятники въ вѣчности, несмотря на всѣ повороты общественныхъ и личныхъ судебъ.

Съ тѣхъ поръ Всеволодъ Соловьевъ не излазалъ вплоть до конца 80-х годовъ XX вѣка, но это совсѣмъ не значить, что онъ былъ забытъ. По всей развороченной революціей, индустриализаціей, коллективизаціей, войной странъ вмѣстѣ съ людьми передвигались сочиненія писателя. И нѣкоторые достигли рукъ читателей черезъ многие годы, оставивъ по себѣ благодарную память.

На погребеніи въ Ново-Дѣвичьемъ монастырѣ стоялъ надгробный памятникъ, который желалъ видеть самъ писатель. Надъ нимъ стояла надпись: "Евгеній Никольскій (Храповицкій) филологъ, аспирантъ МГОУ"

Послушник Василий (Архип. Леонтий), Архим. Теодосий, наместник Киево-Печерской Лавры, и будущий Архиеп. Гермоген (Голубень), окончивший свои дни в Жировицком монастыре, Киево-Печерская Лавра. 1926 г.

Во второй половине 1920-х годов в Киево-Печерской Лавре вернулись в Санкт-Петербург священник Феофан (Ткачев) и священник доктор ИОЗМ Александр Григорьевич для своего романа,

вернувшись в Киев, он в течение нескольких лет находился в ссылке в Жировицком монастыре, окончивший свои дни в Жировицком монастыре, Киево-Печерская Лавра. 1926 г.

В 1926 году в Киево-Печерской Лавре находились священник Феофан (Ткачев) и священник доктор ИОЗМ Александр Григорьевич для своего романа,

ИСПОВѢДНИКИ РОССИЙСКІЕ

АРХІЕПИСКОПЪ ЛЕОНТІЙ ЧИЛІЙСКІЙ

АВТОБИОГРАФІЯ

Память 19-го Іюня (†1911)

Продолженіе, начало см. въ №№ 34-36

ШЕТАРДЪ ВТОРАЯ

І. ПАТІАРХЪ ТИХОНЫ

В 1923 ГОДУ по послушанію я долженъ былъ выѣхать въ Черемисскій край къ сильному духовенству для передачи собранной для нихъ помощи. Проѣздомъ черезъ Москву я остановился въ Даниловомъ монастырѣ. Управлять имъ въ это время архіепископъ Волоколамскій Ѳеодоръ (Поздѣвскій), послѣдній ректоръ Московской Духовной Академіи. Весь православный епископатъ и народъ очень почитали его за принципиальное, безкомпромиссное и прямойное отношеніе къ совѣтской власти. Онъ считалъ, что до тѣхъ поръ, пока Православная Церковь не получитъ право на дѣйствительно свободное существованіе, не можетъ быть никакихъ разговоровъ съ большевиками. Власть только обманываетъ, ничего обѣщаннаго не исполняетъ, а, наоборотъ, обращаетъ все во зло для Церкви. Поэтому лучше было бы Святѣйшему Патріарху Тихону сидѣть въ тюрьмѣ и тамъ умереть, чѣмъ вести разговоры съ большевиками, потому что уступки могутъ привести Православную Церковь въ концѣ концовъ къ постепенной ликвидациіи и смутятъ умы всѣхъ, какъ въ Россіи, такъ, особенно, за границей. Это было время, когда Святѣйшій Патріархъ Тихонъ былъ выпущенъ на свободу. Архіепископъ Ѳеодоръ почиталъ и жаллъ Святѣйшаго, но находился въ оппозиціи къ нему. Несмотря на настойчивыя просьбы Святѣйшаго, принять участіе въ патріаршемъ управленіи отказывался.

Епископовъ, дискредитировавшихъ себя въ вопросѣ о Живой Церкви, не принималъ. Онъ мало вѣрилъ въ покаяніе. Принимались и часто жили въ Даниловомъ монастырѣ епископы стойкіе. Иногда число ихъ доходило до десяти и больше. Всѣ освободившіеся изъ тюрьмы или возвращавшіеся изъ ссылки находили тамъ приютъ. Братія состояла изъ людей идейныхъ и высоко культурныхъ. Немало вышло оттуда епископовъ. Строгая духовная школа Владыки Ѳеодора налагала на монастырь особый отпечатокъ. За исключеніемъ двухъ послушниковъ вся братія Даниловскаго монастыря стойко и достойно понесла исповѣдничскій крестъ.

Во время моего посѣщенія Данилова монастыря въ немъ проживали архіепископъ Черниговскій Пахомій, епископъ Проскуровскій Валеріанъ, недавно освобожденный изъ тюрьмы, и епископъ Парфеній, который, сдѣлавъ большое дѣло въ Кіевѣ, выѣхалъ въ Москву, чтобы не обращать на себя вниманія на Украинѣ.

На слѣдующій день послѣ моего приѣзда Владыка Ѳеодоръ предложилъ мнѣ пойти въ Донской монастырь и повидать Святѣйшаго Патріарха Тихона, и хоть издали взглянуть на засланіе епископовъ у Святѣйшаго. Подойдя къ главному собору Донскаго монастыря, я увидѣлъ слѣдующую картину: изъ стекляннаго огромнаго церковнаго притвора, около котораго стояла большая толпа, былъ виднѣнъ въ глубинѣ храма огромный столъ, покрытый зеленымъ сукномъ. На предсѣдательскомъ мѣстѣ сидѣлъ Святѣйшій Патріархъ Тихонъ, вокругъ него архіереи.

Изъ присутствовавшихъ помню митрополита Крутицкаго Петра, митрополита Уральскаго Тихона, митрополита Серафима (Чичагова), митрополита Серафима Тверскаго, архіепископа Иллариона Троицкаго, управляющаго патриаршей канцеляріей, епископа Иоасафа Брянскаго, епископа Черкаскаго Назарія, епископа Серпуховскаго Алексѣя, епископа Проскуроваго Валеріана и епископа Паренія.

Вскорѣ засѣданіе окончилось. Всѣ встали, пропѣли “Достойно естъ” и стали выходить изъ храма. Вышелъ и мой давній знакомый епископъ Пареній, который подвелъ меня подъ благословеніе къ Святышшему Патриарху Тихону, сказавъ по моему адресу нѣсколько добрыхъ словъ. Это была моя первая встрѣча со Святышшимъ. Черезъ два дня Святыишій Патриархъ служилъ на Петровкѣ. Масса народа заправила всѣ прилегавшія къ храму улицы, а въ самый храмъ войти было трудно. Патриарху сослужили два митрополита и четыре епископа. Была совершена хиротонія епископа Темниковскаго Дмитрія. Въ алтарѣ храма я вторично подошелъ къ Святышшему. Это былъ послѣдній разъ, когда мнѣ пришлось его видѣть. Черезъ епископа Пахомія я получилъ фотографію Святышаго Патриарха Тихона съ личной надписью.

Мало отраднато было для Православной Церкви въ Москвѣ въ тѣ дни. Жилъ Святыишій въ Донскомъ монастырѣ въ скромной квартиркѣ надъ монастырскими воротами вмѣстѣ со своимъ духовникомъ, архимандритомъ Анемполитомъ. Москвичи любили своего Патриарха, какъ и вся Православная Русь, знали, когда онъ выходитъ на прогулку по монастырской стѣнѣ, собирались въ большомъ количествѣ, чтобы получить общее для всѣхъ благословеніе. Въ оградѣ Данилова монастыря на погостѣ было много свѣжихъ могилъ, въ которыхъ покоились епископы, вышедшіе изъ тюремъ, вернувшіеся изъ ссылки, задержавшіеся здѣсь по болѣзненнымъ приходамъ. Бросалось въ глаза, что погребенные здѣсь епископы были изъ самыхъ разныхъ губерній Россіи и скончались въ годы большевистскихъ репрессій.

Въ Москвѣ тоже разрушили много храмовъ и монастырей. Храмъ Христа Спасителя былъ въ рукахъ обновленцевъ, также нѣкоторые другіе. Но ихъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, почти никто не посещалъ.

Монастырскіе храмы (Даниловскаго монастыря, Донскаго, Петровскаго, Симонова и др.) всегда были полны народу. Также и храмы. Но чувствовалось вездѣ, что все доживаетъ послѣдніи дни. Прихожане старались не пропускать церковныя службы. Особенно замѣтила я это въ монастыряхъ. Мнѣ удалось поспѣть почти всѣ монастыри. Познакомилась я и съ насельниками Высоко-Петровскаго монастыря. Настоятелемъ его въ то время былъ архіепископъ

Варооломей (Ремовъ). При немъ существовало братство монашеское, состоявшее изъ монаховъ и мірянъ, имѣвшихъ склонность къ монашеской жизни. У нихъ была тайная богословская школа. Архіепископы Варооломей и архіепископъ Феодоръ были дружны и дѣйствовали въ контактѣ. Вскорѣ архіепископу Варооломею пришлось пострадать вмѣстѣ съ основаннымъ имъ братствомъ. По свидѣтельству моихъ друзей, петровскихъ братчиковъ, угнѣввшихъ въ ссылкѣ и оставшихся живыми, ихъ всѣхъ предать нынѣшній архіепископъ Алексѣй. Тогда онъ былъ только іеромонахомъ. Сынъ преподавателя рисованія въ совѣтскомъ учебномъ заведеніи, онъ былъ темной и склонной къ авантюрамъ личностью. Вкрадись въ довѣріе архіепископа Варооломея, считаясь его ученикомъ и духовнымъ сыномъ, онъ предалъ Владыку и всю братію ГПУ. Всѣ были арестованы, посажены въ тюрьму, архіепископъ Варооломей со своими близкими разстрѣляны, а остальные 26-го Іюня 1936 года сосланы. Черезъ трупъ своего учителя, безъ участія совѣтской власти, іеромонахъ Алексѣй былъ выдранъ въ санъ епископа. Послѣ оккупации Бездарбиіи туда былъ назначенъ епископъ Алексѣй, затѣмъ занималъ Ярославскую кафедру, и, если не ошибаюсь, въ качествѣ легата Московской Патриархіи пріѣзжалъ въ Сѣверную Америку.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ ареста архіепископа Варооломея проѣздомъ черезъ Москву я зашелъ въ церковь Знаменія въ Путинкахъ. Ко мнѣ подошла незнакомая женщина и спросила, не собираюсь ли я зайти къ епископу Алексѣю, и сразу же, не дожидаясь отвѣта, сказала: “Если Вы съ нимъ незнакомы, ради Христа, не ходите къ нему — онъ состоитъ на службѣ ГПУ”. Къ своему счастью, я съ нимъ никогда не встрѣчался, но хорошо знаю его понаслышкѣ отъ своихъ близкихъ духовныхъ друзей.

Мало радости было для Святышаго Патриарха Тихона отъ того, что онъ получилъ свободу путемъ нѣкоторыхъ уступокъ совѣтской власти, которая за то много обѣщала для Церкви, но какъ всегда ничего не дала. Иначе и быть не могло. Не разъ говорилъ Святыишій своимъ друзьямъ: “Они меня обманули”. Онъ былъ связанъ по рукамъ и ногамъ совѣтскимъ контролемъ. Въ Синодѣ постоянно присутствовало око ГПУ въ лицѣ митрополита Тверскаго Серафима (Александрова), безъ котораго ничего нельзя было дѣлать, чтобы это не стало извѣстно на Лубянкѣ. Москвичи его такъ и прозвали “Лубянской”. Удалить его было невозможно. Нѣсколько разъ въ недѣлю непременно заглядывалъ агентъ московскаго ГПУ Тучковъ и, можно сказать, своими послѣдними выворачивалъ душу Святышаго Патриарха Тихона, имѣвшаяся рѣшительно во все, вплоть до млочной, не пропускавая безъ просмотра поступающихъ на имя Патриарха прошеній и бумагъ. Опрашивая

посѣтителей, заставляя вести запись на прѣймъ. Совѣтская агентура усиленно распространяла по Москвѣ и всей странѣ слухи, что Патриархъ соединится съ обновленцами и готовъ принять въ молчаливое общеніе ихъ главныхъ лидеров. Все это крайне плохо отражалось на здоровьѣ Святейшаго Патриарха Тихона и приближало его къ смерти.

И по выходѣ Святейшаго изъ тюрьмы аресты епископовъ не прекращались. Въ этомъ году вновь были арестованы и посажены въ Бутырскую тюрьму архіепископъ Волоколамскій Теодоръ. Затѣмъ на мѣстахъ совѣтскія власти начали изгонять епископовъ изъ ихъ епархій, предлагая имъ выѣхать въ Москву. Къ моменту кончины Святейшаго Патриарха Тихона въ Москвѣ проживало нѣсколько десятковъ епископовъ, изгнанныхъ изъ своихъ епархій. Въ одномъ Даниловомъ монастырѣ ихъ было 10: митрополитъ Серафимъ (Чичаговъ), архіепископъ Амвросій Винницкій, архіепископъ Пахомій Черниговскій, епископъ Пароненій Аманьскій, епископъ Валеріанъ Проскуровскій и нѣкоторые другіе.

Тревожное настроеніе и полная неуверенность въ завтрашнемъ днѣ сквозятъ въ письмахъ ко мнѣ, къ счастью сохранившихся, епископа Пароненія и архіепископа Пахомія. Епископъ Пароненій прислалъ успокаивающее не только меня, но и всѣхъ вѣрующихъ въ Кіевѣ, письмо о томъ, что распускаемые коммунистами слухи, будто Святейшій Патриархъ Тихонъ соединился съ обновленцами и ихъ лидерами, какъ Красницкія и др., невѣрны.

“Дорогой Василій!
Пользуясь случаемъ, пишу Вамъ и шлю приветъ. Какъ же Вы спасаетесь въ Лаврѣ? Двигаете ли и какъ науку? Смотрите, дружите съ книгами. Тотъ день, въ

который ничего не читаете, считайте пропавшимъ. Большевики правильно говорятъ: неправда, что время деньги. Время дороже денегъ. Пропадутъ деньги, ихъ можно вновь заработать, а время не вернешь. Читать нужно, только съ толкомъ. Помните ли, какъ мы разсуждали съ Вами о семь? Будете у Владыки архіепископа, передайте отъ меня сыновнее ему поклоненіе. Не вѣрьте, что Патриархъ соѣдинился съ Красницкимъ. Это сказки. Резолюцію о семь Патриарха покажите Владыкѣ. Ему я писалъ раньше, посему имѣю желаніе еще разъ выразить чувства.

Съ любовью, *Епископъ Пароненій.*

2(15) Іюля 1924 г.

Даниловъ монастырь”.

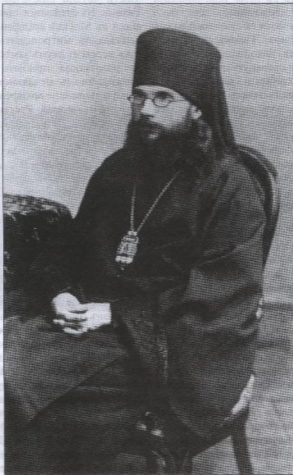
А Владыка Пахомій пишетъ:

“Дорогой Василій!

Принишу Вамъ глубокую благодарность за присылку книжки-альбома видовъ Кіева и за Ваши милые письма. Простите, что такъ долго я молчалъ, все собрался написать больше, а такъ и не собрался до сихъ поръ. Прошу передать мой сердечный привѣтъ И. П. и П. П. — я жалую, что они не зашли проститься со мной — слышю, что они стѣснительны и скромны. А приведетъ ли когда Господь свидѣться! Жалуйте сюда — вотъ будетъ радость. Архіепископъ Теодоръ еще не дома. Если соберетесь сюда, напишите заранее, я закажу Вамъ кое-что привезти изъ моей одажды. Шлютъ Вамъ свои привѣты О. Архимандритъ Серафимъ (Архимандритъ Серафимъ и Г. И. были оба сосланы) и Георгій Іоасафовичъ. Привѣтъ Аввѣ Антонію (Ава Антоній — схіархимандритъ Антоній, въ міру князь Абашидзе), архіепископу Димитрію. Прошу святыхъ молитвъ Вашихъ.

Убогий архіепископъ Пахомій.

22-го Сентября 1924 г. *Даниловъ монастырь”.*

Свщ. Мученикъ Теодоръ, Архіепископъ Волоколамскій

Можно сквозь строки замѣтить скорбь и горечь, которая пришлось испытывать нашимъ страдальцамъ, какъ приходится испытывать многимъ и въ наши дни.

25-го марта 1925 года въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы неожиданно для всей Православной Церкви скончался ея духовный вождь и глава — Святѣйшій Патриархъ Тихонъ въ частной больницѣ, въ которой онъ находился нѣкоторое время, чтобы подлечиться и отдохнуть отъ переутомленія. Наканунъ своей кончины онъ служилъ, принималъ посѣтителей, подписывалъ дѣла и указы. Ничто не предвѣщало близкую кончину. Задолго передъ этимъ Святѣйшій Патриархъ Тихонъ оставилъ архiereйскѣ завѣщаніе на случай своей кончины. Въ немъ были указаны его замѣстители въ слѣдующемъ порядкѣ: митрополитъ Казанскій Кирилль, митрополитъ Ярославскій Агафангелъ и митрополитъ Крутицкій Петръ. Далѣе по порядку іерархическаго старшинства шли остальные іерархи. Изъ этого еще нельзя было сдѣлать заключеніе, что здоровье Святѣйшаго Патриарха Тихона настолько подорвано, что онъ готовится все къ своей кончинѣ. Сдѣлалъ онъ это потому, что не былъ увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ и не хотѣлъ оставить Православную Церковь безъ каноническаго возглавленія. Не разъ послѣ разговоровъ съ представителями совѣтской власти Святѣйшій Патриархъ Тихонъ говорилъ своимъ близкимъ, что хотитъ его голову.

За два дня до кончины у Святѣйшаго разболѣлись зубы и онъ началъ ихъ лѣчить. Наканунъ кончины при удаленіи зуба ему сдѣлали обычный уколъ, который оказался роковымъ. Съ каждымъ часомъ ему становилось хуже, потомъ его начало клонить ко сну, а затѣмъ онъ погрузился въ полузабытіе. Когда сознание прояснилось, онъ говорилъ, что будетъ спать еще долго, такъ какъ ночь длинная длинная, а до разсвѣта еще далеко. Дѣйствительно, коммунистическая ночь окутала мракомъ Россію и разсвѣта еще не видно! Тихо, налутствованный православными таинствами и молитвами, отошелъ Святѣйшій Патриархъ Тихонъ въ другой міръ. Всѣмъ о кончинѣ его принесла нескрываемую радость совѣтской власти и великое горе и печаль всѣмъ православнымъ. Всѣ почувствовали, что съ кончиной Святѣйшаго Патриарха Тихона Русская Православная Церковь вступаетъ въ новый періодъ своего существованія и новыхъ отношеній съ безбожной властью.

Похоронить Святѣйшаго Патриарха разрѣшили, какъ приличествуетъ его сану и положенію.

Вся вѣрующая Москва устремилась къ Донскому монастырю воздать почившему послѣдній сыновній долгъ. Въ теченіе трехъ дней безпрерывной лентой двигались тысячные толпы днемъ и ночью ко гробу Святѣйшаго Патриарха Тихона. Иностранные

посольства присылали траурные знаки вниманія. Прислалъ и архіепископъ Кеңтерберійскій вѣнокъ на гробъ того, о которомъ онъ столько хлопоталъ передъ большевиками, стараясь вырвать изъ пасти смерти: власти хотѣли разстрѣлять Святѣйшаго Патриарха Тихона. Въ отпѣваніи приняли участіе всѣ находившіеся въ Москвѣ архіереи, а ихъ было свыше 50-ти. Возлавлая митрополитъ Петръ Крутицкій, такъ какъ первымъ двумъ замѣстителямъ совѣтская власть не разрѣшила прибыть въ Москву. На этомъ неожиданномъ печальномъ архіерейскомъ соборѣ присутствовавшіе архіереи признали своимъ новымъ духовнымъ главой Русской Православной Церкви митрополита Петра, стойкаго и не шедшаго ни на какія уступки совѣтскимъ властямъ человека. Послѣ погребенія часть епископовъ была отпрavena въ ссылку, остальные вернулись на свои кафедрѣ.

Съ первыхъ же дней вступленія въ управление Церковью митрополита Петра большевики почувствовали его неспоклонную волю и необычайную стойкость. Онъ мало съ ними говорилъ, но когда говорилъ, то говорилъ прямо и порой рѣзко, отсыкая вѣсечки ихъ попытки вмѣшательства во внутренне дѣла Церкви. Его арестовали и начали возить по разнымъ тюрьмамъ, желая сломить его желѣзную волю и склонить на компромиссы. Ему не пришлось и года управлять церковнымъ кораблемъ. Зато долгія годы онъ провелъ въ заключеніяхъ и нечеловѣческихъ условіяхъ. Послѣ тяжкихъ страданій митрополитъ Петръ скончался въ 1936 году на островѣ Хе за полярнымъ кругомъ. До самой его кончины Православная Церковь, какъ въ Россіи, такъ и на Украинѣ, неопустительно возносила его имя какъ церковнаго главы.

Послѣ ареста митрополита Петра вступилъ въ управление Православной Церковью митрополитъ Нижегородскій Сергій (Старогородскій). Съ этого момента начинается новая линия въ отношеніи къ совѣтской власти. Въ результатѣ ее, не наступи вторая міровая война, отъ Православной Церкви въ Россіи осталось бы одно воспоминаніе — имѣю виду видимое ея существованіе, такъ какъ катакомбная Православная Церковь, не въ такомъ пониманіи, какъ ее описываютъ зарубежомъ, продолжала бы существовать и существовать понынѣ.

2. ПАЛОМНИЧЕСТВО ВЪ САРОВѢ

Въ благодарность Богу за неожиданное освобожденіе мой духовный отецъ рѣшилъ вмѣстѣ со мной посѣтить Саровскую обитель, расположенную на границѣ Нижегородской области и Тамбовской. Поэтому намъ пришлось ѣхать черезъ Нижній Новгородъ, гдѣ въ то время проживалъ митрополитъ Сергій, управлявшій Православной Церковью. Это было незадолго до его пресловутой деклараціи 1926 года въ началѣ августа мѣсяца. Проживалъ митрополитъ

Паломницы в Дивеево
на прославлении Преп. Серафима в 1903 году

Сергий в Нижегородском женском Крестовоздвиженском монастыре, так как архиепископский дом давно был отобран. Также закрыты были огромный каедральный Преображенский собор. Вообще в Нижегородском Кремле, насколько я мог видеть, все храмы были закрыты, а их было не менее 10-ти и все очень древние, один даже 12-го века.

Принял нас митрополит Сергей очень радушно — он очень любил моего духовного спутника. Как раз в это время гостил в Нижнем Новгороде и митрополит Иосиф (Петровых), только что возведенный митрополитом Сергием в сан митрополита и назначенный на Петроградскую кафедру. Встретили здесь и нашего старого знакомого по Киеву О. Иоасафа (князя Жевахова), на днях хиротонисанного во епископа Дмитриевского, викария Курской епархии. Митрополит Сергей предполагал тогда перебраться в Москву. В своих действиях он был очень ограничен. Личная канцелярия его находилась в Благовещенском монастыре. Там же проживали близкие ему ученые молодые монахи: иеромонах Киприан и иеродиаконы Руфин и Рувим. Впоследствии все они были арестованы и сосланы, а в ссылках замучены.

Они-то рассказали нам о слухах и контроле советской властью каждого шага митрополита Сергия.

Из большого количества городских храмов не закрыты были только шесть. Существовать еще Печерский монастырь, где настоятелем был епископ Григорий Козлов, викарий. Недалеко от города на другом берегу Волги находился большой рабочий поселок Сормово. Там проживал викарий епископ Павел Сормовский, древнего обряда, но подчинявшийся митрополиту Сергию.

В то время митрополит Сергей еще не совсем отошел от положения домашнего уединения, так как несколько месяцев перед нашим посещением находился под домашним арестом. Во всем его поведении чувствовалась настроенность и безпокойство. При нас его посетила какая-то иностранная делегация. Не любил он этих делегаций! Всего не скажешь, а они потом иначе передают свои впечатления и приходится за это отвечать. Им непонятна была сложная ситуация. О лицах большевистски настроенных и говорить не приходится. У них всегда благодетельство в Советском Союзе, не в примечательных странах, и восторг.

Пробывъ нѣсколько дней въ Нижнемъ Новгороде, мы отправились дальше. Въ Арзамасѣ наняли телегу и поѣхали въ Саровъ. Лошадями надо было ѡхвать версты 60. Проѣзжали православная черемисская деревня. Обратили вниманіе на необычайную религиозность жителей. Какъ разъ былъ воскресный день. Изъ храма выходило много молящихся. Посѣтили мѣстнаго православнаго священника. Подъ влияніемъ постоянныхъ притѣсненій со стороны ГПУ бѣдняга находился на грани умопомѣшательства. Тяжело было смотрѣть на него и слушать его полубезумныя рѣчи. И все таки этотъ человекъ какъ-то находилъ силы и возможность служить въ храмѣ и нести свои пастырскія обязанности.

Въ Саровѣ при всей его природной красотѣ и наличіи всероссійской великой святыни — мошеи преп. Серафима — очель было замѣтно, что монастырь доживаетъ свои послѣдніе дни. Отъ всего цѣннаго монастыря былъ давно освобожденъ. Братіи принадлежали храмы и два монастырскихъ корпуса. Остальные многочисленные зданія были захвачены большевиками для использования по своему усмотрѣнію. Но несмотря на угѣсненія вѣрующей народъ со всѣхъ концовъ стекался въ эту знаменитую святыню. Наполodie Лурла сюда привлекалъ цѣлебный источникъ, гдѣ многіе получали исцѣленіе отъ своихъ недуговъ. Никакіе препятствія не останавливали паломниковъ, стремившихся получить исцѣленія.

Монаховъ въ Саровѣ въ ту пору было около 200 человекъ. Каждый несъ свое послушаніе. Больше всего занимались ручнымъ трудомъ и лѣсными работами. Жили довольно скудно, такъ какъ всѣ уголья и монастырскія мастерскіе были отобраны. На положеніи сыльнаго проживалъ тогда въ Саровѣ архіепископъ Бакнинскій Павелъ (Вильковскій), впоследствии разстрѣлянный.

Въ 12-ти верстахъ отъ Сарова находилась женская обитель Дивѣево. Здѣсь насельницъ было около 700 съ послушницами. Ихъ удерживалъ духъ преп. Серафима, основателя обители, и святость мѣста. Этотъ монастырь въ тогдашнихъ условіяхъ советской дѣятельности и унылой жизни въ деревняхъ былъ просто чудомъ, особенно выдѣляясь въ общей атмосферѣ безбожія. И Саровская обитель, и Дивѣевская просуществовали до 1927 года. Насельницы Дивѣева славились на всю Россію рукодѣльями и шитьемъ, а также писали по фарфору и финифти изумительныя вещи. Это учили коммунисты и начали нагружать ихъ своими заказами, но по удешевленному тарифу, такъ что они жили впроголодь, но уходить не собирались. Могеть быть, нигдѣ такъ не эксплуатировали человѣческой трудъ, какъ въ Саровѣ и Дивѣевѣ, увыяри при этомъ, что въ Совѣтскомъ Союзѣ нѣтъ эксплуатациіи чело- вѣка чело- вѣкомъ!

Въ Дивѣевскомъ монастырѣ также проживали сыльные архіереи: архіепископъ Угличскій Серафимъ (Звѣздинскій), викарій Московской епархіи, впоследствии разстрѣлянный. Какъ и въ Саровѣ, въ Дивѣевѣ всегда было много паломниковъ со всѣхъ концовъ страны. Монахини, несмотря на угѣсненія, находили возможность ихъ пріютить и обласкать духовно, дѣлая съ немущими часто послѣднимъ. Тамъ я встрѣтился со своимъ другомъ дѣтства докторомъ А. П. Тимофѣевичемъ*, большимъ почитателемъ преп. Серафима, нынѣ проживающимъ въ Ново-Дивѣевѣ подл Нью-Йоркомъ.

Черезъ годъ послѣ нашего посѣщенія Сарова и Дивѣева эти святыни были советской властью обезбожены и закрыты. Изъ Москвы пріѣхала свора безбожниковъ съ предисаніемъ изъять мощи преп. Серафима. Потомъ начали оксквернять святыню. Разгромили храмы и закрыли. Сожгли вещи угодника и иконы. Часть братіи во главѣ съ игуменомъ Руфиномъ, настоятелемъ обители, была арестована и отправлена въ тюрьму. Сидѣвшего всегда при источникѣ вѣтхаго старца монаха Василя чья-то дерзкая рука застрѣлила въ лѣсу у самой купальни. Его послушаніемъ было одѣвать всѣхъ богомольцевъ святой водой — тяжкое преступленіе, съ точки зрѣнія большевиковъ. Остальную часть братіи разогнали и они разбѣжались куда понало. Въместо монастыря устроили колонію для безпризорныхъ. Ихъ помѣстили 1500. Они уже окончательно разрушили все въ монастырѣ. Послѣ недолгаго пребыванія безпризорныхъ устроили Темниковскій лагерь для заключенныхъ, въ которомъ отбывалъ свой срокъ заключенія и мой духовный отецъ вмѣстѣ со мной посѣтившій въ 1926 году Саровъ и Дивѣево. Тамъ же оказался и мой другъ по богословской школѣ въ Петроградѣ іеромонахъ Веніаминъ (фонъ Эссенъ, внукъ адмирала стараго Балтійскаго флота). Настоятеля Саровской обители игумена Руфина замучили въ Арзамасской тюрьмѣ. Также кое-кого изъ братіи.

Дивѣево тоже разогнали. Монахинямъ не дали даже вынести свой скарбъ. Вышли въ чемъ стояли. Все было закрыто, поругано, превращено въ колхозъ.

Однако, несмотря на такой терроръ и полное разрушеніе, вѣрующіе, не безъ риска, умудрялись пробираться въ коммунистической лагерь къ разоренному святому источнику за цѣлебной водой, хотя въ безбожномъ безуміи большевики нѣсколько разъ его засыпали. Умолкъ чудесный саровскій звонъ. Съ колокольни сбросили разбитые на куски колокола.

Но все это произошло черезъ годъ послѣ нашего посѣщенія Сарова и Дивѣева. На обратномъ пути изъ

*А. П. Тимофѣевичъ замѣчательный писатель, авторъ книги «Въ Гостяхъ у Преподобнаго Серафима», которая описываетъ какъ разъ это паломничество.

Сарова мы опять остановились в Москвѣ. За это время Донской монастырь былъ закрытъ, а также нельзя было пройти къ могилѣ Святыишаго Патриарха Тихона, такъ какъ она находилась въ храмѣ. Въ одномъ изъ храмовъ монастыря устроили крематорий. Страстной и Симоновъ монастыри ломали. Много храмовъ было уже снесено, другіе ломали въ спѣшномъ порядкѣ, точно спѣша почему-то. Какъ разъ въ этотъ періодъ начато было строительство московскаго метрополитена и много матеріаловъ отъ разрушенныхъ церквей пошло на его украшеніе. Вотъ почему онъ такъ красиво оформленъ, какъ нигдѣ въ мірѣ.

Въ Даниловомъ монастырѣ вся братія жила вѣ несколькихъ комнатухахъ, раздѣленныхъ на маленькія кабинки. Намѣстникъ архимандритъ Тихонъ и кое-кто изъ братіи жили въ стѣнныхъ сырыхъ башенкахъ. Нѣкоторые приспособили подѣ жилые могильные склепы — Даниловъ монастырь былъ окруженъ кладбищемъ. Замолкли и здѣсь колокола — не разрыли звонить подѣ предлогомъ не безопасности новыхъ чуждыхъ насельниковъ.

Не задерживаясь в Москвѣ, вернулись въ Кіевъ. Епископъ Макарій былъ арестованъ. У Маріамны Никитичны былъ произведенъ обыскъ. Уполномоченный ГПУ при этомъ, разбирая найденныя бумаги епископа Макарія, не взял съ собой тѣ, которыя представляли для ГПУ цѣнный матеріалъ. Какъ потомъ говорилъ епископъ Макарій, сдѣлать онъ это умышленно. Если бы товарищъ Иванов забралъ ихъ съ собой, не слобоватъ бы не только прятавшему, но и той, у которой ихъ нашли. Вскорѣ товарища Иванова заподозрили во вѣдательствѣ и разстрѣляли. Наряду съ неизбѣжнымъ зломъ, творимымъ имъ по его преступной специальности, онъ дѣлалъ для нѣкоторыхъ старцевъ монаховъ много добра. Иногда со своимъ помощникомъ Ч. онъ прѣзжалъ къ чтимому іеросхимонаху Арсенію. Послѣ разстрѣла товарища Иванова былъ переведенъ и его помощникъ Ч. На новомъ мѣстѣ его службы въ Конотопѣ у него случилось несчастье. Разряжая револьверъ, онъ нечаянно убилъ свою жену, которую очень любилъ.

Помощника Будикова, завѣдовавшаго Кіево-Печерской Лаврой, разорвала на части электрическая пила. У алтара лаврскаго собора въ большое празднѣе пилили дрова. Пила лопнула и оторвавшаяся ея часть вонзилась въ него. Савишкому въ грудь. Такъ были наказаны участвовавшие въ поруганіи святыни.

Вмѣсто тов. Иванова въ Кіевскомъ ГПУ появился новый начальникъ тов. Черноморецъ съ новымъ составомъ своихъ клевретовъ.

Братія Лавры перешла изъ Феодосіевской церкви, которую закрыли, въ Ольгинскую, находившуюся на Печерскомъ базарѣ. Тамъ они

просуществовали нѣсколько лѣтъ, пока и эта церковь не была закрыта и братія разогнана окончательно. Ольгинская церковь стала мѣстомъ паломничества всѣхъ прежнихъ посѣтителей Лавры, число которыхъ, хотя и уменьшилось, но все же до послѣдняго дня было велико.

Лавру и Владимірскій соборъ власти отняли и обновленцевъ и превратили въ антирелигиозные музеи. Въ главномъ лаврскомъ соборѣ на престолѣ поставили статую Ленина. Крутомъ развили кощунственные плакаты. Антирелигиозные пропагандисты съ папиросами въ зубахъ по-своему объясняли лаврскимъ посѣтителямъ достопримѣчательности, взывая при этомъ плату за входъ.

Въ этомъ 1927 году въ Кіевѣ были разстрѣяны слѣдующіе представители духовства, сидѣвшие в Лукьяновской тюрьмѣ: **О. протоіерей Александръ** изъ Петропавловскаго храма, что на Куреневкѣ, **О. архидіаконъ Онуфрій** Михайловскаго Златовѣрхаго монастыря, **священникъ О. Николай** изъ Воскресенскаго братства и др.

3. ПРИНЯТИЕ МОНАШЕСТВА

Въ этомъ же 1927 году, не желая плыть по теченію и руководствуясь обратной трактовкой большевистскаго тезиса, что "бытіе опредѣляетъ сознаніе", считая, что сознаніе опредѣляетъ бытіе, я принявъ въ августѣ монашество въ Китаевской пустыни. Постригалъ меня мой духовный отецъ со схіархіепископомъ Антоніемъ (Абашидзе) при участіи всего нашего лаврскаго Братства. Въ то время это было самымъ событіемъ, какъ для православныхъ, такъ и для безбожниковъ. Господь хранилъ меня. Въ сентябрѣ этого же года я выѣхалъ по послушанію въ Петербургъ и поселился в подворьѣ Кіево-Печерской Лавры, что на Васильевскомъ островѣ на 14-ой линіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ принятъ студентомъ Высшихъ Богословскихъ Курсовъ (3-годичныхъ). Въ то время это была единственная православная школа, нашедшая пріютъ въ Эстонскомъ Просвѣтителскомъ Обществѣ на Екатеринбургскомъ проспектѣ около Никольскаго каѣдральнаго собора. Преподавателями на этихъ курсахъ были остатки профессуры Петербургской Духовной Академіи.

Вѣ остальные, высшіе и низшіе духовные учебные завѣденія были закрыты. Раньше всѣхъ въ 1922 году была закрыта Московская Духовная Академія, затѣмъ Закарпатская, а за нею Кіевская. Послѣдняя существовала до 1924 года и три послѣднихъ года находилась въ домѣ Владимірскаго Братства на Срѣньскаго улицѣ. Послѣ захвата большевиками всѣхъ зданій Кіевской Духовной Академіи ректоръ Академіи архіепископъ Василій (Богданскій) передалъ ректуру доктору богословія профессору О. Александру Глаголеву, который пель

академические классы вѣтъ стѣн академіи. Зданіе Академіи большевики приспособили подь морскую военную школу, академическую бібліотеку сожгли и разорили находившіяся при Киевской Духовной Академіи безцѣнный Музей киевской старины и все, что относилось къ Киевскому Братству, основанному въ 1588 году и въ свое время отстоявшему и укрѣпившему духовную самобытность православнаго южно-русскаго народа въ борьбѣ противь польскаго застоя. Членами этого Братства были всѣ запорожскіе казаки того времени во главѣ съ гетманомъ Петромъ Сагайдачнымъ. Въ 1695 году гетманъ Мазепа выстроилъ прекрасный соборъ — Богоявленскій, принадлежавшій этому Братству, а затѣмъ Киевской Духовной Академіи. Этотъ соборъ съ находившимися подь поломъ священными могилами большевики разрушили до основанія. Погибла и могила гетмана П. Сагайдачнаго, находившаяся у южной алтарной стѣны.

Перекочевавъ во Владимірское братство, Академія продолжала занятія. На всѣхъ трехъ курсахъ было немало студентовъ. Съ 1923 года по 1924 до самаго дня ее закрытія я также состоялъ въ числѣ студентовъ вольнослушателей. Читали тогда слѣдующіе уиѣлѣвшіе до поры до времени профессора: Вѣхій Завѣтъ — проф. О. Александръ Глаголевъ, Новый Завѣтъ — проф. Николай Смирновъ, Исторію древней Церкви — проф. Поповъ, исторію Русской Церкви — проф. Ф. Мищенко, церковную археологію — проф. Поповичъ, исторію расколовъ — проф. О. Николай Фетисовъ. Исторію церковнаго богослуженія читалъ проф. М. Скабаллановичъ, нравственное богословіе проф. Мухинъ, пастырское богословіе проф. Экземпляровскій, исторію философіи и догматическое богословіе проф. П. П. Кудрявцевъ, гомилетіку проф. Рыбинскій. Эти профессора, лишенные какого бы то ни было источника существованія, сами нуждаясь, безвозмѣдно преподавали свои научныя дисциплины до закрытія академіи большевиками. Несмотря на трудные условия существованія Киевская Духовная Академія и въ эти дни выпустила немало духовныхъ дѣятелей, подвизавшихся въ Православной Церкви. Такъ, за послѣднія годы существованія она дала въ епископскомъ санѣ епископа Дометіана (Горохъ), епископа Георгія (Делева), епископа Феодора (Вышгородскаго), епископа Вячеслава (Шкурко), епископа Іоанкія (Сokolовскаго) и многихъ другихъ въ низшемъ санѣ.

Предпослѣдній ректоръ Киевской Духовной Академіи перенесъ свою кафедру въ Богоявленскій соборъ и здѣсь до 1932 года по день своей кончины по воскреснымъ вечерамъ вѣлъ свои апологетическія бесѣды, привлекаящія множество слушателей, въ особенности молодежь, лишенную духовнаго просвѣщенія. Другой корифей богословскихъ наукъ,

особенно по апологетикѣ, проф. О. П. Свѣтловъ вѣлъ занятія съ вѣрными учениками у себя на дому не безъ риска.

Такъ обстояло дѣло съ богословскимъ высшимъ образованіемъ на Украинѣ. Что касается средняго и низшаго богословскаго образованія, желающіе могли не безъ труда получить его въ Киево-Печерской Лаврѣ, гдѣ митрополитъ Антоній въ бытность митрополитомъ Киевскимъ и Галицкимъ положилъ ему начало. Всѣ монашества, имѣвшіе богословское образованіе, а также свѣтскіе лица, проживавшіе на территоріи Лавры, обяваны были вести такіе занятія со своими слушателями. Можно сказать, что до ежовщины, постепенно сокращаясь, богословское образованіе могли получать желающіе, конечно, тѣ, которымъ православный міръ довѣрялъ послѣ извѣстнаго испытанія. Это развиваетъ теорію нѣкоторыхъ зарубѣжныхъ крутовъ о томъ, что послѣ ихъ отъѣзда за границу въ Россію все приостановилось и погрузилось въ сплошную мракъ невѣжества, почему они на вновь прибывшихъ смотрятъ свысока по своей близорукости или духовному дальтонизму.

И въ другихъ городахъ Совѣтскаго Союза богословская жизнь протекала такъ же, какъ въ Киевѣ. Мы уже упомянули, какъ обстояло дѣло въ Москвѣ при участіи архіепископа Варооломея, архіеп. Феодора, проф. О. Павла Флоренскаго, проф. Голубцева и др., проживавшихъ въ Москвѣ и Сергіевомъ Посадѣ. Студентамъ приходилось, помимо духовнаго образованія, зарабатывать на кусокъ хлѣба насущнаго, потому что матеріальной помощи ниоткуда ожидать было нельзя. Въ такомъ положеніи находилась и профессура. Но и первые, и вторые, несмотря на постоянный рискъ и постоянный страхъ, безбоязненно выполняли свой священный долгъ.

4. СП-6 ДУХОВНАЯ АКАДЕМІЯ

Въ Петербургѣ Академія тоже находилась въ другомъ помѣщеніи. Она тоже до послѣдняго дня существованія выпустила немало епископовъ, священниковъ и другихъ церковныхъ дѣятелей. Просуществовала она до 1930 года, когда была закрыта по распоряженію совѣтской власти. Послѣ изгнанія изъ помѣщенія академіи большевики запретили ей именоваться "академіей" и разрѣшили называться Высшимъ Богословскимъ Институтомъ. Затѣмъ и это названіе имъ не понравилось. Тогда они приказали именовать ее Высшеіе Богословскіе Курсы. Съ такимъ наименованіемъ я засталъ ее, когда прибылъ въ Петербургъ въ 1927 году. Во главѣ стоялъ старый магистръ богословія О. Николай Чепуринъ (впослѣдствіи митрополитъ Ленинградскій Григорій), проректоромъ былъ докторъ богословія проф. О. А. Петровскій. Проф. Чепуринъ читалъ гомилетіку и пастырское богословіе, проф.

Петровский — Вѣтхій Завѣтъ. Извѣстный всѣму просвѣщенному церковному міру проф. А. А. Дмитриевскій читалъ литургику и церковную археологію. Проф. Василевскій читалъ исторію Русской Церкви, проф. А. Обновленскій каноническое право, проф. О. М. Челышовъ — Новый Завѣтъ, проф. О. Виталий Лебедевъ нравственное богословіе. Проф. О. Н. Чепуринъ — апологетику и философію. Проф. П. Мироносицкій пѣніе, проф. Шкловскій языки, проф. Иоаникій исторію древней Церкви и сравнительное богословіе. Съ наиболее талантливыми и заслуживающими довѣрія учениками дополнительно вели занятія нѣкоторые профессора, напримѣръ, извѣстный проф. Бриллиантовъ и др. Были также и маленькіе законспирированные богословские кружки. Туда часто входили студенты разныхъ институтовъ и университета. Никакой политики въ нихъ не занимались, но безбожью не было пошады, изучали теорію и практику того, что такъ живо интересовало каждого христианина, тѣмъ самымъ укрѣпляя себя духовно на случай всякихъ неожиданностей со стороны коммунистовъ. Когда наступилъ огненный экзаменъ, всѣ, за рѣдкими исключениями, показали себя христианами первыхъ вѣковъ, какъ профессора, такъ и студенты.

Когда я прибылъ въ Петербургъ, на трехъ курсахъ было около 120 студентовъ. Лекціи читались по вечерамъ, такъ какъ днемъ всѣ были заняты на работѣ. Ученіе было безлатное. Правда, кое-что поступало отъ епархіи и патриархіи, но очень мало, развѣ на печатаніе лекцій на ротаторѣ. Академическимъ храмомъ былъ храмъ, находившійся въ помѣщеніи, гдѣ читались лекціи, но академической храмовый праздникъ былъ на св. Апостола Іоанна Богослова. Въ первый мой прїѣздъ на храмовый праздникъ всенощную служилъ наипъ бывшій студентъ Епископъ Макарій Муромскій, а литургію совершалъ Архіепископъ Хутынскій Алексій.

Иногда происходили академические акты, защита и присужденіе докторскихъ и магистерскихъ степеней. Кандидатскія работы писались на заданную тему по той или иной богословской дисциплинѣ. Утверждалъ академической совѣтъ послѣ одобренія. Семестровые сочиненія писались на вывѣшенная на доскѣ темы по заданію профессоровъ. Такъ какъ время было опасное и не было увѣренности въ грядущемъ днѣ, письменныя работы не всегда держали въ жилыхъ помѣщеніяхъ, потому что при обыскахъ ГПУ забирало все и никогда не возвращало, такъ что трудъ пропадалъ.

А писать въ ту пору было не то что въ доброе старое время или теперь въ духовныхъ школахъ заграничій. Чтобы не пропадало время, въ одно изъ тюремныхъ сидѣній удалось написать двѣ семе-

стровыя работы по сравнительному богословію и отправить ихъ по назначенію въ двойномъ днѣ фанерного баула.

Въ тотъ періодъ большевики любили устраивать диспуты, приглашая на нихъ духовенство разныхъ ориентаций. Такіе диспуты проходились въ столицахъ и въ провинціи. Руководили ими безбожники вроде Луначарскаго и ему подобныхъ. Если на диспутахъ участвовали обновленцы, то безбожники оказывались побѣдителями. Интересно было наблюдать на диспутахъ же-митрополита А. Введенскаго и Луначарскаго. Когда послѣдній критиковалъ религію и Православную вѣру, Введенскій ее какъ будто защищалъ, но эта защита носила странный характеръ. Толпа часто аплодировала Введенскому, наивно полагая, что онъ хорошо парируетъ безбожнику. На самомъ дѣлѣ было далеко не такъ. Эта замѣчательная пара довольно часто вмѣстѣ ѣздила въ разные города на гастроли. Въ ихъ распоряженіе большевиками предоставлялись самые вѣдательные помѣщенія, театры и т.д. Обычно развѣшались рекламные плакаты съ приглашеніемъ православныхъ и представителей другихъ религій. Однако скоро участіе православныхъ стало невыгодно большевикамъ и они перестали ихъ приглашать, да и сами православные не пожелали участвовать при такой безбожной обстановкѣ. Напримѣръ, Архіепископъ Иларіонъ (Троицкій) составилъ себѣ репутацію непобѣдимаго оппонента антирелигиозниковъ въ Москвѣ. Въ Кіевѣ такими оппонентами были Архiep. Василій и О. Анатолій Ж. Въ Петроградѣ О. Николаѣ Чепуринъ. Послѣдній послѣ одного изъ своихъ выступленій на диспутѣ противъ Луначарскаго замѣтилъ намъ, студентамъ: «Послѣ этихъ диспутовъ всегда чувствовалъ себя такъ, какъ будто тебя окунули въ помойную яму, неприятно тамъ быть и лучше вообще не быть, православнымъ, не выступать. Такого же мнѣнія былъ и Архіепископъ Василій (Богданевскій). По словамъ близкихъ къ Введенскому лицъ, онъ всегда послѣ этихъ диспутовъ кутилъ съ Луначарскимъ въ лучшихъ совѣтскихъ барахъ».

Когда большевики увидѣли, что диспуты не достигаютъ цѣли, они ихъ прекратили, а стали устраивать безбожные карнавалы, а также проводить въ клубахъ, нерѣдко устроенныхъ въ храмахъ, безбожные спектакли. При этомъ приноравливали ихъ къ большимъ православнымъ праздникамъ и особенно бушевали поль Рождество Христово и Пасху.

Однажды въ Кіевѣ на Куреневкѣ на Рождество Христово поставили коштуневную пѣсню. Одна изъ дѣвушекъ, изображавшая Божию Матерь, на слѣдующій день была найдена убитой. Ходили слухи, что ее убили родственники — они не могли перенести позора, что у нихъ выросла такая безбожница.

Въ селѣ Неданчицахъ Черниговской области Любечскаго района подъ Пасху въ клубѣ, устроенномъ въ разоренномъ храмѣ, поставили антирелигиозную пѣсню подъ названіемъ “На горячемъ...” Въ ней безбожники изображали священника, проживающаго на нелегальномъ положеніи, котораго вѣрующіе пригласили совершить таинство крещенія, и какъ его накрыли комсомольцы. Пѣсню играли школьные подростки 13-14-ти лѣтъ. Этимъ дѣтямъ прививалась ненависть къ духовенству и Церкви, а также поощрался шпіонажъ, который потомъ выливался въ такія уродливыя формы, что дѣти доносили на своихъ родителей. Это поощрялось, а нѣкоторые дѣти даже получали подарки отъ школьныхъ безбожныхъ руководителей.

На торфинныхъ разработкахъ около села Мневъ Черниговской области Михайло-Коцюбинскаго района подъ Пасху поставили антирелигиозную пѣсню. Неожиданно пошелъ сильный дождь съ громомъ и молніей, вода просочилась на сцену, публика начада разбѣгаться, а политруки приказали, чтобы артисты играли до конца, несмотря на опустѣвшій залъ. Такія картины можно было встрѣтить всюду въ Совѣтскомъ Союзѣ, въ городахъ и селлахъ. Союзъ воинствующихъ безбожниковъ обыкновенно наряжался въ ризы и на грузовикѣ подъ праздники во время богослуженій останавливался около храмовъ и periodically безбожники начинали паясничать и глумиться надъ вѣрующими. Возмущенные вѣрующіе часто давали отпоръ хулиганамъ, организованнымъ безбожникамъ, бросали камни съ мостовой, палки и т. п. За это отпоръ и причиненные увѣчья, если они были, привлекалось къ отвѣту главнымъ образомъ духовенство, которое не всегда могло сдержать справедливый гнѣвъ вѣрующихъ. Имъ приходилось платить за это иногда своей жизнью, такъ какъ ихъ судили по самымъ суровымъ статьямъ совѣтскаго закона, вплоть до разстрѣла — вооруженная контрреволюція, подстрекаемая попами и ихъ пособниками. Иногда власти сами провоцировали подобныя стычки, дабы подъ благовиднымъ предлогомъ избавиться отъ вѣрнаго съ ихъ точки зрѣнія попа. Такъ погибъ, напримѣръ, епископъ Велико-Устюжскій Іерофей (Агафоникъ) при народѣ въ маѣ 1925 года.

На лаврскомъ подворьѣ, когда я прибылъ туда, проживало 18 монаховъ. Во главѣ стоялъ Архимандритъ Іоасафъ. Огромный храмъ не всегда вмѣщалъ посѣщавшихъ его вѣрующихъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ квартиръ въ митрополичьемъ домѣ, все было отобрано совѣтской властью. Ихъ представители уже отъ себя сдавали квартиры за очень высокую плату, за храмъ брали отдѣльно. Но такъ какъ посѣщаемость храма была огромная, мы были въ состояніи не только все оплачивать, но даже излишки отсылать въ Кіевъ на лаврскую богадѣльню,

конечно, неофициально. Каждый священнослужитель обязанъ былъ зарегистрироваться въ такъ называемомъ “отдѣлѣ культовъ”, безъ чего не имѣлъ права служить. Въ большихъ городахъ это было проще, а въ малыхъ и селлахъ довольно трудно, потому что царилъ мѣстный произволъ.

За отсутствиемъ назначеннаго возглавившимъ тогда всю Церковь митрополитомъ Сергіемъ митрополита Іосифа (Петровыхъ) епархіей управлялъ епископъ Николай Петергофскій (позднѣе митрополитъ Крутицкій). Помимо него въ городѣ проживали: архиепископъ Алексѣй Хутынскій, архиепископъ Гавриилъ (Воеводинъ), изгнанный изъ своей Полоцкой епархіи большевиками, епископъ Стефанъ (Бехъ), находившійся не у дѣлъ, такъ какъ съ него была взята подписка о невыездѣ изъ города, а также петроградскіе vikarіи: епископъ Димитрій Глоскскій, Григорій Шлиссельбургскій, Сергій Нарвскій.

Всѣ главные соборы были отняты отъ православныхъ и переданы обновленцамъ: Исакиевскій, Казанскій, Благовѣщенскій, Андрѣевскій, а также много храмовъ. У православныхъ въ то время было храмовъ 30. Изъ нихъ около 10-ти подворій разныхъ монастырей, а также Александро-Невская Лавра съ 50-тью братій, большой Ново-Дѣвичій монастырь со 100 насельниками, приблизительно. Все же большая часть храмовъ была уже закрыта, не считая домовыхъ и нѣкогда бывшихъ при учебныхъ завѣдѣніяхъ церквей. Каедральнымъ соборомъ считался храмъ Воскресенія-на-Крови.

Въ первый годъ пребыванія въ Петербургѣ въ 1927 году на Рождественскіе каникулы я поѣхалъ вмѣстѣ со своимъ другомъ архимандритомъ Львомъ (Егоровымъ) на богомолье въ древній русскій городъ Великій Новгородъ. Тяжело было видѣть варнарское разрушеніе нашей церковной старины здѣсь. Въ Новгородскомъ каедральномъ соборѣ св. Софіи, памятникѣ 12-го вѣка, иногда устраивали увеселенія, а мощи святыхъ были обнажены. Въ не менѣе древнемъ знаменитомъ Юрьевскомъ монастырѣ на живописномъ берегу озера Ильмень былъ устроенъ домъ инвалидовъ. Въ чудесномъ соборѣ этого монастыря изъ-за сырости и отсутствія отопленія позолота съ многояруснаго дивнаго рѣзьбы иконостаса падала на полъ. Въ Арсеневскомъ монастырѣ, расположенномъ на живописномъ островѣ вблизи Новгорода, все было закрыто, монахи изгнаны, самъ монастырь отданъ въ аренду простому крестьянину, который привелъ его въ ужасный видъ. Онъ исполнилъ нашу просьбу и открылъ соборный храмъ со священной гробницей преподобнаго. Тамъ мы увидѣли мерзость запустѣнія. Посѣтили Антоніевъ, Моисѣевъ, Хутынскій монастыри. Ввиду одна и та же печальная картина разоренія и уничтоженія.

Продолженіе см. въ слѣдующемъ номерѣ.

Издательский домъ

РОССІЯ а/я 13, г. Москва, 127299

"Даждь кровь, и прими Духъ".

Прп. Петръ Дамаскинъ

*"Уже позже чьмъ вы думаете —
слышите творить дѣло Божіе".*

О. Серафимъ Платинскій

БЛАГОСЛОВЕНІЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСІЯ ІІ

I. ЖУРНАЛЪ "РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ"

Образъ Святой Руси ушедшей и грядущей. Основанный въ 1885 г. и возобновленный въ 1990 г. Выходитъ четыре раза въ годъ. Иллюстрированъ старинными фотографіями и рѣдкими гравюрами.

Постоянные рубрики: "Новый Русскій Мартирологій", "Искусство Святой Руси", "Современный Материконъ", "Валаамскій Патерикъ", "Иночская Лвра", "Письма Паломнику" и другіе.

II. "БИБЛИОТЕКА РУССКАГО ПАЛОМНИКА"

Важные книги историческаго значенія: "На берегу Божьей рѣки" ч. П. С. А. Нируса, "Не отъ міра сего: О. Серафимъ Роузъ", "Vita Patrum. Житія Отцовъ" Св. Григорія Турскаго, "Блаженный Святитель Іоаннъ Чудотворецъ", "Бытіе: Сотвореніе міра и первые ветхозавѣтные люди" О. Серафима Роуза, "Приношеніе Православнаго Американца" О. Серафима Роуза, "Современные Старцы Горы Афонъ", "Дивный Свѣтъ: Дневниковыя записи, переписка, жизнеописаніе Государыни Императрицы Александры Феодоровны Романовой", "Русские писатели XIX вѣка" Ивана М. Андрѣева и т.д.

Адресъ для писемъ: А/я 13, г. Москва, 127299, РОССІЯ

тел.: (495) 772-5863

факс: (926) 200-7650

e-mail: rp@idrp.ru

www.idrp.ru

РУССКИЙ ПАЛОМНИКЪ

Древній Валаамскій Крестъ.

Возобновленный 48-й годъ изданія, послѣ перерыва съ 1917 года.
Журналъ обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется
ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA
P. O. Box 70, Platina California 96076 USA, Факс: (530) 352-4432 тел.: (530) 352-4430

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерскимъ движеніемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости внѣ всякихъ церковныхъ раздѣленій, для всѣхъ юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-лѣтнихъ трудовъ Братства Преп. Германа Аляскайскаго, исходящаго съ благословенія Аримандрита-пустынника Герасима, чл. на Еловомъ островѣ (+1969), и утвержденаго Святителемъ Иоанномъ Максимовичемъ (+1966). Валаамское Общество Америки основано Епископомъ Маркомъ Ладожскимъ и Сан-Францискскимъ.

ЖЕЛАЮЩИЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНѢ РОССИИ призываются усердно молиться за Россію, Валаамское Общество и его миссионерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одну годовую подписку, которая пойдетъ въ Россію.

Годовое членство: 50 ам. дол. Пожизненное членство: 250 ам. дол.

Благословеніе Святѣйшаго Патріарха Алексія II.
Статьи принимаются, но безъ полемики.
Посылать по адресу: P. O. Box 70, Platina CA. 96076, U.S.A.

СОДЕРЖАНІЕ № 37, 2006

1. Цѣна Святости	3
2. ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГІЯ
Юродивый Схимонахъ
Никита Морозовскій	26
3. ИНОЧЕСКАЯ ДУРА
“Причаль молитвъ уединенныхъ...”	32
4. ПИСЬМА ПАЛОМНИКУ	36
7. ИСКУССТВО СЯТОЙ РУСИ
Историческій романистъ
В. С. Соловьевъ	38
5. ИСПОВѢДНИКИ РОССИЙСКІЕ
Архиепископъ Леонтій Чилийскій, III	46

ЧИТАТЕЛИ ВЪ РОССИИ!

Требуйте журналъ во
всѣхъ книжныхъ магази-
нахъ Россіи.

Подписку
можно заказать:

А/я 13, г. Москва, 127299
тел.: (495) 772-5863
факс: (926) 200-7650

E-mail:
subscription@idrp.ru
www.idrp.ru

Представители
въ Ст. Петербургъ:

Леушинское подворье, ул. Некрасова 31,
тел. (812) 273-9619.

Св. Царь- Мученикъ Николай II, фото висѣвшее рядом съ иконами въ комнатѣ Евгенія Роузь, еще до принятія послѣднимъ православія

НА 4-ОЙ ОБЛОЖКѢ: Икона Свт. Иоанна Шанхайскаго, изданія Храма Свв. Царя-Мученика
Николая и всехъ Новомучениковъ и Исповѣдниковъ Россійскихъ,
Вильмуассонъ, Франція

СВЯТЫЙ
ІОАННЪ

АРХІЕП-ШАНХ
и С-ФРАНЦ.

